

М. Я. Феноменовъ.

У8 $\frac{6}{392}$

ПРИЧИНЫ САМОУБИЙСТВЪ

ВЪ

РУССКОЙ ШКОЛѢ.

МОСКВА.

1914.

10144

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Подходить къ рѣшенію вопроса о причинахъ самоубійствъ можно или путемъ статистическаго изслѣдованія, или же посредствомъ примѣненія психологическаго анализа къ каждому отдѣльному случаю. Тотъ и другой методъ,—и статистическій, и индивидуально — психологическій, — имѣютъ свои положительныя и отрицательныя стороны.

Статистическій методъ,—если даже не имѣть въ виду тѣхъ вошющихъ недостатковъ современной статистики причинъ самоубійствъ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже,—всегда можетъ дать лишь самыя общія и самыя грубыя указанія.

Каждое самоубійство—результатъ сложной душевной драмы. Путь, приведшій самоубійцу къ роковому концу, всегда извилистъ и запутанъ. Разобраться въ подробностяхъ каждого отдѣльнаго случая и такимъ путемъ установить по внутреннимъ признакамъ нѣкоторые общіе типы самоубійствъ—вотъ заманчивая задача для психолога. Въ разрѣшеніи ея мало поможетъ статистика.

Однако можно взглянуть на самоубійство съ другой стороны. Будучи драмой въ жизни отдѣльнаго человѣка, каждое самоубійство въ то же время является для общества потерей одного изъ сочленовъ. Самоубійство—съ точки зрѣнія даннаго социальнаго организма—всегда является потерей, убыткомъ. Мало того, оно указываетъ на болѣзненное состояніе этого организма. Разъ представители извѣстнаго общества уходятъ добровольно изъ жизни, значитъ въ жизни общества существуетъ рядъ ненормальныхъ и тяжелыхъ условій, которыя мѣшаютъ людямъ жить. Надо опредѣлить эти условія, и здѣсь статистическій методъ вполне можетъ пригодиться. Сопоставляя измѣненія въ числѣ самоубійствъ за рядъ лѣтъ съ измѣненіями въ экономической жизни общества (ростъ и уменьшеніе производства) за тѣ же годы, мы можемъ установить взаимную связь между этими двумя явленіями. Такъ же можно установить нѣкоторую связь между самоубійствами и потребленіемъ алкоголя, между самоубійствами и социальными кризисами и т. п.

Эти выводы, добытые статистическимъ путемъ, несмотря на ихъ общій характеръ, имѣютъ съ точки зрѣнія соціологической большое научное значеніе.

Я разсматриваю въ своей статьѣ самоубійства вообще и школьныя самоубійства въ частности, какъ явленіе соціальное. Поэтому и пользуюсь я главнымъ образомъ данными статистики. Къ приемамъ индивидуально-психологическаго изслѣдованія я прибѣгаю лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ, для поясненія уже добытыхъ выводовъ.

Въ заключеніе считаю долгомъ выразить благодарность всѣмъ, кто оказывалъ мнѣ содѣйствіе въ работѣ: А. Н. Ясинскому, участливому содѣйствію котораго книга обязана появленіемъ въ свѣтъ, Т. И. Вяземскому—за общія руководящія указанія относительно плана работы и относительно литературы; профессору Рыбакову, а также ассистенту и ординаторамъ психіатрической клиники за нѣкоторыя указанія по спеціальнымъ вопросамъ и за предоставленіе возможности воспользоваться архивными матерьялами; завѣдующему статистическимъ отдѣленіемъ Моск. Гор. Управы за любезное предоставленіе не только печатныхъ, но и рукописныхъ матерьяловъ.

1914 годъ.

М. Феноменовъ.

Причины самоубійствъ въ русской школѣ¹⁾.

ИСТОЧНИКИ И ПОСОБІЯ:

I. Статистическія изданія:

1. „Отчеты о состояніи народнаго здравія“ за 1902—1910 г.г., составл. Управленіемъ Главнаго Врач. Инспектора Мин. Внутр. Дѣл.
2. Статистическій ежегодникъ г. Санктъ-Петербурга за 1900—1904 г.г.
3. Статистическіе еженедѣльники г. С.-Петербурга („Еженедѣльные отчеты С.-Петербургской городской управы“) съ 1906-го по 1911-ый годъ.
4. Статистическій ежегодникъ г. Москвы за 1907—8 годъ и за 1905—6 г.г.
5. „Самоубійства въ Москвѣ въ 1909—11 г.г. по мѣсяцамъ и возрастамъ“,—статистическія таблицы изъ числа неизданныхъ статистическихъ матерьяловъ статистическаго отдѣленія Московской Городской Управы.
6. Статистическій еженедѣльникъ г. Москвы за 1912 г.
7. Annuaire statistique de la ville de Paris 1880—1910 г.г.
8. Statistisches Jahrbuch der Stadt Berlin für Jahre 1878—1906/7.
9. Tabellen über Bevölkerungsvorgänge Berlins im Jahre 1910. Herausgegeben v. statistischen Amt der Stadt Berlin.
10. Statistisches Jahrbuch der Stadt Wien für Jahre 1883—1910.
11. „Памятная книга по Московской губерніи“ за 1902—1910 г.г. Изданіе Московск. губ. земства.

II. Литература по вопросу о школьныхъ самоубійствахъ:

1. Dr. med. Eugen Neter. Der Selbstmord im kindlichen und jugendlichen Alter (Beiträge zur Kinderforschung und Heilerziehung. Heft 70. Langensalza 1910).

¹⁾ Это сочиненіе было представлено б. слушателемъ М. Феноменовымъ въ качествѣ зачетнаго преподавателю школьной гигиены Т. И. Вяземскому.

2. Проаль Луи. Воспитание и самоубийство детей (переводъ съ франц. А. Г.). СПб. Издатель А. Н. Зарудный. 1908 г.

3. „Самоубийства среди учащихся“. Дискуссия Вѣнскаго психоаналитическаго фрейда. Изд. „Жизнь и душа“. Одесса. 1912.

4. Хлопинъ Г. В., проф. „Самоубийства, покушения на самоубийства и несчастные случаи среди учащихся русскихъ средне-учебныхъ заведеній“. Санитарно-статистическое изслѣдованіе (съ 15 діагр. и одной картограммой). СПб. Сенатская типографія. 1906 г. [То же въ „Извѣстіяхъ по народному образованію“ за 1906 г., мартъ].

5. Бернадскій В. А. „Самоубийства среди воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній“. Изданіе журнала „Педагогическій Сборникъ“. СПб. Типографія Стасюлевича. 1911 годъ.

6. Гордонъ Г. И. „Современныя самоубийства“. Русская Мысль. 1912 г., май.

7. Сикорскій И. А., проф. „Психологическая борьба съ самоубийствомъ въ юные годы“. Кіевъ. 1913.

8. Поповъ Н. М. „Современная эпидемія школьныхъ самоубийствъ въ Россіи“. Казань. 1911 г.

9. „На помощь молодежи“. Сборникъ статей, писемъ и замѣтокъ о студенческой нуждѣ и самоубийствахъ учащихся. Составилъ Т. Л. Кривоносовъ. Изданіе о-ва взаимопомощи студентовъ кіевск. политехн. института импер. Александра II-го. 1906 годъ.

10. Докладъ д-ра Г. И. Гордона, прочитанный въ „Московскомъ Педагогическомъ собраніи“ въ ноябрь 1912 года. („О самоубийствахъ учащихся“).

11. Хорошко В. К. „Самоубийства дѣтей“. Предисловіе Г. И. Россолимо. М. 1909 г.

III. Литература по вопросу о самоубийствѣ вообще:

1. Дюркгеймъ. „Самоубийство“. Соціологическій этюдъ. Переводъ съ французскаго А. Н. Ильинскаго, подъ редакціей В. А. Базарова, съ предисловіемъ и библиографич. указателемъ русской литературы о самоубийствѣ д-ра Г. И. Гордона. СПб. Изд. Н. П. Карбасникова. 1912 г.

2. Ольхинъ П. „Послѣдніе дни самоубійцы“ (2-ое изданіе книги „О самоубийствѣ“). СПб. Въ типографіи бібліотеки медицинскихъ наукъ д-ра Хана. 1863 г.

3. Губнеръ Ю. „Самоубийства въ Петербургѣ. Матерьялы для нравственной статистики“. Архивъ суд. мед., кн. 3-ья, сентябрь. СПб. 1868 г.

4. Покрышкинъ П. „Судебно-медицинская дѣятельность въ Вятской губерніи съ 1-го января 1862 г. по 1 января 1865 г.“ Архивъ судебн. медиц., кн. 3, сентябрь. СПб. 1868 г.

5. Покрышкинъ П. „Судебно-медицинская дѣятельность въ Иркутской губ. за 1864—67 г.г.“ Арх. суд. мед. и обществ. гигиены. Годъ 5-ый, кн. 3-ья, сентябрь. СПб. 1869 г.

6. Загорскій Петръ (врачъ). „Смертность въ СПб. за 1878 г.“ Сборникъ сочин. по суд. медиц. за 1880 г., т. II-ой.

7. Смоленскій П. „Статистика случайныхъ смертей и самоубийствъ во Франціи“. Сборн. соч. по суд. мед. 1880 г., т. II-ой.

8. Пономаревъ Н. В. „Самоубийства въ Зап. Европѣ и въ Россіи въ связи съ развитіемъ умопомѣшательства“ (статистическое изслѣдованіе). Сборникъ сочиненій по судебной медиц. Изданіе Мин. Вн. Дѣлъ. 1880 г., томъ III.

9. Лихачевъ. „Самоубийство въ Западной Европѣ и Европейской Россіи“. Спб. 1882 г.

10. Розановъ П. Г. „О самоубийствѣ“. Москва. 1891 г.

11. Бѣляковъ С. А. „О самоубийствахъ и несчастныхъ случаяхъ въ психіатрическихъ заведеніяхъ“. СПб. 1893 г.

12. Булацель П. О. „Самоубийство съ древнѣйшихъ временъ и до нашихъ дней“. Изд. 2-ое. СПб. 1900 г.

13. Губскій М. „Самоубийство“. Энцикл. словарь Брокгауза и Эфр., 56-ой полутомъ.

14. Лебедевъ Илья (ординаторъ С.-Петербургскаго Николаевскаго военнаго госпиталя). „О самоубийствѣ съ медицинской точки зрѣнія“. СПб. Типогр. Худенкова. 1897 г.

15. Оболенскій Н. А., проф. „Самоубийство въ г. Кіевѣ. Предрасположеніе къ самоубийству вслѣдствіе патологическихъ измѣненій въ мозгу и при нѣкоторыхъ метеорологическихъ явленіяхъ“. Вопросы нервно-псих. медицины. 1902 г., т. VII, январь—мартъ.

16. Оболенскій Н. А., проф. „Современное положеніе вопроса о причинахъ самоубийства“. Русский Архивъ патологій, клинической медицины и бактериологій, т. XIII, вып. 1. 1902 г. СПб.

17. Тереховъ Ф. К. Къ вопросу о самоубийствѣ въ С.-Петербурѣ за двадцатилѣтній періодъ. (Серія докторскихъ диссертаций, допущенныхъ къ защитѣ въ Импер. Военно-Медицинской Академіи въ 1902—3 учебн. году. № 39). Гатчина. 1903.

18. Жбанковъ Д. Н. „Травматическая Эпидемія“. Практическій Врачъ, 1907 г. №№ 34—38.

19. Жбанковъ Д. Н. „О самоубийствахъ въ послѣдніе годы“. Статистическій очеркъ. Русское Богатство, 1909 г., № 4.

20. Новосельскій С. А. „Очеркъ статистики самоубийствъ“. Гигіена и Санитарія за 1910 годъ, №№ 8, 9, 10.

21. Прозоровъ Л. А. (докторъ). „Самоубийства душевно-больныхъ въ больницахъ“. Москва. 1911 г.

22. Статистикъ (псевдонимъ). „Самоубійство въ Москвѣ за 1910 г.“ Русскія Вѣдомости 1911 годъ, № 84 (14 апрѣля).

23. Островскій И. П. „Вопросы сравнительной психологіи самоубійствъ у дѣтей и взрослыхъ“. Вѣстникъ Психологіи за 1911 годъ (т. VIII, вып. III).

24. Бехтеревъ В. М. „О причинахъ самоубійствъ и возможной борьбѣ съ ними“. Вѣстникъ Знанія, 1912 г., № 3.

25. Огроновичъ В. Н. (слуш-ца Психо-Неврологическаго Института). „Къ вопросу о самоубійствѣ“. Вѣстникъ Психологіи 1912 годъ, т. IX, вып. II-ой

26. Комковъ Вл. Сухая гильотина. „Образованіе“, 1908 г., № 8.

27. Г. И. Гордонъ. „Къ вопросу о психологіи самоубійствъ“ (Вѣстникъ психологіи).

28. Черепановъ. „Къ вопросу о самоубійствахъ“. Русск. Вѣд. 1913 г., № 27.

29. „Самоуб. въ Австріи за 1910 г.“ Медич. обзор. за 1913 г., № 4—5.

30. Самоуб. во Франціи за 1910 г.“ Медич. обзор. за 1912 г., № 20.

31. Прозоровъ. „Къ статистикѣ душевныхъ заболѣваній въ Зап. Европѣ“. (Соврем. психіатр. 1912, декабрь).

32. Моссо Анджело. „Усталость“. Переводъ съ итальянскаго Манассеиной М. М. СПб. 1893 г.

33. Антонъ Г., проф. „Объ умственномъ утомленіи здоровыхъ и больныхъ дѣтей“. Перев. съ нѣмецк. д-ра Г. И. Гордона. Кіевъ. 1901 г.

34. „Отчетъ по отдѣл. душевно-бол. при Харьковск. богоугодн. заведеніи 1884 г.“ Вѣстникъ клинич. и судебн. психіатріи 1886 г., вып. I.

35. Отчетъ по психіатрической лѣчебницѣ Нижегородскаго губернскаго земства за 1910.

36. Московская психіатрич. клиника за 25 лѣтъ (проф. О. Рыбаковъ).

I. Школьные самоубійства въ Западной Европѣ и въ Россіи.

Вопросъ о школьныхъ самоубійствахъ привлекаетъ къ себѣ въ послѣдніе годы вниманіе педагоговъ, врачей и публицистовъ какъ у насъ, такъ и за границей. Нельзя, однако, сказать, чтобы въ работахъ о школьныхъ самоубійствахъ мы часто встрѣчались съ широкой, вполне научной постановкой вопроса. И у насъ, и въ Западной Европѣ очень принято

возлагать ответственность за самоубійства учащихся прежде всего и больше всего на школу. Психологически это вполне понятно: дѣтей и юношей общество какъ бы поручаетъ (на извѣстное число лѣтъ) школѣ,—съ кого же, какъ не съ школы, требовать отвѣта, когда эти дѣти и юноши кончаютъ расчеты съ жизнью? Надо поскорѣй найти виновника, надо пригвоздить его къ позорному столбу,—иначе общественная совѣсть останется неудовлетворенной. И вотъ услужливая публицистика выполняетъ надъ школой роль судьи и палача: строгость школьной дисциплины, формализмъ и безсердечіе педагоговъ, чрезмѣрная полнота программъ оказываются главными причинами школьныхъ самоубійствъ. При этомъ забываютъ обычно, какими безчисленными нитями современная школа связана съ современнымъ обществомъ, и какъ мало непосредственные руководители школы бываютъ иногда ответственны за тѣ неблагоприятныя условія, въ которыя поставлены учащіеся. Несомнѣнно, что вопросъ о школьныхъ самоубійствахъ—очень большой и очень большой вопросъ. Но именно поэтому къ нему надо подходить не съ пылкостью публициста, а съ спокойнымъ безпристрастіемъ ученаго. Посмотримъ, какъ подходить къ нему нѣкоторые европейскіе изслѣдователи.

Необходимо замѣтить прежде всего, что въ Европѣ усиленное вниманіе общества къ вопросу о школьныхъ самоубійствахъ въ послѣдніе годы объясняется не тѣмъ, что самоубійствъ этихъ стало теперь больше, чѣмъ было раньше. Можно почти съ увѣренностью сказать, что въ европейскихъ государствахъ увеличенія числа школьныхъ самоубійствъ совсѣмъ не наблюдается. Съ 1883-го по 1905-ый годъ населеніе Пруссіи возросло не меньше, какъ на одну треть. Число учащихся въ прусской низшей школѣ увеличилось—въ слѣдствіе болѣе полного осуществленія идеи всеобщаго обученія—больше, чѣмъ на одну треть. Между тѣмъ число самоубійствъ въ низшей школѣ увеличилось незначительно, если брать абсолютныя цифры; относительное же число самоубійствъ или осталось неизмѣннымъ, или даже нѣсколько уменьшилось.

Ежегодно въ среднемъ въ прусской низшей школѣ было самоубійствъ:

Годы.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Обоего пола.
1883—1885	25	7	32
1886—1888	29,3	8,3	37,6
1889—1891	33,3	7,3	40,6
1892—1894	29,6	6,3	36
1895—1897	33	8,6	41,6
1898—1900	34,3	9	43,3
1901—1903	33	6,3	39,3
1904—1905	35,5	5	40,5

Наибольшее число самоубийствъ въ прусской низшей школѣ, какъ видно изъ этой таблицы, падаетъ не на послѣдніе годы, когда учащихся стало больше, а на конецъ девяностыхъ годовъ. Съ тѣхъ поръ число самоубийствъ падаетъ абсолютно (относительное же его паденіе, вслѣдствіе возрастанія числа учащихся, должно быть еще болѣе значительнымъ).

Въ прусской средней школѣ число самоубийствъ точно также не обнаруживаетъ склонности къ увеличенію. Въ женскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ Пруссіи число самоубийствъ вообще ничтожно: съ 1883-го по 1905-ый годъ въ нихъ было всего 14 самоубийствъ (меньше одного самоубийства въ годъ). Число же самоубийствъ среди учащихся прусскихъ мужскихъ средне-учебныхъ заведеній въ теченіе двадцати-пяти-лѣтняго періода (1883—1908) измѣнялось слѣдующимъ образомъ:

Ежегодно въ среднемъ было самоубийствъ:

Годы.	Абсолютн. число.	Относит. число (на 1 милл. учащ.).
1883—1885	13,6	104
1886—1888	12,3	91
1889—1891	15	109
1892—1894	17,3	124
1895—1897	12,3	84
1898—1900	12,6	80
1901—1903	18,3	102
1904—1906	13	67
1907—1908	23,5	108 ¹⁾

Изъ таблицы мы видимъ, что относительное число самоубийствъ среди учениковъ прусской средней школы въ теченіе послѣднихъ 25-ти лѣтъ не увеличивается. Въ началѣ и концѣ разсматриваемаго періода оно стоитъ приблизительно на одномъ уровнѣ (104 и 108 на миллионъ); максимум же падаетъ на девяностые годы (послѣ 1894-го года наблюдается замѣтное пониженіе числа самоубийствъ).

Во Франціи число самоубийствъ среди дѣтей и юношей школьнаго возраста вообще чрезвычайно незначительно и обнаруживаетъ очень замѣтную тенденцію къ пониженію. Всего самоубийствъ въ возрастѣ до 21 года во Франціи было:

въ 1879 г.—327.	въ 1901 г.—476
„ 1889 г.—448.	„ 1903 г.—432.

¹⁾ Число учащихся за этотъ періодъ возросло съ 137.000 до 208.000. Всѣ приведенныя данныя взяты изъ брош. Eugen Neter'a „Der Selbstmord im kindl. und jugendlichen Alter“.

въ 1898 г.—562.

въ 1904 г.—481.

„ 1899 г.—526.

(Луи Проаль, „Воспит.

„ 1900 г.—424.

и самоуб. дѣтей“, стр. 11—17).

Если перевести эти цифры на относительныя, то окажется, что въ началѣ разсматриваемаго періода на 1 миллионъ дѣтей и юношей приходилось около 50 самоубийствъ; въ 1898—99 гг. число самоуб. поднимается до 80-ти на миллионъ, а въ девятисотыхъ годахъ снова падаетъ до 60-ти (на 1.000.000). Въ той же Франціи относительное число самоубийствъ среди взрослого населенія выше почти въ десять разъ (отъ 400 до 800 на миллионъ)¹⁾. Такимъ образомъ, во Франціи число самоубийствъ среди дѣтей школьнаго возраста не увеличивается, а уменьшается. Въ Пруссіи, которая—по общему признанію—числомъ школьныхъ самоубийствъ превосходитъ всѣ государства Западной Европы,—какъ мы видѣли выше,—увеличенія числа самоубийствъ среди учащихся тоже нельзя замѣтить. Слѣдовательно, тотъ фактъ, что въ послѣдніе годы европейское общество и европейская печать стали громче, чѣмъ раньше, говорить о самоубийствахъ дѣтей-школьниковъ, объясняется не увеличеніемъ числа этихъ самоубийствъ, а повышеніемъ уровня общественной морали: факты, которые раньше проходили незамѣченными, теперь вызываютъ общее негодованіе и возмущеніе. При этомъ вопросъ о самоубийствахъ въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ тѣсно связывается съ вопросомъ о воспитаніи вообще.

D-r Eugen Neter въ цитированной выше брошюрѣ говоритъ по поводу школьныхъ самоубийствъ приблизительно слѣдующее. Тотъ фактъ, что одинъ изъ 10.000 школьниковъ ежегодно кончаетъ самоубийствомъ, важенъ не только самъ по себѣ; его симптоматическое значеніе больше, чѣмъ прямое. Школьные и дѣтскія самоубийства указываютъ на ненормальность всей современной воспитательной системы: до самоубийства эта система доводитъ немногихъ, но она оставляетъ гибельные слѣды на всѣхъ. При этомъ ошибочно было бы думать, что все зло въ современномъ школьномъ воспитаніи. Напротивъ, главное зло въ семьѣ, а не въ школѣ. Современная школа не идеальна, ее можно упрекать въ сухости и педантизмѣ, но все же она не хуже, а лучше прежней школы. Что же касается современной семьи, то она совершенно ненормальна, а воспитаніе въ семьѣ таково, что какъ разъ должно готовить почву и для самоубийства, и для другихъ проявленій психической неуравновѣженности. Главное зло—разсуждаетъ Eugen Neter—это Zweikinder-system. Когда въ семьѣ одинъ-два ребенка, то дѣти растутъ въ атмо-

¹⁾ Коэффициентъ самоубийствъ среди взрослыхъ мужчинъ во Франціи: 26—30 лѣтъ—372 на миллионъ; 40—50 лѣтъ—514; 50—60 лѣтъ—695; свыше 60 лѣтъ—801. (Подробная таблица будетъ помѣщена ниже).

сферъ исключительнаго вниманія: они—центръ окружающаго ихъ мірка, и для развитія ихъ эгоизма не ставится никакихъ преградъ. Дѣти вырастаютъ нѣженками и эгоистами; они не приобретаютъ привычки подчиняться авторитету—тѣмъ болѣе, что авторитетъ родителей часто подрывается ихъ взаимными раздорами и несогласіями. Къ тому же дѣти слишкомъ рано въ наше время начинаютъ знакомиться съ такими завадами и развлеченіями, которыя имъ совсѣмъ не по возрасту. Все это вмѣстѣ взятое дѣлаетъ изъ подрастающаго поколѣнія людей безхарактерныхъ, безпринципныхъ, неуравновѣшенныхъ, страдающихъ маніей величія,—людей, которые, сплошь и рядомъ, неспособны бываютъ выдерживать перваго же серьезнаго столкновенія съ жизнью.

Луи Проаль¹⁾ подчеркиваетъ другую темную сторону современнаго семейнаго воспитанія. Едва родится ребенокъ, какъ родители уже мечтаютъ для него о блестящей карьерѣ. Все домашнее и школьное воспитаніе является лишь средствомъ для того, чтобы сдѣлать карьеру. Когда ребенокъ начинаетъ учиться, его тянутъ все дальше и дальше, добиваются дипломовъ, наградъ и т. п., покупая часто вѣншій успѣхъ цѣной крайняго переутомленія ребенка. Между тѣмъ для очень многихъ было бы въ сущности полезнѣе найти скромное примѣненіе своимъ силамъ въ области торговли, техники, ремесла, чѣмъ покупать цѣной полнаго истощенія своего организма дипломы врача или адвоката. Да и для общества было бы лучше, если бы тѣ, кто неспособенъ учиться, покидали школу непосредственно послѣ полученія общаго элементарнаго образованія и уступали мѣсто болѣе способнымъ. Тотъ фактъ, что семья и общество заражены духомъ карьеризма, объясняетъ значительное число дѣтскихъ самоубійствъ по такъ называемымъ школьнымъ мотивамъ (провалъ на экзаменахъ, дурныя отмѣтки, оставленіе на второй годъ и т. п.). Всѣ эти „двойки“ и „перезкзаменовки“ получаютъ значеніе трагическаго удара только потому, что сами дѣти съ молокомъ матери впитываютъ взглядъ на школу, какъ на средство сдѣлать карьеру. Нельзя говорить, что подобнаго рода самоубійства вызваны школьными причинами: они вызваны ложнымъ взглядомъ на образованіе, который господствуетъ въ современномъ обществѣ; они вызваны тѣмъ духомъ карьеризма, который охватилъ и дѣтей, и взрослыхъ, и который прежде всего развивается въ семьѣ.

И Луи Проаль, и Eugen Neter ставятъ вопросъ о школьныхъ самоубійствахъ очень широко. Такъ называемыя школьныя причины самоубійствъ являются, по ихъ мнѣнію, въ большинствѣ случаевъ лишь ближайшими поводами; дѣйствительныя же причины лежатъ глубже,—въ системѣ современнаго семейнаго воспитанія и даже—добавляю я—

¹⁾ „Самоубійство и воспитаніе дѣтей“. См. библиогр. указат.

во всемъ строѣ современной общественной жизни. Eugen Neter возмущается тѣмъ, что въ современной (европейской) семьѣ господствуетъ Zweikindersystem; Луи Проаль видитъ огромное зло въ духѣ карьеризма, охватившемъ современное общество и современную семью. Но что такое Zweikindersystem? Что такое современный духъ карьеризма? Вѣдь это только симптомы наступленія того строя общественныхъ отношеній, который покоится на системѣ развитою капиталистическаго хозяйства и характеризуется безграничнымъ господствомъ конкуренціи. Въ обществѣ распались старыя союзы, основанные на подчиненіи, съ одной стороны, и на отеческой заботѣ, съ другой (послѣднимъ изъ такихъ союзовъ была крѣпкая старая патриархальная семья). Новыхъ союзовъ, основанныхъ на товарищескомъ чувствѣ солидарности, мало или почти нѣтъ. Поэтому каждый на свой рискъ и страхъ стремится принять какъ можно болѣе энергичное участіе въ общей борьбѣ за право жить, и жить по возможности лучше. Дѣти, если ихъ много,—помѣха въ борьбѣ,—стало быть, нужно, чтобы было меньше дѣтей (Zweikindersystem). Блестящій дипломъ—огромный плюсъ,—надо стремиться къ диплому. Zweikindersystem—зло, карьеризмъ—зло, но и карьеризмъ, и Zweikindersystem—неизбѣжный результатъ общихъ условій современной общественно-хозяйственной жизни. Самоубійства дѣтей—говорятъ намъ Луи Проаль и Eugen Neter—вызываются ненормальностью современной семьи и современнаго воспитанія. Но ненормальныя стороны современнаго уклада семьи и современной воспитательной системы являются, въ конечномъ счетѣ, неизбѣжнымъ результатомъ капиталистическаго строя. Такимъ образомъ, и Луи Проаль, и Eugen Neter подводятъ насъ къ такому же рѣшенію вопроса о школьныхъ самоубійствахъ, какое даетъ Дюркгеймъ вопросу о самоубійствахъ вообще. Самоубійства дѣтей школьнаго возраста, подобно самоубійствамъ взрослыхъ, находятся въ тѣснѣйшей связи съ условіями современной общественной жизни.

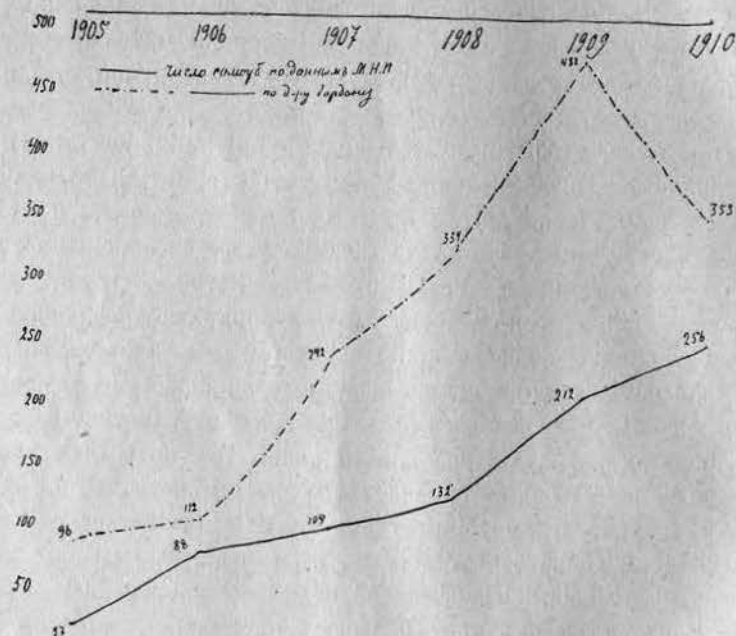
Разъ этотъ выводъ вѣренъ, то онъ вѣренъ не для одной Западной Европы. Если мы хотимъ понять причины школьныхъ самоубійствъ у насъ въ Россіи, мы тоже не должны ограничиваться констатированіемъ ближайшихъ поводовъ, а должны прослѣдить глубже лежащія явленія нашей общественной жизни, которыми, въ конечномъ счетѣ, объясняются какъ самоубійства взрослыхъ, такъ и самоубійства дѣтей.

Въ противоположность государствамъ Западной Европы, у насъ наблюдается въ послѣдніе годы несомнѣнный ростъ числа школьныхъ самоубійствъ. Особенно замѣтно увеличеніе числа самоубійствъ въ средней школѣ. Докторъ Г. И. Гордонъ въ своемъ докладѣ, прочитанномъ имъ въ ноябрѣ 1912 года въ Московскомъ Педагогическомъ Собраніи, даетъ такія цифровыя данныя относительно увеличенія числа самоубійствъ въ нашихъ школахъ:

Было самоубийствъ въ школахъ высшихъ, среднихъ и низшихъ:

Годы.	Число самоуб. по даннымъ Мин. Нар. Просв.	Число самоуб. по даннымъ д-ра Гордона.
1905	27	96
1906	88	112
1907	104	242
1908	132	334
1909	212	482
1910	256	353

Диагр. № 1. Ростъ числа школьныхъ самоубійствъ въ Россіи съ 1905-го по 1910-ый годъ.

Отличіе цифръ, данныхъ д-ромъ Гордономъ, отъ официальныхъ свѣдѣній Мин. Нар. Просв., объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что Министерствомъ неточно регистрируются случаи самоубійствъ въ высшей и отчасти въ низшей школѣ. Представленіе о быстромъ увеличеніи числа школьныхъ самоубійствъ одинаково даютъ какъ официальные данныя, такъ и данныя д-ра Гордона.

Данныя относительно самоубійствъ въ средней школѣ обработаны профессоромъ Г. В. Хлопиным¹⁾.

¹⁾ Хлопинъ Г. В., проф. „Самоубійства, покушенія на самоубійства и несчастные случаи среди учащихся русскихъ средне-учебныхъ заведеній“. СПб. 1906 г., стр. 20 и 81. (То же въ „Извѣстіяхъ по народн. образ.“, 1906 г., мартъ).

Съ 1883 по 1904 г.г. число самоубійствъ въ мужской средней школѣ измѣнялось слѣдующимъ образомъ:

Годы.	Абсол. среднее годовое число самоубійствъ.	Поку- шеній.	Самоуб. и поку- шеній.	Годы.	Относительное число самоуб. (на 1.000.000 учаш.).
1883— 85	10	3	13	1888	62
1886— 88	5,7	1,3	7	1899	68
1889— 91	8,7	1	9,7	1900	90
1892— 94	11,3	1	12,3	1901	115
1895— 97	9,7	3	12,7	1902	139
1898—900	10,3	2,7	13	1903	112
1901—903	16,7	6,3	23	1904	115
1904	17	18	35		

Въ 1905-мъ году было самоубійствъ и покушеній въ мужскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ—23; въ 1906-мъ году—52; въ 1907-мъ—66.

Въ мужскихъ и женскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ съ 1899-го по 1910 годъ число самоубійствъ рѣзко измѣнялось.

Среднее годовое число самоубійствъ въ русской средней школѣ (абсолютныя цифры).

Въ 1899—1900 г.	14
„ 1901—1902 „	26
„ 1903—1904 „	37
„ 1905 „	27
„ 1906 „	67
„ 1907 „	92
„ 1908 „	106
„ 1909 „	ОКОЛО 160
„ 1910 „	ОКОЛО 180

За 12 лѣтъ число самоубійствъ увеличилось въ 13 разъ. Относительный ростъ числа самоубійствъ, конечно, былъ менѣ значительнымъ, такъ какъ число учащихся непрерывно возрастало¹⁾. Но все же за эти 12 лѣтъ и относительное число самоубійствъ увеличилось въ 5—6 разъ. Если для начала періода мы примемъ относительное число самоубійствъ

¹⁾ Въ 1883 г. въ мужскихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ было 95.200 учениковъ, а въ 1903—140.757; въ женскихъ гимназіяхъ въ 1888 г. было 59.879, а въ 1903—150.983. Въ 1903 г. во всѣхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ было 291.740 учащихся, а въ 1910—344.000 (на 20% больше).

(см. выше данныя Хлопина о самоубійствахъ въ мужскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ) равнымъ 90, то для конца (1910 г.) мы будемъ имѣть коэффициентъ самоубійствъ въ пять съ половиною разъ большій—500. По даннымъ д-ра Гордона коэффициентъ самоубійствъ среди учащихся нашей средней школы еще выше. По его вычисленіямъ, на 1.000.000 учащихся приходилось:

Въ 1905 г.	264	самоуб.
" 1906 "	337	"
" 1907 "	419	"
" 1908 "	567	"
" 1909 "	814	" ¹⁾

Въ 1910-мъ году число самоубійствъ среди учащихся по даннымъ самого Гордона падаетъ на 25% (съ 482-хъ до 353-хъ); слѣдовательно, и коэффициентъ самоубійствъ долженъ по меньшей мѣрѣ уменьшиться на четверть (съ 800 до 600).

500—600 самоубійствъ на миллионъ учащихся—огромная цифра. Въ Пруссіи максимальный коэффициентъ самоубійствъ въ средней школѣ за послѣдніе 25 лѣтъ (въ 1892-94 гг.—124 на миллионъ) не составляетъ и четвертой части коэффициента самоубійствъ учащихся у насъ въ послѣдніе годы. Чѣмъ объясняется такое большое число самоубійствъ въ нашей школѣ? Чѣмъ объясняется то, что число это съ каждымъ годомъ растетъ? Въ европейскихъ странахъ мы не наблюдаемъ ничего подобнаго.

Передъ тѣмъ, кто хочетъ изслѣдовать причины школьныхъ самоубійствъ въ Россіи, стоитъ задача, болѣе трудная и болѣе сложная, нежели та, которую ставятъ себѣ изслѣдователи подобнаго вопроса въ Европѣ. Европейскій изслѣдователь имѣетъ дѣло съ хроническимъ явленіемъ школьныхъ самоубійствъ, число которыхъ повторяется почти съ неизмѣннымъ постоянствомъ въ теченіе ряда лѣтъ. Передъ нами же какое-то лихорадочное прогрессивное увеличеніе числа самоубійствъ учащихся, которое стало замѣтнымъ лишь 8—9 лѣтъ назадъ, а сдѣлалось быстрымъ лишь въ самые послѣдніе годы. Европейскому изслѣдователю достаточно выяснитъ общія хроническія условія, вызывающія самоубійства дѣтей. Мы должны уловить тѣ перемѣны въ ходѣ общественной жизни, которыя замѣчаются лишь въ послѣдніе, годы и которыя почему-то такъ губительно отражаются на судьбѣ дѣтей. Намъ приходится изучать не статическое явленіе, а эволюцію, процессъ. Задача болѣе интересная, но и болѣе трудная.

¹⁾ Г. И. Гордонъ. „Современныя самоубійства“. (Русская Мысль за 1912 годъ, май).

II. Общая статистика самоубійствъ въ Зап. Европѣ.

Число самоубійствъ среди дѣтей школьнаго возраста въ Россіи быстро увеличивается, а въ Западной Европѣ остается неизмѣннымъ. Но что же? Такое различіе между Западной Европой и Россіей замѣчается только въ области школьныхъ самоубійствъ, или же оно простирается и на область самоубійствъ вообще? Для рѣшенія этого вопроса обратимся къ общей статистикѣ самоубійствъ.

До самаго послѣдняго времени въ литературѣ о самоубійствахъ твердо держалось мнѣніе, что число самоубійствъ въ Западной Европѣ непрерывно и быстро увеличивается. На самомъ дѣлѣ такое увеличеніе продолжалось лишь до послѣдней четверти XIX вѣка. Съ 80-ыхъ и 90-ыхъ г.г. (а въ Норвегіи гораздо раньше) въ Западной Европѣ число самоубійствъ перестаетъ увеличиваться: въ однихъ государствахъ оно останавливается на опредѣленномъ уровнѣ, въ другихъ уменьшается. Повидимому, отдѣльныя страны Западной Европы пережили въ свое время своего рода „эпидемію самоубійствъ“; потомъ причины, вызвавшія эту „эпидемію“, исчезли или стали менѣе острыми, а вмѣстѣ съ тѣмъ и „эпидемія самоубійствъ“ прекратилась. Эволюцію этого явленія особенно хорошо иллюстрируетъ статистика самоубійствъ во Франціи. Во Франціи съ начала XIX столѣтія и вплоть до 1894 года мы наблюдаемъ непрерывное и быстрое увеличеніе числа самоубійствъ.

Ежегодное число самоубійствъ во Франціи съ 1836 по 1894-й годъ (абсолютныя цифры):

1836—1840 гг.	2575
1841—1845 "	2951
1846—1850 "	3446
1851—1855 "	3639
1856—1860 "	4002
1861—1865 "	4700
1866—1870 "	4989
1871—1875 "	5256
1876—1877 "	5863
1881—1885 "	7356
1886—1890 "	8300
1891-ый годъ	8834
1892 "	9285
1893 "	9054
1894 "	9703

Достигнувъ наибольшей высоты въ 1894-мъ году, число самоубійствъ во Франціи начинаетъ уменьшаться, при чемъ это уменьшение становится особенно замѣтнымъ послѣ 1898 года.

Число самоубійствъ во Франціи съ 1894-го по 1910-ый годъ:

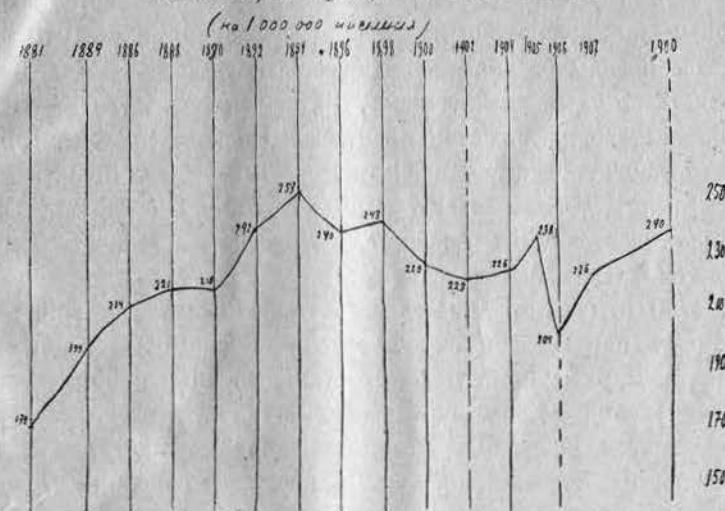
1894 г.	9703	1902 г.	8716
1895 „	9263	1903 „	8885
1896 „	9260	1904 „	8876
1897 „	9356	1905 „	9336
1898 „	9438	1906 „	8018
1899 „	8952	1907 „	8877
1900 „	8926	1910 „	9800 ¹⁾
1901 „	8818		

Въ 1910 году абсолютное число самоубійствъ снова поднимается до значительной высоты (выше, чѣмъ въ 1894-мъ г.). Однако, это увеличение носитъ случайный характеръ, сравнительно съ увеличеніемъ самоубійствъ въ 1894 году. До 1894 года число самоубійствъ непрерывно увеличивалось; въ 1894-мъ г. оно достигло максимумъ и въ течение нѣкотораго времени послѣ того держалось на значительной высотѣ (до 1898 г.). Цифра же 1910-го года не была подготовлена предшествующимъ непрерывнымъ увеличеніемъ и едва ли будетъ держаться въ послѣдующіе годы на той же высотѣ: послѣ довольно высокой цифры самоубійствъ въ 1905-мъ году (9336) мы встрѣчаемъ въ слѣдующемъ 1906-мъ году минимальную изъ цифръ послѣдняго 20-лѣтія (8018); возможно, что подобную же цифру самоубійствъ статистика дастъ намъ для 1911 года. Вообще увеличеніе числа самоубійствъ въ течение одного какого-либо года само по себѣ мало что можетъ сказать. Если же мы возьмемъ среднія цифры за два послѣднихъ десятилѣтія, то фактъ уменьшенія числа самоубійствъ во Франціи выступить съ полной очевидностью: въ течение 1891—900 гг. было ежегодно 9207 самоубійствъ, а въ течение 1901—1910-го гг. — всего 8919, т. е. въ среднемъ почти на 300 самоубійствъ въ годъ меньше. Если мы возьмемъ не абсолютное число самоубійствъ, а относительное, то уменьшеніе самоубійствъ въ послѣдніе годы окажется болѣе значительнымъ. Въдъ населеніе Франціи,

¹⁾ Статистическія данныя за 1836—1877 г.г. взяты изъ статьи Пономарева „Самоуб. въ З. Евр. и Россіи въ связи съ развитіемъ умопомѣшательства“ (см. указатель литературы); данныя за 1881—1907 г. взяты изъ работы Новосельскаго С. А. „Очеркъ статистики самоубійствъ“; цифра для 1910 г. дается въ „Медицинскомъ Обозрѣніи“ за 1912 г., № 20 (Самоубійства во Франціи).

хотя и медленно, а все же растетъ; поэтому, даже если бы цифра (абсол.) самоубійствъ оставалась неизмѣнной, коэффициентъ ихъ долженъ былъ бы падать, а такъ какъ и абсолютное ихъ число уменьшается, то уменьшеніе относительнаго числа надо считать довольно значительнымъ. Въ прилагаемой діаграммѣ изображается наглядно измѣненіе коэффициента самоубійствъ во Франціи за послѣднія 30 лѣтъ. Въ 1910-мъ году, не смотря на значительное увеличеніе абсолютнаго числа самоубійствъ, коэффициентъ самоубійствъ оказывается болѣе низкимъ, чѣмъ въ 1892—98 г.г.

Діагр. № 2. Относительное число самоубійствъ (на миллионъ населенія) во Франціи за 1881—1910 гг.

Уменьшеніе числа самоубійствъ въ Парижѣ¹⁾ въ течение послѣднихъ лѣтъ гораздо значительнѣе, чѣмъ въ остальной Франціи. Въ Парижѣ быстрый ростъ самоубійствъ начался еще съ половины XIX столѣтія.

Число самоубійствъ въ Парижѣ съ 1834 по 1910 г. (абсолют. цифры):

1834 г. — 352	1899 г. — 725
1845 г. — 534	1900 г. — 673
1867 г. — 700	1903 г. — 725
1880 г. — 744 (375 на миллионъ)	1904 г. — 597

¹⁾ По даннымъ „Annuaire statistique de la ville de Paris“ за 1880—1910 гг.; цифры за 1834, 1845 и 1867 г. взяты у Лихачева „Самоуб. въ З. Евр. и Европ. Россіи“, стр. 182.

1885 г.—817	1906 г.—630 (225 на миллионъ)
1886 г.—893	1907 г.—781
1890 г.—896	1908 г.—687
1892 г.—949	1909 г.—701
1894 г.—1052 (425 на миллионъ)	1910 г.—762 (255 на миллионъ)
1897 г.—929	

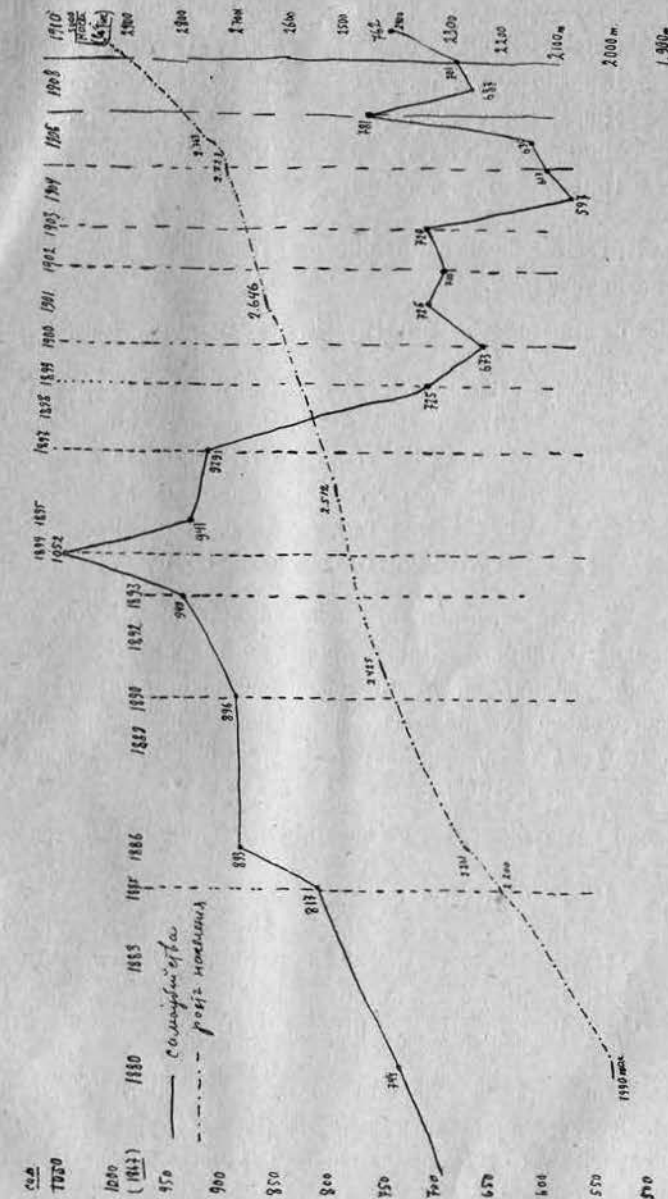
Начиная съ 1867 года, число самоубійствъ въ Парижѣ держится на очень большой высотѣ (коэффициентъ самоубійствъ около 400). Въ 1894 году и абсолютное (1052), и относительное (425 на милл.) число самоубійствъ достигаетъ maximum'a. Послѣ 1894 года начинается непрерывное быстрое паденіе, которое даже не прерывается, какъ въ остальной Франціи, временными рѣзкими повышеніями: въ 1910-мъ году наблюдается небольшое увеличеніе числа самоубійствъ, но его нельзя и сравнивать съ тѣмъ увеличеніемъ, которое мы наблюдаемъ во всей Франціи. Наглядное изображеніе процесса уменьшенія числа самоубійствъ въ Парижѣ даетъ прилагаемая діаграмма. Такъ какъ процессъ этотъ слишкомъ ясенъ, то для иллюстраціи его нѣтъ необходимости прибѣгать къ относительнымъ цифрамъ, а можно воспользоваться и абсолютными (см. діагр. № 3 на слѣд. стр.).

Съ 1867-го года до 1894-го возрастаніе числа самоубійствъ въ общемъ идетъ параллельно съ увеличеніемъ числа населенія (число населенія въ Парижѣ ежегодно возрастаетъ на 30—50.000), при чемъ коэффициентъ самоубійствъ приблизительно остается на одномъ уровнѣ (около 400 на миллионъ). Въ 1894 году число самоубійствъ на 1.000.000 населенія достигаетъ maximum'a (424), послѣ чего начинается паденіе. Такъ какъ кривая населенія продолжаетъ подниматься, то относительное паденіе числа самоубійствъ больше абсолютнаго: въ 1904—6 г.г. относительное число самоубійствъ (225 на миллионъ) почти вдвое меньше коэффициента самоубійствъ въ 1894 году (425 на милл.). Поднятіе же числа самоубійствъ въ 1910-мъ году объясняется главнымъ образомъ ростомъ населенія: коэффициентъ самоубійствъ остается на низкомъ уровнѣ (250—255 на миллионъ).

Французская статистика самоубійствъ считается наиболее полной, — поэтому данныя французской статистики особенно наглядно показываютъ намъ какъ процессъ роста самоубійствъ до середины девяностыхъ годовъ, такъ и процессъ ихъ уменьшенія въ послѣднія пятнадцать лѣтъ. Однако, если мы обратимся къ статистикѣ самоубійствъ въ другихъ государствахъ Европы, то и тамъ найдемъ несомнѣнныя доказательства уменьшенія числа самоубійствъ въ послѣднія десятилѣтія. Особое положеніе въ этомъ отношеніи занимаютъ Норвегія и Данія: въ первой уменьшеніе числа самоубійствъ началось еще съ 1850 годъ;

а во второй—съ 1860-го, какъ можно видѣть изъ приводимыхъ ниже цифръ.

Діагр. № 3. Самоубійства въ Парижѣ за 1880—1910 гг. (абсол. цифры).

Число самоубійствъ въ Норвегіи и Даніи съ 1831-го по 1907—8 гг. (на миллионъ населенія):

Норвегія съ (1831—1907).	Данія (1841—1908).
1831—1840. 103	1841—1850. 238
1841—1850. 107	1851—1860. 279
1851—1860. 101	1861—1870. 269
1861—1870. 73	1881—1890. 255
1885—1890. 67	1901—1905. 227
1895—1899. 46	1906—1908. 189
1900—1904. 54	
1905—1907. 46	

Въ Пруссіи число самоубійствъ уменьшается съ 1884-го года, хотя и незначительно.

Число самоубійствъ въ Пруссіи на миллионъ населенія:

1866—70 г.	142
1874—78 г.	152
1883—84 г.	217
1894 г.	212
1899—903 г.	199
1904—908 г.	202

Въ Саксоніи, которая по числу самоубійствъ стоитъ на первомъ мѣстѣ среди государствъ Зап. Европы, въ теченіе XIX вѣка наблюдался то процессъ увеличенія, то процессъ уменьшенія самоубійствъ. Однако, наибольшее число ихъ падаетъ не на послѣдніе годы, а на восьмидесятые: въ 1907-мъ году, сравнительно съ 1885-мъ, коэффициентъ самоубійствъ меньше на 20%.

Число самоубійствъ въ Саксоніи на 1.000.000 населенія:

1831—40. 136	1888—1892. 321
1841—50. 197	1893—1897. 309
1861—70. 280	1899. 296
1871—80. 326	1905. 331
1884—85. 360	1907. 301

Въ Швейцаріи въ теченіе послѣднихъ 50-ти лѣтъ число самоубійствъ остается приблизительно на одномъ уровнѣ, при чемъ все же въ девятисотыхъ годахъ, сравнительно съ восьмидесятыми, наблюдается нѣкоторое уменьшеніе.

Въ 1878—82 въ Швейцаріи было **240** самоуб. на миллионъ.

1902	"	"	"	224	"	"	"
1907	"	"	"	234	"	"	"

Переходимъ къ тѣмъ государствамъ Европы, въ которыхъ прямого уменьшенія числа самоубійствъ не наблюдается. Въ ряду ихъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить Англію. Въ Англіи вообще число самоубійствъ очень незначительно; въ этомъ отношеніи Англія представляетъ любопытное исключеніе, такъ какъ обычно малое число самоубійствъ наблюдается лишь въ странахъ экономически и культурно отсталыхъ, въ промышленныхъ же государствахъ Европы число самоубійствъ вообще довольно велико. Будучи само по себѣ незначительнымъ, число самоубійствъ въ Англіи до самаго послѣдняго времени продолжало увеличиваться.

Число самоубійствъ въ Англіи на 1 миллионъ населенія:

1861—65 г. 65	1904. 99
1881—85 г. 75	1905. 104
1891—95 г. 92	1906. 100
1896—900 г. 89	1907. 101
1901. 96	1908. 107
1903. 105	

Вполнѣ возможно, что дѣйствительное увеличеніе числа самоуб. въ Англіи, какъ и въ другихъ странахъ, меньше того, о которомъ говорить статистика, т. к. съ каждымъ годомъ статистика совершенствуется, и отъ регистраціи убѣгаетъ меньшее число самоубійствъ. Однако, влияние этого фактора (большая точность регистраціи) на число самоубійствъ по даннымъ статистики трудно учесть. Ограничимся поэтому констатированіемъ двухъ фактовъ: первый—тотъ, что съ 1861-го по 1903-й годъ число самоубійствъ въ Англіи непрерывно возрастало, при чемъ возрастаніе было довольно быстрымъ: за 42 года число самоубійствъ увеличилось на 62%. Второй фактъ—тотъ, что, начиная съ 1903 года, непрерывность возрастанія нарушена: число самоубійствъ то увеличивается, то уменьшается,—и въ общемъ за пять лѣтъ едва увеличивается на полтора-два процента. Такимъ образомъ, и въ Англіи мы имѣемъ дѣло, если не съ полнымъ прекращеніемъ процесса увеличенія числа самоубійствъ, то все же съ приостановкой этого процесса.

Въ Австріи число самоубійствъ въ общемъ продолжаетъ увеличиваться; однако, въ послѣдніе годы это увеличеніе замедляется.

Число самоубійствъ въ Австріи на 1.000.000 населенія:

1866—70 г. 78	1893—1897. 156
1871—73 " 94	1898—1902. 164
1873—78 " 139	1903—1906. 175
1878—82 " 160	1910 г. 179
1888—92 " 159	

Съ 1866-го по 1882-ой годъ (за 16 лѣтъ) число самоубійствъ въ Австріи увеличилось болѣе, чѣмъ вдвое (на 105⁰/₀). Между тѣмъ съ 1882-го по 1910-ый годъ оно увеличилось всего (за 28 лѣтъ) на 12⁰/₀. Приостановка въ процессѣ роста самоубійствъ очевидна.

Въ Швеціи мы видимъ тоже самое.

Число самоубійствъ въ Швеціи на 1.000.000 населенія:

1801—1810.	32	1896—1900.	151
1851—1860.	64	1901 г.	149
1881—1885.	97	1902 г.	155
1891—1895.	144		

Въ теченіе XIX столѣтія за 90 лѣтъ (съ 1801—10 по 1891—95-ый) число самоубійствъ увеличилось въ 4¹/₂ раза (на 350⁰/₀). Въ послѣднее десятилѣтіе увеличеніе совсѣмъ незначительно—8⁰/₀. Любопытно отмѣтить, что въ столицѣ Швеціи Стокгольмѣ увеличеніе числа самоубійствъ, наблюдавшееся въ теченіе всего XIX вѣка, уже смѣнилось ихъ уменьшеніемъ: на 1.000.000 населенія въ Стокгольмѣ было самоубійствъ:

въ 1861— 70 г.г.	363
„ 1891—900 „	383
„ 1901—905 „	325 ¹⁾
„ 1906—908 „	309

Все же мы не можемъ пройти безъ вниманія тѣ страны, гдѣ не только никакого уменьшенія числа самоубійствъ не наблюдается, но нѣтъ даже и приостановки въ процессѣ ихъ роста. Такъ въ Венгріи за 1897—1908 г. число самоубійствъ увеличилось съ 169 (на миллионъ) до 180. Еще болѣе рѣзкое возрастаніе числа самоубійствъ мы видимъ въ другихъ странахъ.

Число самоубійствъ (на миллионъ населенія):

1) въ Италіи.	2) въ Голландіи.
1866— 70 г. 30	1888— 92 60
1874— 78 г. 38	1903—907 68
1888— 92 г. 56	
1903—907 г. 67	

¹⁾ Всѣ приведенныя выше (а равно и тѣ, которыя будутъ приведены на ближайшихъ страницахъ) статистич. данныя заимствованы у С. А. Новосельскаго (см. біограф.). Свѣдѣнія же о числѣ самоубійствъ въ Стокгольмѣ взяты изъ статьи Д. Черепанова „Къ вопросу о самоубійствахъ“—Русск. Вѣд. за 1913 г., № 27.

3) въ Шотландіи ¹⁾ .	4) въ Ирландіи.
1861 39	1866. 12
1881 49	1886. 24
1891 60	1896. 28
1901 53	1907. 34
1904 63	

5) въ Сербіи.

1888— 92.	35
1893— 97.	37
1898—902.	47
1903—906.	53

Въ остальныхъ государствахъ Балканскаго полуострова (Румынія, Болгарія, Греція), а также въ государствахъ Пиренейскаго полуострова (Испанія, Португалія) число самоубійствъ вообще относительно невелико (30—60 на миллионъ), но въ послѣдніе годы обнаруживаетъ тенденцію къ увеличенію. Всматриваясь внимательно въ приведенныя цифры, мы можемъ всѣ государства Западной Европы раздѣлить на слѣдующія группы:

1) Государства, въ которыхъ число самоубійствъ уменьшается: Франція, Пруссія, Саксонія, Швейцарія, Данія, Норвегія.

2) Государства ²⁾, въ которыхъ ростъ числа самоубійствъ приостановился: Англія, Австрія, Швеція, сюда же можно отнести Шотландію, которая стоитъ на границѣ между этой группой и слѣдующей, а также Бельгію ³⁾.

3) Государства ³⁾, въ которыхъ число самоубійствъ замѣтно увеличивается: Италія, государства Балканскаго полуострова, Испанія и Португалія (Венгрію и Голландію я не включаю сюда, такъ какъ имѣющіяся относительно нихъ статистическія данныя слишкомъ отрывочны), Ирландія.

Три указанныя группы государствъ (и странъ) Европы различаются еще и тѣмъ, что относительное число самоубійствъ въ каждой группѣ не одинаково: государства первой и второй группы (кроме

¹⁾ Въ Шотландіи въ послѣдніе годы увеличеніе числа самоубійствъ очень незначительно; поэтому она въ сущности занимаетъ среднее положеніе между тѣми странами, въ которыхъ процессъ роста самоубійствъ приостановился, и тѣми, гдѣ онъ замѣтно продолжается.

²⁾ Статистику самоуб. въ Бельгіи см. у С. А. Новосельскаго. Въ общемъ Бельгія по числу самоубійствъ стоитъ между Швеціей и Австріей; процессъ увеличенія ихъ числа въ послѣдніе годы приостановился.

³⁾ И страны.

Норвегии и Шотландии) въ общемъ отличаются высокимъ коэффициентомъ самоубійствъ; государства же третьей группы—низкимъ. Это различіе подмѣчено было давно. Его пытались объяснить врожденной расовой предрасположенностью къ самоубійству (при чемъ германцевъ считали наиболѣе, а славянъ наименѣе склонными къ самоубійству), климатомъ (на сѣверѣ больше самоубійствъ, чѣмъ на югѣ), религіей (евреи и католики меньше склонны къ самоубійству, чѣмъ протестанты). Но всѣ эти объясненія носили односторонній характеръ. Болѣе другихъ заслуживаетъ вниманія то объясненіе, которое связываетъ высоту коэффициента самоубійствъ съ большимъ или меньшимъ развитіемъ культуры въ данной странѣ. Въ странахъ съ высокимъ уровнемъ культуры самоубійствъ больше, чѣмъ въ странахъ мало-культурныхъ. За мѣрку уровня культурности брались статистическія свѣдѣнія о числѣ грамотныхъ въ странѣ, о количествѣ почтовыхъ отправокъ на каждого жителя и т. д. ¹⁾ При этомъ дѣйствительно получался извѣстный параллелизмъ между двумя явленіями: тамъ, гдѣ культура стоитъ низко (много неграмотныхъ, мало почтовыхъ отправокъ и т. п.,—Балканскія государства), мало самоубійствъ, и наоборотъ тамъ, гдѣ культура стоитъ высоко (много грамотныхъ, велико число почтовыхъ отправокъ—Германія), самоубійствъ очень много. Отсюда дѣлался общій выводъ, что высокій коэффициентъ самоубійствъ неизбежный спутникъ высокаго развитія культуры. Съ такимъ выводомъ находился въ полномъ согласіи фактъ увеличенія числа самоубійствъ въ теченіе XIX вѣка въ наиболѣе промышленныхъ и культурныхъ государствахъ Европы: въ этихъ государствахъ быстро шло впередъ культурное развитіе, а потому быстро увеличивалось и число самоубійствъ. Приведенная теорія заслуживаетъ серьезнаго вниманія, однако съ нею согласиться нельзя.

Мы убѣдились уже, что въ послѣдніе годы какъ разъ въ самыхъ культурныхъ и промышленныхъ странахъ Европы процессъ увеличенія числа самоубійствъ или пріостановился, или смѣнился обратнымъ процессомъ. Между тѣмъ культура этихъ странъ попрежнему остается высокой, и культурный ростъ въ нихъ не только не пріостановился, а, можетъ быть, сталъ именно теперь болѣе быстрымъ. Этотъ фактъ былъ бы совершенно необъяснимъ, если бы дѣйствительно ростъ самоубійствъ въ странѣ вызывался повышеніемъ въ ней уровня культуры. Не будемъ пока рѣшать вопроса о дѣйствительныхъ причинахъ роста числа самоубійствъ. Ограничимся констатированіемъ того факта, что въ послѣдніе годы какъ разъ въ наиболѣе культурныхъ и промышленныхъ странахъ Европы число самоубійствъ перестало увеличиваться

¹⁾ См. рядъ подобныхъ таблицъ у Лихачева „Самоуб. въ З. Е. и Евр. Россіи“—въ приложеніяхъ.

(а въ нѣкоторыхъ даже стало уменьшаться), тогда такъ въ странахъ молодой культуры, въ странахъ промышленно-отсталыхъ, увеличеніе числа самоубійствъ очень замѣтно.

III. Самоубійства въ Россіи.

Переходимъ къ Россіи. У насъ общеимперской статистики самоубійствъ въ настоящее время не существуетъ. До 1899 года свѣдѣнія о числѣ самоубійствъ собирались и опубликовывались Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ. Съ 1900-го года или вѣрнѣе съ 1902-го года мы можемъ узнавать о числѣ самоубійствъ лишь косвеннымъ путемъ: по отчетамъ Медицинскаго Департамента М. В. Д. о числѣ судебно-медицинскихъ вскрытій по дѣламъ о самоубійствахъ ¹⁾. Эти данныя, конечно, неполны, такъ какъ далеко не всѣ случаи самоубійствъ приводятъ къ судебно-медицинскимъ вскрытіямъ. С. А. Новосельскій пользуется для нахожденія дѣйствительнаго числа самоубійствъ слѣдующимъ приѣмомъ. Такъ какъ на основаніи ряда сравнительныхъ вычисленій онъ пришелъ къ выводу, что число судебно-медицинскихъ вскрытій по дѣламъ о самоубійствахъ составляетъ лишь 70% числа бывшихъ въ дѣйствительности самоубійствъ, то онъ и считаетъ возможнымъ признать это отношеніе постояннымъ. А разъ—такъ, то мы всегда можемъ по числу судебно-медицинскихъ вскрытій самоубійствъ судить о числѣ самоубійствъ: намъ нужно лишь первое число помножить на $\frac{10}{7}$. Пользуясь для 1880—1899 г.г. цифрами Центрального Статистическаго Комитета и опредѣляя для 1902—1910 г.г. число самоубійствъ по методу С. А. Новосельскаго, мы можемъ составить себѣ нѣкоторое представленіе о количествѣ самоубійствъ въ Россіи за послѣднія тридцать лѣтъ.

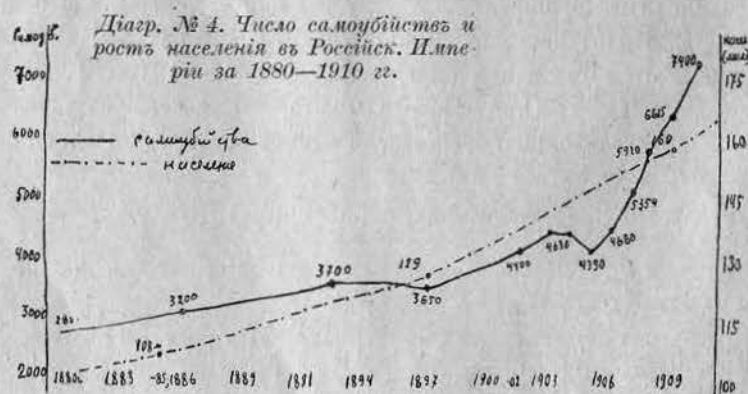
Число самоубійствъ въ Россіи за 1880—1910 г.г.

Г О Д Ы.	Въ Россійской Имперіи			Въ Европейской Россіи.		
	Число судебно-мед. вскрытій по дѣламъ о самоубійствѣ.	Число самоубійствъ (абсол.).	Относительное (на 1 м. насел.).	Число вскрытій самоубійствъ.	Абсолютное число самоубійствъ.	Относительное число самоуб. (на миллионъ населенія).
1880—1884	—	—	—	—	2401	—
1885—1889	—	—	—	—	2706	—
1890—1894	—	—	—	—	3084	—
1895—1899	—	—	—	—	3055	32
1902	3079	4400	32	2864	4078	36

¹⁾ Въ одномъ изъ отдѣловъ „Отчетовъ о народномъ здоровіи“.

Г О Д Ы.	Въ Россійской Имперіи.			Въ Европейской Россіи.		
	Число су- дебно-мед. вскрытій по дѣламъ о са- моубійствѣ.	Число само- убійствъ (абсол.)	Относите- льное (на 1 м. насел.)	Число искрытій самоубійцъ.	Абсолютное число само- убійствъ.	Относите- льное число самоуб. (на милліонъ на- селенія).
1903	3236	4623	33	2808	4010	35
1904	3241	4630	33	2618	3740	32
1905	3074	4390	30	2602	3714	31
1906	3277	4680	32	2805	4006	33
1907	3748	5354	35	3268	4670	37
1908	4145	5920	38	3545	5064	40
1909	4560	6515	41	3909	5584	44
1910	5179	7400	46	4401	6300	49

Очевидно, что число самоубійствъ въ Россіи съ 1906 г. довольно быстро увеличивается. Можно сказать, что увеличеніе числа самоубійствъ начинается еще съ 1902 года, прерывается въ 1905-мъ году (а въ Европ. Россіи въ 1904—1905 г.г.) и продолжается усиленнымъ темпомъ съ 1906-го года. Отношеніе между ростомъ населенія и измѣненіемъ числа самоубійствъ въ Россіи можно иллюстрировать слѣдующей діаграммой:

До 1903 года въ общемъ число самоубійствъ увеличивается параллельно съ увеличеніемъ населенія. Въ 1904-мъ году процессъ увеличенія числа самоубійствъ приостанавливается; въ 1905-мъ число самоубійствъ рѣзко падаетъ, а съ слѣдующаго года начинается не менѣе рѣзкій подъемъ. Ростъ самоубійствъ въ слѣдующія 5 лѣтъ гораздо быстрее роста населенія: коэффициентъ самоубійствъ (см. таблицу)

возрастаетъ въ полтора раза (въ 1905 г. 30 на милліонъ; въ 1910—46). Въ Европейской Россіи процессъ протекаетъ въ общемъ также, только съ болѣею остротой: паденіе въ 1905-мъ году рѣзче (въ 1902 г. 36 на милл.; въ 1905—31); слѣдующій затѣмъ подъемъ быстрее (1905 г. 31 на милл., 1910—49).

Быстрое увеличеніе числа самоубійствъ въ Россіи за послѣдніе годы, повидимому,—явленіе совсѣмъ новое.

Если основываться на тѣхъ (правда, очень неполныхъ) статистическихъ данныхъ, которые были въ распоряженіи нашихъ лучшихъ и наиболѣе осторожныхъ изслѣдователей вопроса о самоубійствахъ, число послѣднихъ возрастало въ теченіе XIX вѣка очень медленно и все время оставалось крайне низкимъ.

Число самоубійствъ въ Е. Россіи на милліонъ населенія:

1803 г.	16
1826—31 г.г.	23
1833—41 г.г.	27,5
1877—79 г.г.	29 (Лихачевъ, стр. 37—39).
(1905 г.—31; 1910—49).	

Съ 1803 по 1905 г. (102 года) число самоубійствъ въ Европ. Россіи не увеличилось и въ два раза, тогда какъ въ Швеціи, какъ мы видѣли выше, за 90 лѣтъ оно увеличилось въ 4½ раза, а во Франціи за 70 л. въ 5 разъ (1820—30 г.г.—50 на милліонъ, а въ 1894—253).

Конечно, наши статистическія данныя о самоубійствахъ очень недостаточны. Вѣроятно, дѣйствительное число самоубійствъ у насъ гораздо больше, чѣмъ то, которое даетъ статистика ¹⁾. Несомнѣнно также, что число это могло въ теченіе XIX вѣка увеличиваться и уменьшаться въ зависимости отъ различныхъ условій. Сенаторъ А. О. Кони высказываетъ, напримѣръ, относительно самоубійствъ въ эпоху великихъ реформъ очень любопытное мнѣніе. Онъ думаетъ, что въ серединѣ шестидесятыхъ годовъ число самоубійствъ вообще уменьшилось подъ вліяніемъ того духовнаго подъема, который замѣчался въ обществѣ: въ 1857 г. въ Петербургѣ было 57 случаевъ самоубійства, а въ 1866-мъ

¹⁾ Новосельскій сопоставляетъ число самоубійствъ съ другими видами насильств. смерти: въ 1875—93 г.г. было: 1) несчастныхъ случ. 385.852 (45%), 2) убійствъ—64.449 (7,5%), 3) самоуб.—47.741 (5,6%), 4) скорост. умершихъ 318.616 (37%), 5) найдено мертв. тѣлъ—42.100 (4,9 %). Несомнѣнно, что подъ рубриками первой, четвертой и пятой кроется не мало самоубійствъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ другихъ государствахъ число самоубійствъ выше числа убійствъ, у насъ же соотношеніе обратное.

году всего 41 случай. „Напротивъ, въ 70-хъ годахъ, когда начался періодъ реакціи, и появилось исключительно матеріалистическое направление общественной мысли, количество самоубійствъ стало рѣзко возрастать“¹⁾. Въ нѣкоторомъ соотвѣтствіи съ приведеннымъ мнѣніемъ Кони находится отрывочное сообщеніе Губнера относительно коэффициента самоубійствъ въ Россіи въ 1860—63 г.г. Онъ считаетъ этотъ коэффициентъ очень высокимъ—40 на миллионъ²⁾. Возможно, что и въ самомъ дѣлѣ въ послѣдніе годы крѣпостного права (1860—61) вслѣдствіе обостренія сословной розни число самоубійствъ (особенно среди крестьянъ) было велико.

Необходимо далѣе помнить, что при огромномъ пространственномъ протяженіи Россійской Имперіи общія суммарныя статистическія данныя даютъ лишь очень поверхностное и блѣдное представленіе о числѣ самоубійствъ въ каждой мѣстности. Въ интересныхъ работахъ Покрышкина³⁾ мы находимъ свѣдѣнія о числѣ самоубійствъ въ Вятской и Иркутской губерніяхъ (шестидесятые годы). Въ Вятской губерніи приходилось на миллионъ населенія всего 13 самоубійствъ, а въ Иркутской въ шесть разъ больше (77 на миллионъ). Есть основаніе думать, что высокій процентъ самоубійствъ въ Иркутской губерніи находится въ тѣсной связи съ составомъ населенія: среди ссыльныхъ, какъ показываютъ и современныя изслѣдованія, число самоубійствъ вообще велико⁴⁾.

По свѣдѣніямъ за послѣдніе годы число самоубійствъ также распределяется неравномѣрно между различными частями Имперіи. Въ Европейской Россіи число самоубійствъ гораздо выше, чѣмъ на Кавказѣ (37 на милл.) и въ средне-азиатскихъ владѣніяхъ (около 10 на миллионъ), а въ Сибири число самоубійствъ относительно больше, чѣмъ въ Европейской Россіи (въ 1910 г.—60 на миллионъ). Но и въ предѣлахъ Европейской Россіи различіе между отдѣльными мѣстностями очень велико. Въ губерніяхъ промышленныхъ и вообще число самоубійствъ больше, и ростъ ихъ въ послѣдніе годы замѣтнѣй. Это можно видѣть изъ сопоставленія данныхъ о самоубійствахъ въ Московской и Петербургской губерніяхъ съ данными по Европейской Россіи.

Самоубійства въ Петербургской и Московской губерніяхъ (безъ г.г. Петербурга и Москвы) за 1902—10 г.

¹⁾ С. А. Вѣляковъ. „О самоубійствѣ“. СПб. 1893 г. с. 50.

²⁾ Губнеръ. „Самоуб. въ СПб.“ (Арх. с. мед. 1868, т. III, с. 112).

³⁾ Покрышкинъ. „Судебно-медиц. дѣятельность въ Вятской губ.“ (Арх. суд. мед. 1868 г. кн. III) и „Судебно-мед. дѣятельн. въ Иркутской губ.“ (Арх. суд. мед. 1869, кн. III).

⁴⁾ В. Коимковъ („Сухая гильотина“. Образ. 1908 г., № 8) находить, что среди ссыльныхъ коэфф. самоуб. = 10.000.

	Коэффициентъ самоубійствъ (на миллионъ населенія) въ Европейской Россіи.	Число самоубійствъ въ Московской губ. по даннымъ земской статистики.		Число самоубійствъ въ СПБ-ской губ. по отчетамъ о народномъ здоровьѣ.	
		Абсолютн. числ.	На 1.000.000 населенія.	Число освидѣт. по дѣламъ о самоуб. мертв. тѣлъ.	Коэфф. самоуб. (на 1 милл. насел.).
1902 г. . .	36	42	24	60	81
1903 г. . .	35	—	—	112	142
1904 г. . .	32	46	26	58	60
1905 г. . .	31	64	35	78	70
1906 г. . .	33	66	36	175	150
1907 г. . .	37	83	50	174	145
1908 г. . .	40	107	63	145	120
1909 г. . .	44	123	73	—	—
1910 г. . .	49	120	70	156	116

Съ 1902-го по 1910-й годъ число самоубійствъ въ Европейской Россіи увеличилось на 36%, а въ Московской губерніи на 162%. Средній коэффициентъ самоубійствъ за 1909—1910 г.г. въ Московской губерніи (63,5 на миллионъ) больше, чѣмъ на треть (на 35%) превышаетъ средній коэффициентъ самоубійствъ въ Европейской Россіи за тѣ же годы. Что же касается Петербургской губерніи, то въ ней коэффициентъ самоубійствъ выше, чѣмъ въ большинствѣ государствъ З. Европы.

Однако, какъ бы ни были неполны данныя нашей статистики самоубійствъ, какъ бы ни искажалась дѣйствительная картина явленія неизбежной нивелировкой при выводѣ общихъ цифръ, все же имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи свѣдѣнія позволяютъ намъ опредѣлить, къ какой изъ намѣченныхъ въ предыдущей главѣ трехъ группъ государствъ слѣдуетъ отнести Россію. Въ Россіи число самоубійствъ вообще невелико, но въ послѣдніе годы быстро увеличивается. Слѣдовательно Россія относится къ третьей (меньшей) группѣ, въ которую входятъ государства Балканскаго полуострова, Испанія, Италія. Вѣдь эти государства можно занести въ одну рубрику государствъ промышленно отсталыхъ съ небольшимъ процентомъ городского населенія и съ преобладающей ролью сельскаго хозяйства (Италія, хотя и стоитъ впереди остальныхъ государствъ этой группы, но все же подходит подъ сдѣланную выше общую характеристику). Въ культурномъ отношеніи всѣ эти государства, сравнительно съ остальными государствами Европы, стоятъ довольно низко. Россія же какъ по культурной отсталости, такъ и по крайне низкому уровню развитія въ ней промышленности и

торговли даже среди государств этой группы занимает одно из последних мѣстъ.

IV. Самоубійства среди городского населенія въ Западной Европѣ и въ Россіи.

Количество самоубійствъ въ городахъ вообще относительно больше, чѣмъ въ сельскихъ мѣстностяхъ. Этотъ фактъ давно уже установленъ европейской статистикой и въ настоящее время никѣмъ не оспаривается. О причинахъ этого явленія намъ придется еще говорить позднѣе; теперь же я ограничусь приведеніемъ нѣсколькихъ цифръ ¹⁾.

Число самоубійствъ на 1.000.000 населенія.

	въ городахъ	въ городахъ.
Германія	252	185
Франція	241	201
Данія	209	177
Соедин. Штаты . . .	211	144
Финляндія	118	55
Сербія	139	50

Разница между числомъ самоубійствъ въ городахъ и въ городахъ всюду довольно значительна, но особенно рѣзко она выступаетъ въ Сербіи, государствѣ промышленно-отсталомъ. Вообще въ Сербіи самоубійствъ немного, но коэффициентъ самоубійствъ въ городахъ довольно высокъ, и—что особенно важно отмѣтить—онъ почти втрое превышаетъ коэффициентъ самоубійствъ въ городахъ.

Въ Россіи, какъ мы знаемъ, коэффициентъ самоубійствъ вообще очень низокъ (въ Евр. Росс. въ 1909 г.—44 на миллионъ; въ 1910—49). Но число самоубійствъ въ русскихъ городахъ довольно значительно. Различіе по числу самоубійствъ между городскими и внѣ-городскими поселеніями отмѣчалось уже и въ старыхъ работахъ русскихъ изслѣдователей. Покрышкинъ находитъ, что въ шестидесятихъ годахъ въ Вятской губерніи было самоубійствъ на 1.000.000 населенія:

въ городахъ	53
въ городахъ	12

Въ Иркутской губерніи по его же даннымъ:

въ городахъ	230
въ городахъ	77

¹⁾ Заимствовано у С. А. Новосельскаго „Очеркъ статист. сам.“.

Въ 1866-мъ году въ Иркутскѣ коэффициентъ самоубійствъ поднялся до небывалой высоты 540 на миллионъ. Коэффициентъ самоубійствъ въ европейскихъ городахъ никогда не достигалъ такой величины: въ Дрезденѣ въ 1877—78 гг. было 487 самоуб. на миллионъ; большаго количества коэффициента самоубійствъ въ европейской статистикѣ мы не встрѣчаемъ. Но, конечно, данные, которыми пользовался Покрышкинъ, могли быть неточными и случайными ¹⁾; они могутъ имѣть значеніе лишь какъ иллюстрація уже извѣстнаго общаго положенія.

Въ послѣдніе годы по даннымъ нашей статистики коэффициентъ самоубійствъ въ городахъ сравнительно очень высокъ. За 1905—10-й годы общій коэффициентъ самоубійствъ среди населенія Россійской Имперіи измѣнялся слѣдующимъ образомъ:

1905 г.	30 на миллионъ.	1908 г.	38 на миллионъ.
1906 г.	32 „	1909 г.	41 „
1907 г.	35 „	1910 г.	46 „

Между тѣмъ за тѣ же годы въ городахъ, гдѣ ведется регистрація причинъ смерти, было самоубійствъ на миллионъ:

1905 г.	110	1908 г.	165
1906 г.	120	1909 г.	—
1907 г.	134	1910 г.	200

Въ городахъ въ четыре или въ четыре съ половиной раза больше самоубійствъ, чѣмъ въ странѣ. Правда, здѣсь взяты всѣ большіе города, значительное же число мелкихъ захолустныхъ городовъ не принято во вниманіе (такъ какъ въ нихъ не регистрируются причины смерти). Поэтому въ среднемъ между городскимъ и сельскимъ населеніемъ разница по числу самоубійствъ не такъ велика.

Мы вѣрнѣе можемъ ее опредѣлить, если сравнимъ по числу самоубійствъ городскія и сельскія поселенія въ какой-либо отдѣльной части Европейской Россіи. Въ Московской губерніи въ 1909—10 г.г. коэффициентъ самоубійствъ среди всего населенія равнялся (безъ г. Москвы) 63,5 на миллионъ. Если мы вычислимъ коэффициентъ самоубійствъ отдѣльно для сельскаго и городского населенія, то окажется, что въ Московской губерніи за 1909—10 г.г. на 1.000.000 населенія было самоубійствъ:

въ городахъ	133
въ городахъ	50

¹⁾ Есть даже основаніе предполагать при разсмотрѣніи приводимыхъ имъ въ статьѣ полицейскихъ протоколовъ, что во многихъ случаяхъ подъ самоубійствомъ кроется убійство.

Слѣдовательно, по сравнительному числу самоубійствъ въ городахъ и внѣ городовъ Россія не представляетъ никакихъ особенностей среди другихъ государствъ. Число самоубійствъ въ русскихъ городахъ значительно больше, чѣмъ въ сельскихъ мѣстностяхъ. При этомъ разница между числомъ самоубійствъ въ городахъ и внѣ городовъ въ Россіи, какъ и въ другихъ промышленно-отсталыхъ государствахъ (Сербія), очень велика: въ городахъ убиваютъ себя почти втрое чаще.

Переходимъ къ другому вопросу, къ вопросу о томъ, какъ измѣняется въ послѣдніе годы число самоубійствъ въ городахъ и внѣ городовъ. Говоря о самоубійствахъ въ Зап. Европѣ, мы уже отчасти касались этого вопроса: въ городахъ европейскихъ число самоубійствъ въ послѣдніе годы уменьшается, при чемъ это происходитъ даже и тамъ (Стокгольмъ), гдѣ въ странѣ еще продолжается процессъ увеличенія самоубійствъ. Познакомимся теперь поближе съ этимъ явленіемъ.

Во Франціи, какъ мы знаемъ, число самоубійствъ въ теченіе XIX вѣка быстро увеличивалось до середины девяностыхъ годовъ. Послѣ 1894 года коэффициентъ самоубійствъ въ странѣ начинаетъ падать, но паденіе это въ общемъ незначительно.

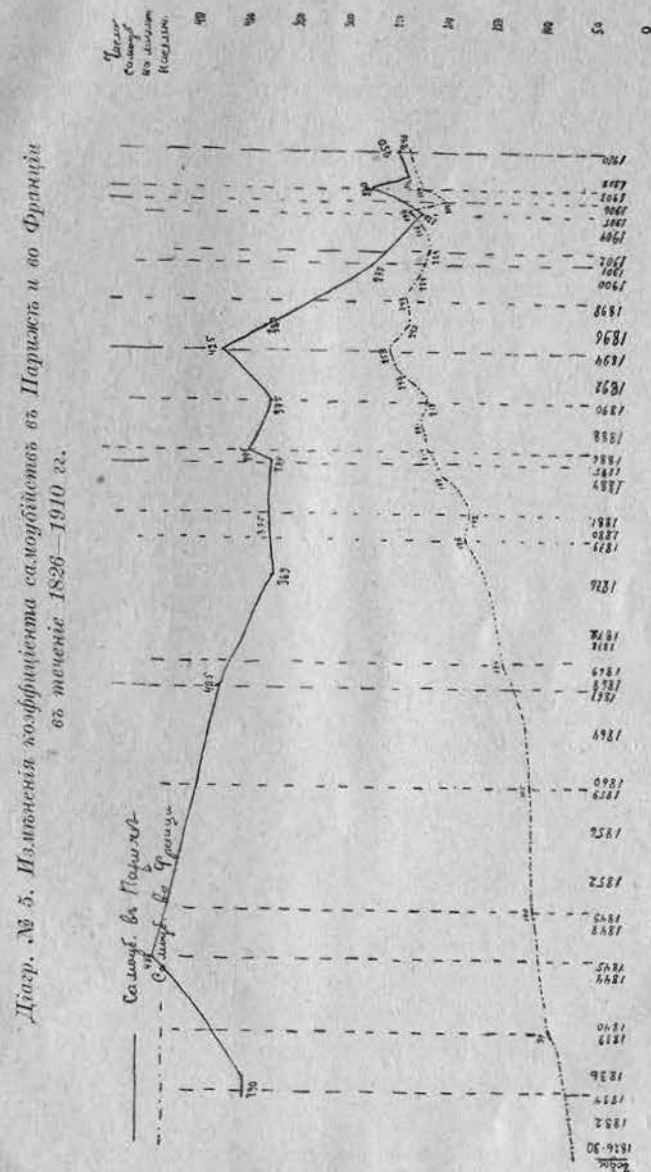
На 1.000.000 населенія во Франціи было самоубійствъ:

1826—30 гг.	54	1890 г.	219
1839 г.	79	1892 „	242
1849 „	100	1894 „	253
1859 „	105	1896 „	240
1870—75 гг.	150	1898 „	243
1879 г.	175	1900 „	229
1881 „	172	1905 „	238
1884 „	199	1906 „	204
1886 „	214	1910 „	240
1888 „	221		

Сопоставивъ эти данныя съ данными относительно самоубійствъ въ Парижѣ, получимъ слѣдующую любопытную диаграмму (см. диагр. № 5 на слѣд. стр.).

Приведенная диаграмма въ высшей степени ярко отбѣняетъ различіе эволюціи самоубійствъ въ городахъ и внѣ городовъ. Въ Парижѣ число самоубійствъ на миллионъ населенія достигло огромной высоты (около 500) еще въ первой половинѣ XIX вѣка. Находящіеся въ нашемъ распоряженіи статистическія данныя не даютъ возможности опредѣлить, когда коэффициентъ самоубійствъ въ Парижѣ былъ значительно ниже 400. Въ 1834 году, когда въ остальной Франціи коэффициентъ самоубійствъ колебался между 50—70 на миллионъ, въ Парижѣ онъ выражался уже

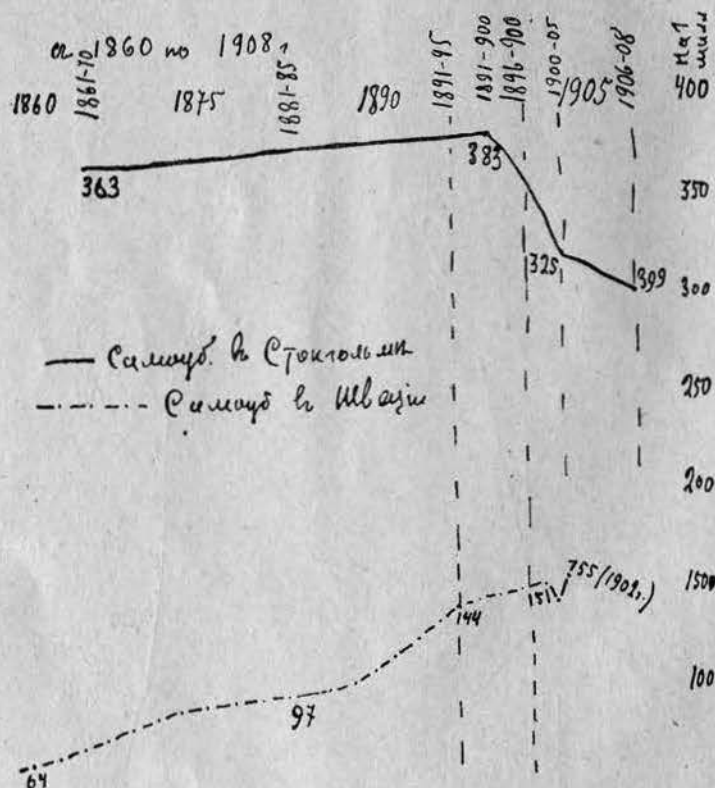
очень большой цифрой 390. Въ 1845-мъ году, когда коэффициентъ самоубійствъ во Франціи еще не достигъ 100, въ Парижѣ онъ былъ почти вдесятеро больше (486). Въ послѣдующіе годы въ странѣ происходитъ непрерывный ростъ самоубійствъ. Въ Парижѣ мы этого роста уже не

замѣчаемъ; напротивъ число самоубійствъ въ Парижѣ, достигнувъ та-
хішима, начинаетъ падать, хотя и держится до 1894-го года на очень

значительной высотѣ (370—425 на миллионъ). Поэтому кривая самоубійствъ въ странѣ начинаетъ приближаться къ кривой самоубійствъ въ Парижѣ. Съ 1894-го года въ странѣ начинается нѣкоторое паденіе коэффициента самоубійствъ. Съ того же 1894 года начавшееся уже раньше паденіе числа самоубійствъ въ Парижѣ дѣлается очень быстрымъ. Кривыя сближаются и переплетаются. Въ нѣкоторые годы (1905) въ Парижѣ коэффициентъ самоубійствъ оказывается болѣе низкимъ, чѣмъ во всей Франціи. Да и вообще въ послѣдніе годы коэффициентъ самоубійствъ въ Парижѣ (1908/10—247) мало чѣмъ превышаетъ коэффициентъ самоубійствъ въ странѣ (1907/10—233).—Въ Стокгольмѣ и Швеціи мы наблюдаемъ начало того же самаго процесса, который уже завершился во Франціи (см. діагр.). Тотъ же процессъ сближенія коэффициента само-

Діагр. № 6. Измѣненіе коэффициента самоубійствъ въ Швеціи и Стокгольмѣ съ 1860 по 1908 г.г.

убійствъ въ городахъ съ коэффициентомъ самоубійствъ въ странѣ замѣчается во всѣхъ промышленныхъ государствахъ Зап. Европы. Въ Германіи въ 1877—81 гг. коэффициентъ самоубійствъ въ городахъ съ населеніемъ свыше 15.000 равнялся 310, тогда какъ коэффициентъ самоубійствъ въ

странѣ былъ вдвое меньше (около 150). Въ 1897—901 гг. первый коэффициентъ упалъ до 245¹⁾, а второй значительно поднялся (свыше 200), такъ что разница между ними стала ничтожной.

Въ Лейпцигѣ¹⁾ въ 1876—78 гг. было 487 самоубійствъ на миллионъ населенія; въ Саксоніи за тѣ же приблизительно годы (1871—80)—326, т. е. въ полтора раза меньше. Въ 1906—8 гг. въ Лейпцигѣ было только 330 самоубійствъ на миллионъ, а въ Саксоніи за тѣ же приблизительно годы (1905—07)—315. Разница ничтожная.

Вообще, если мы сопоставимъ коэффициентъ самоубійствъ въ большихъ городахъ и столицахъ наиболѣе культурныхъ государствъ съ коэффициентомъ самоубійствъ въ каждой странѣ, то мы увидимъ, что тотъ и другой коэффициентъ стремятся сближаться.

Число самоубійствъ на миллионъ населенія:

	Въ Лондонѣ.	Въ странѣ.
1) Англія 1876—78	84	69
„ 1906—08	112	103
Въ Берлинѣ. Въ странѣ.		
2) Пруссія 1876—78	278	152
„ 1906—08	331	202
Въ Вѣнѣ. Въ странѣ.		
3) Австрія 1876—78	285	130
„ 1906—08	283	175
„ 1910	330	179
4) Голландія 1906—8 г.—68 (Амстердамъ 67)		
5) Норвегія 1907 г.—47 (Христианія 61)		

Наиболѣе типиченъ процессъ въ Англіи, въ которой вообще коэффициентъ самоубійствъ не высокъ и возрастаетъ крайне медленно. Здѣсь разница между Лондономъ и страной по относительному числу самоубійствъ и въ 1876—78 гг. была незначительна (въ Лондонѣ болѣе на 20%), а въ послѣдніе годы стала совсѣмъ ничтожной (меньше 9%).

Въ Голландіи и Норвегіи разница между относительнымъ числомъ самоубійствъ въ странѣ и въ столицѣ очень невелика. Въ Амстердамѣ даже меньше самоубійствъ, чѣмъ за тѣ же годы въ Голландіи. Напротивъ, въ Австріи и Пруссіи коэффициентъ самоубійствъ въ столицѣ гораздо выше коэффициента самоубійствъ въ странѣ. Правда, эта разница за послѣднія тридцать лѣтъ уменьшилась: въ 1876—8 гг. въ Берлинѣ

¹⁾ Д. Черепановъ „Къ вопросу о самоубійствахъ“. Русск. Вѣдомости 1913 г. № 27.

было на 83% больше самоубийств (на миллион населения), чем в Пруссии, а в 1906—8 г. только на 67%. В Вѣнѣ в 1876—8 г. коэффициент самоубийств был на 119% выше, чем в странѣ: в 1910 г. эта разница уменьшилась до 84%. Однако, если бы мы вмѣсто коэффициента самоубийств в странѣ взяли коэффициент самоубийств в сельских мѣстностях, тогда оказалось бы, что и в послѣдніе годы в такихъ городахъ, какъ Вѣна или Берлинъ, коэффициент самоубийств вдвое выше, чемъ внѣ городовъ. Особенно много самоубийствъ в Вѣнѣ (сравнительно съ числомъ самоубийствъ в странѣ). Это объясняется очевидно тѣмъ, что Австрія, какъ государство сравнительно отсталое в промышленномъ отношеніи, стоитъ в сущности на границѣ между второй и третьей намѣченными выше (гл. 2-ая) группами государствъ. Въ государствахъ же третьей группы разница между коэффициентомъ самоубийствъ в городахъ и внѣ городовъ очень велика (въ Сербіи в городахъ относительное число самоубийствъ почти втрое больше). Кроме того, въ государствахъ этой категоріи не наблюдается и отмѣченной выше тенденціи къ уравниенію коэффициента самоубийствъ в городахъ съ коэффициентомъ самоубийствъ в странѣ. Блестящее подтвержденіе послѣдней мысли даетъ русская статистика самоубийствъ.

Въ Россіи число самоубийствъ в большихъ городахъ в послѣдніе годы рѣзко увеличивается. По даннымъ „Отчетовъ о народномъ здоровіи“ за 1902—910 гг. число самоубийствъ в 4-хъ нашихъ городахъ измѣнялось слѣдующимъ образомъ:

Годы.	Согласно таблицъ о причинахъ смертности в городахъ.								По даннымъ о числѣ освидѣтельствованныхъ мертвыхъ тѣлъ (самоубійцъ).			
	С.-Петербург.		Москва.		Одесса.		Варшава.		С. Петерб.	Москва.	Одесса.	Варшава.
	абсол. ч.	коэфф.	абсол. ч.	коэфф.	абсол. ч.	коэфф.	абсол. ч.	коэфф.				
1902	—	—	45	—	14	—	67	—	92	60	102	131
1903	132	—	74	—	20	—	107	—	108	51	109	107
1904	133	—	50	—	31	—	130	—	83	68	95	141
1905	197	—	104	—	110	—	111	—	145	60	104	111
1906	270	190	122	90	107	230	116	160	293	99	100	116
1907	359	240	158	120	78	160	174	230	356	111	130	174
1908	499	330	162	120	152	290	140	190	499	117	152	110
1909	492	—	228	154	137	—	182	—	—	—	—	—
1910	630	390	260	170	233	420	225	300	575	260	233	225

Эти данныя сами по себѣ неполны и расходятся съ данными городской статистики. На самомъ дѣлѣ число самоубийствъ во всѣхъ этихъ

городахъ еще больше. Но процессъ поразительно быстрого роста самоубийствъ в послѣдніе годы выступаетъ и здѣсь вполне отчетливо. Въ Москвѣ за шесть лѣтъ (1904—1910) число самоубийствъ увеличилось болѣе, чемъ в 5 разъ. Въ Петербургѣ за тѣ же годы—почти в пять разъ; въ Одессѣ—болѣе, чемъ в два раза. Въ Варшавѣ ростъ числа самоубийствъ нѣсколько медленнѣй (за 9 лѣтъ на 72%). Это объясняется тѣмъ, что въ Варшавѣ число самоубийствъ уже в предыдущіе годы было довольно велико, т. к. по условіямъ жизни она ближе другихъ городовъ Россіи стоитъ къ промышл. городамъ Зап. Европы, отличающимся высокимъ коэффициентомъ самоубийствъ.

Быстрый ростъ самоубийствъ в русскихъ городахъ в послѣдніе годы выдвинулъ ихъ на первое мѣсто в ряду городовъ Европы по числу самоубийствъ. Въ 1876—78 гг. Петербургъ, а особенно Москва, по коэффициенту самоубийствъ стояли гораздо ниже крупныхъ европейскихъ городовъ (не считая Лондона):

Въ Лейпцигѣ было 487 самоуб. на миллионъ насел.

„ Парижъ „	369	„	„	„	„
„ Вѣнѣ „	285	„	„	„	„
„ Берлинѣ „	278	„	„	„	„
„ С.-Петерб. „	136	„	„	„	„
„ Москвѣ „	60	„	„	„	„

Коэффициентъ самоубийствъ в Москвѣ и Петербургѣ оставался низкимъ и в послѣдующіе годы, вплоть до 1905-го года.

Число самоубийствъ в Москвѣ и Петербургѣ съ 1860-го по 1904 г.¹⁾

Годы.	С.-Петербургъ.		Москва.	
	Абсолютн. ч.	На 1.000.000	Абсол. ч.	На 1.000.000
1861—65	28	33	17	42
1866—70	56	85	25	—
1871—75	81	98	42	61
1876—80	94	136	42	—
1881—85	129	144	85	—
1886—90	163	174	84	—
1891—95	169	156	84	—
1896—900	155	128	77	76
1900—904	165	120	72	66
1905—906	278 (443)	190	113	85

¹⁾ Приводимыя в таблицѣ цифры за 1861—900 для Спб. и за 1861—1895 для Москвы взяты изъ работы Тереховко: „Къ вопросу о самоубійствахъ в Спб. за 20 лѣтъ“. Цифры за остальныя годы взяты изъ городскихъ статистическихъ изданій. Данныя за 1861—65 гг. мало достовѣрны. В скобкахъ число самоуб. вмѣстѣ съ покушеніями.

Годы.	С.-Петербургъ.		Москва.	
	Абсолютн. ч.	На 1.000.000	Абсол. ч.	На 1.000.000
1907—908	429 (1115)	286	164	118
1909—10	561 (1500)	355	245	160
1911—12	550 (1190)	330	306	200

Въ послѣдніе годы, послѣ 1904-го года, число самоубійствъ въ нашихъ большихъ городахъ колоссально возросло. Если даже взять тотъ коэффициентъ самоубійствъ, который даютъ „Отчеты о народномъ здравіи“,—то окажется, что Одесса и Петербургъ стоятъ впереди остальныхъ городовъ Европы по числу самоубійствъ, въ Варшавѣ число самоубійствъ (на 1.000.000) больше, чѣмъ въ Парижѣ, и только Москва отличается сравнительно низкимъ коэффициентомъ самоубійствъ. Это ясно видно изъ слѣдующей таблицы.

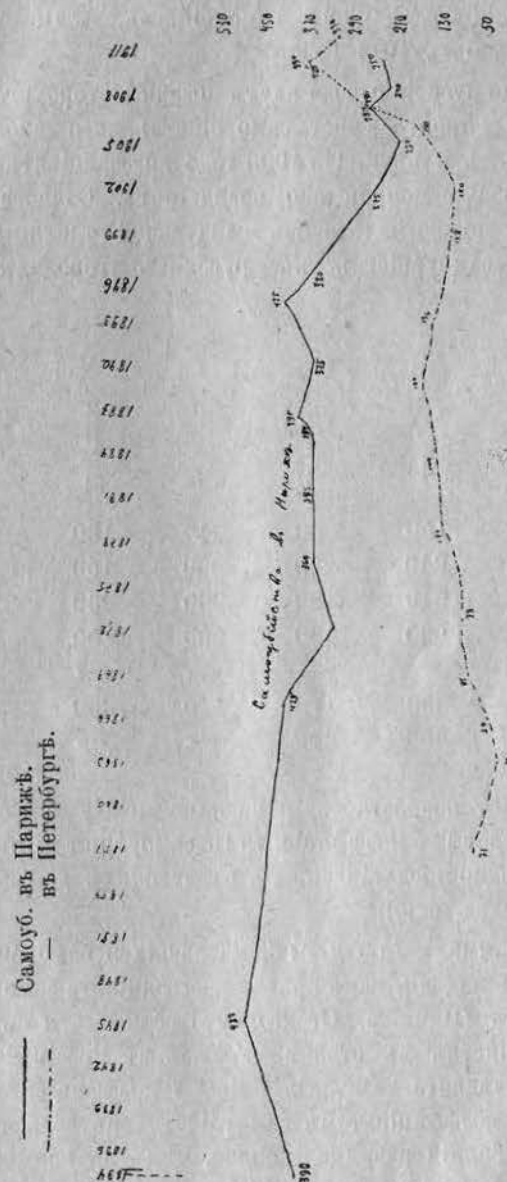
Число самоубійствъ на миллионъ населенія въ столицахъ и большихъ городахъ Европы съ 1876—8 гг. по 1910 г.:

	1876—8 гг.	1891—95 гг.	1906—8 гг.	1910 г.	1912 г.
Одесса	—	140	279	420	—
С.-Петербургъ	136	156	286	390	330
Лейпцигъ	487	—	330	—	—
Берлинъ	278	—	331	330	—
Вѣна	285	—	283	330	—
Варшава	—	105	206	300	—
Парижъ	359	400	248	250	—
Брюссель	—	—	271	—	—
Копенгагенъ	—	—	257	—	—
Москва	60	90	118	170	200
Лондонъ	84	—	112	—	—
Амстердамъ	—	—	68	—	—
Христіанія	—	—	61	—	—

Можно съ большимъ основаніемъ предполагать, что свѣдѣнія о числѣ самоубійствъ, даваемые „отчетами о народномъ здравіи“, очень неполны: число самоубійствъ оказывается, какъ мы видѣли выше, равнымъ или почти равнымъ числу освидѣтельствованныхъ по дѣламъ о самоубійствѣ мертвыхъ тѣлъ. Между тѣмъ обычно, по мнѣнію С. А. Новосельскаго, число освидѣтельствованныхъ тѣлъ самоубійцъ составляетъ лишь 70% числа самоубійствъ. Поэтому возможно, что дѣйствительный коэффициентъ самоубійствъ за 1910 г. въ Одессѣ близокъ къ 500, въ С.-Петербургѣ равенъ приблизительно 450, а въ Москвѣ не менѣе 200. Однако, для насъ важно установить не точное число самоубійствъ, а характеръ процесса. Въ то время, какъ въ городахъ Зап. Европы число самоубійствъ съ каждымъ годомъ уменьшается, въ

нашихъ городахъ оно съ поразительной быстротой растетъ. Если сопоставить на діаграммѣ измѣненіе коэффициента самоубійствъ въ Парижѣ и Петербургѣ за 1834—1912 гг., то получится очень поучительная картина.

Діагр. № 7. Коэффициентъ самоубійствъ въ Парижѣ и Петербургѣ за 1834—1912 г.

Петербургъ 1910-го года находится въ той стадіи процесса, въ какой Парижъ находился лѣтъ 60—70 назадъ, когда число самоубійствъ въ Парижѣ достигло maximum'a и продолжало устойчиво держаться на

высокомъ уровнѣ. Того быстрого паденія коэффициента самоубійствъ, которое въ Парижѣ началось послѣ 1894—98 гг., въ Петербургѣ еще не замѣчается. Петербургъ въ этомъ отношеніи не только отсталъ отъ Парижа, но онъ отсталъ и отъ Франціи. Во Франціи еще съ 1894 года замѣчается паденіе коэффициента самоубійствъ, въ Петербургѣ его можно наблюдать только съ 1911 года.

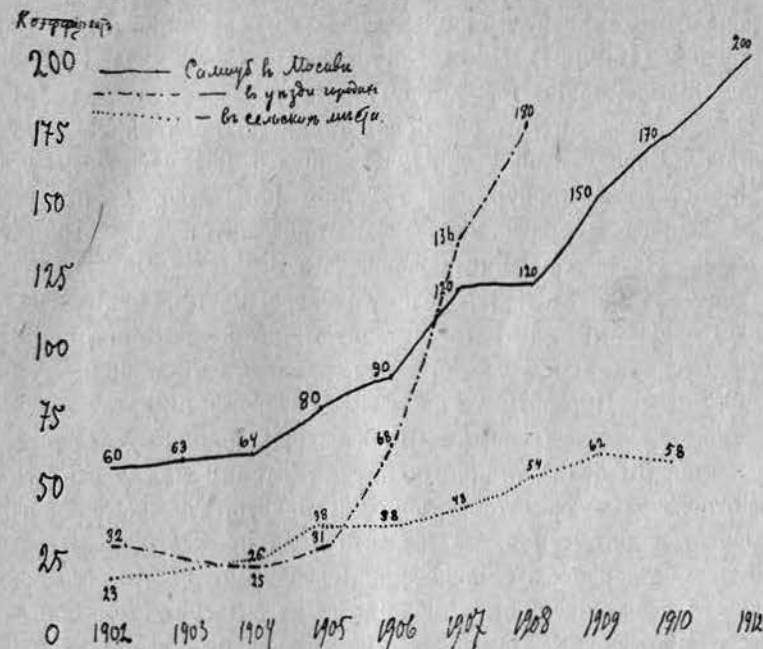
Остальные русскіе города идутъ позади Петербурга: въ нихъ только еще наблюдается процессъ роста самоубійствъ, ни о какомъ паденіи числа самоубійствъ нѣтъ и рѣчи. Съ 1905 года коэффициентъ самоубійствъ въ русскихъ городахъ непрерывно возрастаетъ. Отчасти мы это видѣли выше, отчасти можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, показывающей коэффициентъ самоубійствъ въ русскихъ городахъ съ 1905 по 1910 г.

	Петербург.	Москва.	Одесса.	Варшава.	Города, въ котор. реги- стрир. причи- ны смерти.	Все насе- леніе Имперіи.
1905 г.	150	80	240	160	110	30
1906 "	240	90	230	160	120	32
1907 "	240	120	260	230	134	35
1908 "	330	120	290	190	165	38
1909 "	—	—	—	—	—	41
1910 "	390	170	420	300	200	46
1912 "	330	200	—	—	—	—

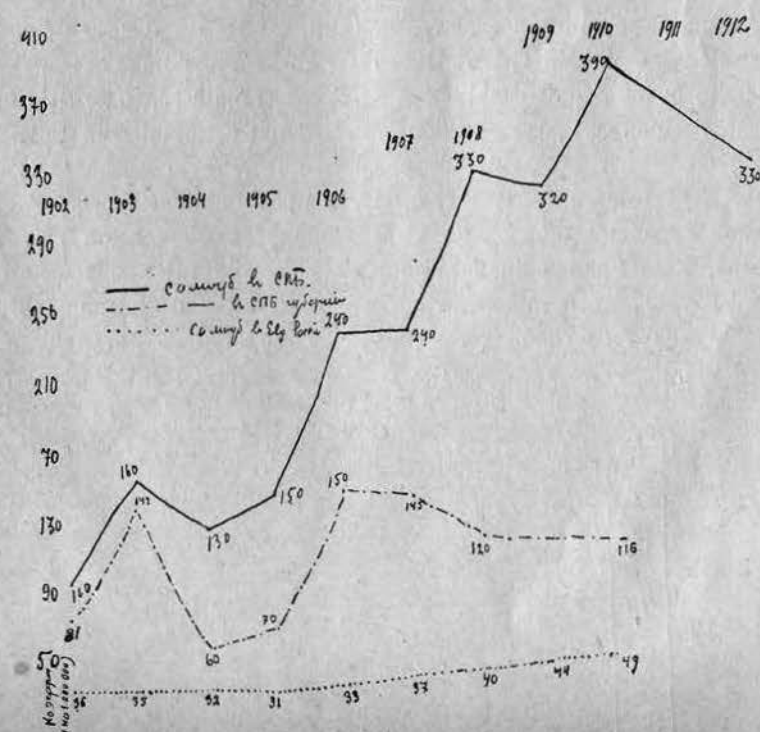
При этомъ возрастаетъ и разница между коэффициентомъ самоубійствъ въ странѣ и коэффициентомъ самоубійствъ въ большихъ городахъ. Это наглядно представлено въ слѣдующихъ діаграммахъ (см. діагр. № 8 и 9 на слѣд. стр.).

Въ діаграммахъ № 5 и № 6, касавшихся самоубійствъ въ Швеціи и Франціи, мы видѣли, какъ кривая коэффициента самоубійствъ въ большихъ городахъ (Парижъ, Стокгольмъ) сближается съ кривой коэффициента самоубійствъ въ странѣ. У насъ въ Россіи картина обратная: въ началѣ послѣдняго десятилѣтія между коэффициентомъ самоубійствъ въ Москвѣ и коэффициентомъ самоубійствъ въ сельскихъ мѣстностяхъ Московской губерніи разница меньше, чѣмъ въ концѣ; что же касается коэффициента самоубійствъ въ другихъ городахъ Московской губерніи, то разстояніе между нимъ и коэффициентомъ самоубійствъ въ сельскихъ мѣстностяхъ въ началѣ десятилѣтія совсѣмъ ничтожно, иногда даже второй коэффициентъ (1905 г.) больше перваго; но въ теченіе трехъ

Діагр. № 8. Самоуб. въ Москвѣ и въ Московской губерніи.

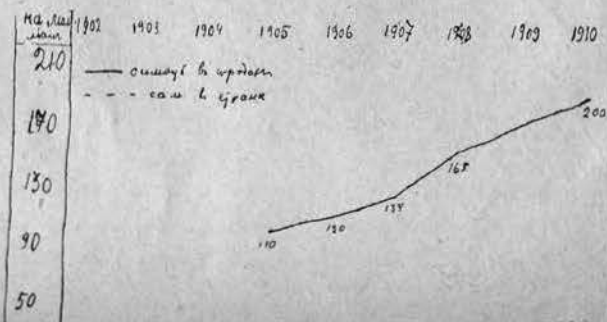

Діагр. № 9. Самоубійства въ Петербургѣ, С.-Петербургской губ. и въ Европейской Россіи.

лѣтъ (1905—8 гг.) коэффициентъ самоубійствъ въ городахъ такъ быстро возрастаетъ, что становится въ 3,3 раза больше коэффициента самоубійствъ въ городовъ (180 и 54). На второй діаграммѣ (№ 9) число самоубійствъ (на 1.000.000 населенія) въ Петербургѣ сопоставлено не только съ числомъ самоубійствъ въ Петербургской губерніи, но и съ числомъ самоубійствъ въ Европейской Россіи. Сдѣлано это потому, что статистика самоубійствъ въ Петербургской губерніи по „Отчетамъ о народномъ здоровіи“ даетъ суммарныя цифры для городского и сельскаго населенія вмѣстѣ. Между тѣмъ, по числу городского населенія Петербургская губернія не типична: въ ней городского населенія (съ пригородами Петербурга) больше одной трети; поэтому и число самоубійствъ въ П-ской губерніи очень велико. Для того, чтобы сравнить измѣненіе коэффициента самоубійствъ въ Петербургѣ съ измѣненіемъ коэффициента самоубійствъ въ мѣстностяхъ съ сельскимъ или преимущественно съ сельскимъ, необходимы были бы болѣе типичныя цифры. Такими можно считать общія цифры относительно самоубійствъ въ Европейской Россіи. Общая картина, даваемая этой діаграммой, та же, что и на предыдущей діаграммѣ, — только процессъ расхожденія коэффициента самоубійствъ въ большихъ городахъ съ коэффициентомъ самоубійствъ въ сельскихъ мѣстностяхъ выраженъ еще рѣзче: въ 1902 г. въ Петербургѣ было лишь въ $2\frac{3}{4}$ раза больше самоубійствъ (на 1.000.000), чѣмъ въ странѣ; въ 1910-мъ году коэффициентъ самоубійствъ въ Петербургѣ уже въ 8 разъ превысилъ коэффициентъ самоубійствъ въ странѣ (390 и 49). Въ послѣдніе два года коэффициентъ самоубійствъ въ Петербургѣ нѣсколько понизился. Если это пониженіе будетъ продолжаться и въ послѣдующіе годы, то мы увидимъ тотъ самый процессъ сближенія коэффициентовъ самоубійствъ среди городского и сельскаго населенія, который уже въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій наблюдается въ культурныхъ и промышленныхъ государствахъ Западной Европы. Однако, у насъ этотъ процессъ, повидимому, наступить не скоро, т. к. пониженіе коэффициента самоубійствъ наблюдается лишь въ Петербургѣ, въ остальныхъ же городахъ онъ быстро поднимается, далеко оставляя за собой коэффициентъ самоубійствъ въ странѣ.

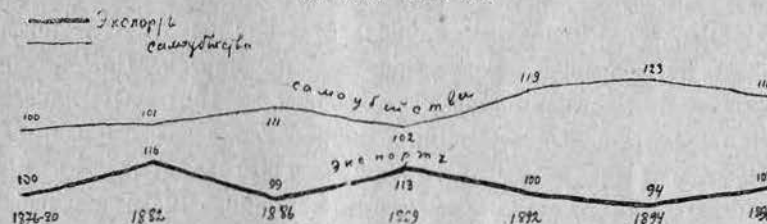
Діагр. № 10. Самоубійства въ Россійской Имперіи: 1) въ городахъ, 2) среди всего населенія.

V. Коэффициентъ самоубійствъ и экономическая жизнь страны.

Въ англійской статистикѣ самоубійствъ мы находимъ указаніе на то, что переживаемый страной экономической кризисъ повышаетъ число самоубійствъ. Англія живетъ экспортомъ, и пониженіе экспорта указываетъ уже на нѣкоторое пониженіе темпа промышленной жизни, т. е. является признакомъ наступающаго кризиса. Замѣчено, что на тѣ годы, когда цифра экспорта понижается, падаетъ относительно большее число самоубійствъ. Это можно видѣть изъ прилагаемой діаграммы, гдѣ представлено колебаніе цифры экспорта и числа самоубійствъ за 1876—96 гг. Для начала періода и сумма экспорта на каждого жителя, и коэффициентъ самоубійствъ въ странѣ приняты за 100¹⁾.

Діагр. Колебанія экспорта и коэффициента самоубійствъ въ Англіи за 1876—1896 г.г.

Въ годы экономического благополучія (1886, 1896) обѣ линіи сходятся, т. к. число самоубійствъ уменьшается вмѣстѣ съ увеличеніемъ суммы вывоза. Въ годы кризиса линіи расходятся, т. к. число самоубійствъ увеличивается по мѣрѣ уменьшенія экспорта. Правда, при этомъ въ теченіе двухъ десятилѣтій, при неизмѣнной почти цифрѣ экспорта (100—1876—80 гг. и 102—1896 г.), произошло увеличеніе коэффициента самоубійствъ на 16% (100 и 116). Для объясненія этого, очевидно, необходимы другія данныя, помимо данныхъ относительно колебаній суммы экспорта. Однако, связь между этими колебаніями и измѣненіемъ коэффициента самоубійствъ остается безспорной. Промышленные кризисы, можетъ быть, являются не единственнымъ условіемъ повышенія коэффициента самоубійствъ въ странѣ, но все же они на его повышеніе оказываютъ значительное вліяніе.

Доказательства того, что промышленные кризисы повышаютъ число самоубійствъ, даетъ и наша русская статистика. По Московской губерніи мы имѣемъ возможность сопоставить свѣдѣнія о числѣ самоубійствъ за 1902—1910 гг. съ двумя рядами цифръ, дающихъ представленіе о состояніи промышленной жизни за тѣ же годы: съ числомъ занятыхъ въ промышленности рабочихъ и съ суммой годовичнаго производства.

1) Взято у Новосельскаго, „Очеркъ статистики самоубійствъ“.

Коэффициентъ самоубійствъ въ Московской губерніи въ связи съ состояніемъ промышленной дѣятельности за 1902—1910 гг.

Годы.	Коэффиц. самоуб. (на 1.000.000 насел.)	Состояніе промышленности.	
		Сумма годич. произ. (въ милл. руб.).	Число занятыхъ ра- боч. (въ тысячахъ).
1902	24	205	—
	—		—
1904	26	198	—
1905	35	195	—
1906	36	182	186
1907	49	214	204
1908	63	211	197
1909	73	243	197
1910	70	309	198

Промышленный кризисъ начинается въ 1904—5 гг., тогда же наблюдается и повышение коэффициента самоубійствъ. Послѣ временнаго оживленія промышленной дѣятельности въ 1907 году начинается затяжной рабочій кризисъ. Сумма годичнаго производства растетъ, но этотъ ростъ связанъ не съ увеличеніемъ числа занятыхъ въ промышленности рабочихъ, а съ прогрессомъ техники. Число же рабочихъ очень замѣтно сокращается вплоть до 1910-го года, когда наблюдается небольшое увеличеніе этого числа. Число самоубійствъ за два года рабочаго кризиса возрастаетъ почти въ полтора раза (1907—49; 1909—73); въ 1910 году наблюдается одновременно значительное повышение общей суммы производства, небольшое увеличеніе числа занятыхъ въ промышленности рабочихъ и небольшое пониженіе коэффициента самоубійствъ. Есть полное основаніе предполагать, что послѣднее явленіе находится въ извѣстной связи съ двумя первыми.

Тотъ фактъ, что число самоубійствъ повышается во время промышленныхъ кризисовъ, самъ по себѣ вполне понятенъ и едва ли можетъ подлежать спору. Кризисъ такъ нарушаетъ обычное теченіе жизни, столько же людей выбиваетъ изъ коленъ, что жертвы неизбежно должны быть. Такими жертвами и являются болѣе слабые и хрупкіе, которые потеряли надежду чего-нибудь добиться въ чрезмерно обострившейся жизненной борьбѣ. Однако промышленный кризисъ—явленіе временное и, такъ сказать, катастрофическое. Попробуемъ приглядѣться къ обычному нормальному ходу экономической жизни современныхъ европейскихъ государствъ,—не найдемъ ли мы здѣсь условій, которыя такъ или иначе вліяютъ на измѣненіе коэффициента самоубійствъ въ странѣ.

XIX вѣкъ въ исторіи Европы является вѣкомъ развитія капитализма. Мелкія самостоятельныя хозяйства постепенно вытѣсняются

крупными промышленными предпріятіями. Самостоятельный крестьянинъ и ремесленникъ превращаются въ наемнаго рабочаго и идутъ въ городъ продавать свой трудъ. Населеніе покидаетъ деревни и переполняетъ города. Патріархальный мирный укладъ деревенской жизни смѣняется безконечной суетой шумной, нервной и безпокойной жизни большого города. Какъ назвать всю эту безконечную перестройку экономическихъ отношеній? Вѣдь это—тоже кризисъ, кризисъ затяжной, хроническій. Промышленный кризисъ разрушаетъ благосостояніе однихъ, оставляетъ безъ работы и хлѣба другихъ. Но вѣдь и этотъ затяжной кризисъ перестройки экономическихъ отношеній тоже разрушаетъ благосостояніе тысячъ людей, тоже оставляетъ ихъ безъ работы. Новый строй экономическихъ отношеній рождается изъ стараго, но это рожденіе совершается въ мукахъ: кто не успѣлъ приспособиться къ переменамъ и капризамъ современной жизни, тотъ падаетъ ея жертвой.

Мы видѣли, что всякій промышленный кризисъ, всякое временное разстройство промышленной жизни повышаетъ коэффициентъ самоубійствъ въ странѣ. Нельзя ли предположить, что и тотъ хроническій кризисъ, который переживала Европа въ теченіе XIX в. (а отчасти переживаетъ и теперь), вліяетъ на коэффициентъ самоубійствъ? Развитіе капитализма въ странѣ не влечетъ ли за собой повышенія въ ней числа самоубійствъ?

Я уже говорилъ выше, что дѣлалась въ свое время попытка связать число самоубійствъ въ странѣ съ уровнемъ культуры въ ней. Страны съ высокимъ уровнемъ культуры (матеріальной и духовной) должны отличаться высокимъ уровнемъ самоубійствъ и наоборотъ. Если вопросъ ставится такъ, то на него можно отвѣтить только отрицательно. Въ Германіи убиваютъ себя 200 человекъ на миллионъ населенія, въ Австріи около двухсотъ, а въ Англіи всего 100. Отсюда ни въ какомъ случаѣ нельзя дѣлать вывода, что культура матеріальная и духовная въ Англіи ниже, чѣмъ въ Германіи и Австріи. Коэффициентъ самоубійствъ въ странѣ зависитъ отъ цѣлаго ряда условій, которыхъ мы въ полной мѣрѣ никогда не учтемъ. Возможно, что здѣсь большую роль играютъ и раса, и религія, и климатъ. Пока все это — вопросы, ждущіе изслѣдователя. Мы не можемъ съ точностью опредѣлить, отъ какихъ условій зависитъ та или иная высота коэффициента самоубійствъ въ странѣ, но мы можемъ попытаться объяснить, отъ чего зависитъ измѣненіе этого коэффициента въ ту или иную сторону. Объяснить это измѣненіе измѣненіемъ уровня культуры нельзя. Теперь вопросъ въ томъ, нельзя ли объяснить повышеніе числа самоубійствъ въ странѣ развитіемъ въ ней капитализма? Прежде, чѣмъ отвѣчать на него, мы должны понятіе „развитіе капитализма“ расчленивъ. Развитіе капитализма—въ смыслѣ созиданія все болѣе сложныхъ промышленныхъ орга-

низаций, въ смыслъ прогресса техники—продолжается непрерывно во всѣхъ странахъ Европы (и Америки). Но такія государства, какъ Англія, Франція и др., прошли уже первую стадію этого развитія, стадію „первоначальнаго накопленія“. Между тѣмъ, какъ разъ эта первая стадія является наиболѣе трудной. Когда въ странѣ бѣдной и промышленно-отсталой впервые появляется крупный капиталистъ, онъ начинаетъ дѣйствовать, какъ хищникъ. Не встрѣчая конкуренціи, онъ не довольствуется тѣмъ процентомъ прибыли, который считается обычнымъ въ странѣ развитаго капитализма. Онъ пользуется всѣми средствами, чтобы увеличить барыши: понижаетъ плату рабочимъ, апеллируетъ къ вмѣшательству государственной власти, требуетъ покровительственныхъ пошлинъ. Это время „первоначальнаго накопленія“—самое трудное для всѣхъ: для рабочихъ, потому что они не успѣли еще организовать борьбу съ капиталомъ; для потребителей, потому что они изнемогаютъ подъ тяжестью косвенныхъ налоговъ и пошлинъ; для всего населенія, особенно для населенія городовъ, потому что оно вынуждено вырабатывать въ себѣ новые навыки, необходимые для безпokoйной, неустойчивой и трудной жизни капиталистической эпохи.

У насъ нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что развитіе капитализма въ широкомъ смыслѣ связано съ увеличеніемъ числа самоубійствъ. Промышленная эволюція продолжается и въ Англіи, и въ Германіи, и во Франціи,—однако роста самоубійствъ въ этихъ странахъ въ послѣдніе годы мы не замѣчаемъ (во Франціи, какъ и въ рядѣ другихъ странъ, замѣчается даже уменьшеніе числа самоубійствъ).

Но поставить въ связь процессъ роста числа самоубійствъ съ стадіей первоначальнаго накопленія мы имѣемъ полное право. Гдѣ быстрѣе всего совершается ростъ самоубійствъ въ послѣдніе годы? Въ Сербіи, гдѣ за 10 лѣтъ съ 1893—97 по 1903—06 число самоубійствъ на миллионъ населенія увеличилось на 45% (съ 37 до 53-хъ), и въ Россіи, гдѣ за 5 лѣтъ (1905—1910) число самоубійствъ увеличилось на 53%. Но вѣдь это какъ разъ страны промышленно-отсталыя, которымъ приходится съ лихорадочной поспѣшностью и съ огромной затратой энергіи проходить трудный путь первоначальнаго накопленія. Италія, въ которой за 15 лѣтъ (съ 1888—92 по 1903—7 гг.) число самоубійствъ (на 1.000.000) возросло на 20% (съ 56 до 67); стоитъ на границѣ между этой группой промышленно-отсталыхъ государствъ и государствами съ развитой капиталистической промышленностью. Италія много сдѣлала завоеваній въ области промышленности въ послѣднія десятилѣтія, но эти завоеванія потребовали многихъ жертвъ: до объединенія Италія была страной промышленно-отсталой и догонять другія государства ей пришлось въ послѣднія десятилѣтія. Къ этой же переходной группѣ относится въ сущности и Австро-Венгрія, въ которой процессъ роста числа само-

убійствъ тоже еще не прекратился: за тридцать лѣтъ 1880—1910 коэффициентъ самоубійствъ въ ней возросъ на 12%, съ 160 до 179.

Однимъ изъ признаковъ промышленной зрѣлости страны является густота въ ней желѣзнодорожной сѣти. Страны развитаго капитализма обыкновенно хорошо снабжены желѣзными дорогами, — поэтому тамъ усиленнаго желѣзнодорожнаго строительства въ послѣдніе годы не наблюдается. Напротивъ, страны промышленно-отсталыя только заводятъ у себя желѣзныя дороги,—поэтому желѣзнодорожное строительство въ нихъ идетъ усиленнымъ темпомъ. Интересно сопоставить измѣненіе коэффициента самоубійствъ въ странѣ съ быстротой развитія желѣзнодорожной сѣти. Сдѣлаемъ это для Франціи, Австро-Венгрии и Россіи.

Увеличеніе коэффициента самоубійствъ и ростъ желѣзно-дорожной сѣти:

	Франція. (1900—1909).	Австрія. (1900—1909).	Россія. (1903—1909).
Ежегодное увеличеніе коэфф. самоубійствъ (въ ‰)	— 0,6%	+ 0,3%	+ 4%
Ежегодное увеличеніе желѣзно-дорожной сѣти (въ ‰)	+ 0,8%	+ 1,8%	+ 2%

Во Франціи, гдѣ желѣзнодорожное строительство менѣе всего оживленно, коэффициентъ самоубійствъ падаетъ; въ Россіи, гдѣ жел. дорогъ строятъ основательно вътрое больше, коэффициентъ самоубійствъ растетъ, и при томъ очень быстро. Австрія занимаетъ среднее положеніе.

Другимъ признакомъ промышленной зрѣлости страны можно считать ‰ городского населенія: въ странахъ съ развитой промышленностью ‰ городского населенія высокъ. У насъ, какъ извѣстно, процентъ городского населенія очень малъ (13%), вътрое меньше, чѣмъ во Франціи, и вчетверо меньше, чѣмъ въ Германіи. И въ этомъ отношеніи намъ приходится, такъ сказать, догонять своихъ болѣе зрѣлыхъ въ промышленномъ отношеніи сосѣдей. Конечно, это происходитъ не сознательно, а стихійно. Теперь никого силой не поселяютъ въ городахъ, какъ дѣлалъ Петръ Великій; гонять туда болѣе мощная сила, чѣмъ воля отдѣльнаго человѣка,—стихійная сила промышленнаго развитія. Наши города чрезвычайно быстро растутъ, процентъ прироста въ нихъ гораздо больше, чѣмъ въ городахъ Западной Европы; особенно быстрымъ сталъ ростъ городовъ въ послѣдніе годы.

Приростъ населенія въ Москвѣ (ежегодно) составлялъ:

за 1871—82 гг.	2,3%
„ 1883—97 „	2,5%
„ 1898—1907 „	2,9%
„ 1908—1912 „	4%

Въ Петербургѣ за послѣдніе годы приростъ населенія составлялъ:

въ 1902—4 гг.	1,8 ⁰ / ₀ .
„ 1904—6 „	2,7 ⁰ / ₀ .
„ 1906—8 „	3,7 ⁰ / ₀ .
„ 1908—10 „	3,1 ⁰ / ₀ .

Подобный процентъ прироста мы находимъ только въ городахъ Америки и Японіи:

въ Чикаго приростъ составляетъ	4,4 ⁰ / ₀ .
„ Нью-Йоркѣ „ „	3,1 ⁰ / ₀ .
„ Токио „ „	3,3 ⁰ / ₀ .

Что же касается до большихъ городовъ З. Европы, то въ нихъ приростъ населенія значительно ниже: въ послѣдніе годы приростъ населенія

въ Лондонѣ (съ пригородами) составлялъ	1,4 ⁰ / ₀ .
„ Парижѣ „ „	1,06 ⁰ / ₀ .
„ Вѣнѣ „ „	1,7 ⁰ / ₀ .
„ Берлинѣ (безъ пригородовъ) „	0,7 ⁰ / ₀ ¹⁾ .

Если сопоставить процентъ ежегоднаго прироста населенія съ процентомъ увеличенія коэффициента самоубійствъ въ нашихъ и западно-европейскихъ большихъ городахъ, то между двумя рядами цифръ получится нѣкоторое соотвѣтствіе:

	Ежегодный % прироста населенія.	Увеличеніе коэфф. самоуб. (въ % ⁰ / ₀).
С.-Петербургъ (1902—1910)	+ 3,4 ⁰ / ₀	+ 36 ⁰ / ₀
Москва (1902—12)	+ 3,7 ⁰ / ₀	+ 23 ⁰ / ₀
Варшава (1902—10)	+ 1,2 ⁰ / ₀	+ 9 ⁰ / ₀
Парижъ	+ 1,06 ⁰ / ₀	— 11 ⁰ / ₀

Изъ русскихъ городовъ наименьшій процентъ прироста мы видимъ въ Варшавѣ, здѣсь же и наименьшее увеличеніе коэффициента самоубійствъ. Въ Парижѣ приростъ населенія еще меньше, и коэффициентъ самоубійствъ здѣсь не только не увеличивается, но уменьшается. Конечно, математически-точного соотвѣтствія между приростомъ населенія и увеличеніемъ коэффициента самоубійствъ мы напрасно стали бы искать. Быстрота прироста — лишь одно изъ условій, повышающихъ

¹⁾ Первые двѣ цифры взяты изъ Статист. Ежегодника М. Гор. Упр. за 1907—8 гг.; послѣднія выведены на основаніи соотвѣств. статист. изданій. Берлинъ, какъ и Петербургъ, взятъ безъ пригородовъ, а если считать съ пригородами, приростъ значительно выше.

число самоубійствъ въ городахъ. Соединяясь съ другими неблагоприятными условіями городской жизни въ данной странѣ, быстрота прироста можетъ вызывать огромное увеличеніе коэффициента самоубійствъ. Несомнѣнно, что неудовлетворительное санитарное состояніе нашихъ большихъ городовъ, общая бѣдность и некультурность нашей жизни, а равно и социальныя неурядицы послѣднихъ лѣтъ усиливаютъ вліяніе скученности населенія на коэффициентъ самоубійствъ. Наоборотъ, въ Парижѣ, одномъ изъ самыхъ благоустроенныхъ городовъ Европы, очевидно, существуетъ рядъ условій, которыя парализуютъ вліяніе скученности населенія. Приростъ населенія въ Парижѣ мало чѣмъ отличается отъ прироста населенія въ Варшавѣ, между тѣмъ въ Варшавѣ число самоубійствъ увеличивается, а въ Парижѣ уменьшается, и довольно быстро.

Существованіе извѣстной связи между быстротой прироста населенія и увеличеніемъ коэффициента самоубійствъ подтверждаетъ все ту же высказанную раньше мысль: коэффициентъ самоубійствъ находится въ тѣсной связи съ экономической жизнью страны. Эта связь обнаруживается не только въ томъ, что временные промышленные и рабочіе кризисы повышаютъ число самоубійствъ въ странѣ, но и въ томъ, что затяжной и болѣзненный періодъ первоначальнаго капиталистическаго накопленія вызываетъ рѣзкое увеличеніе числа самоубійствъ въ странѣ. Пройдетъ этотъ тяжелый періодъ, вступитъ страна въ эпоху развитаго капиталистическаго хозяйства, поднимется въ ней на высокую ступень духовная и матеріальная культура, — тогда и увеличеніе коэффициента самоубійствъ можетъ не только прекратиться, но и смѣниться его уменьшеніемъ. Въ критическія эпохи хозяйственнаго развитія число самоубійствъ рѣзко поднимается, но этотъ подъемъ прекращается въ органическія эпохи, — вотъ какъ мы можемъ формулировать связь между коэффициентомъ самоубійствъ и экономической жизнью страны.

VI. Коэффициентъ самоубійствъ и социальныя кризисы.

Выше я приводилъ очень любопытное мнѣніе Кони относительно уменьшенія числа самоубійствъ въ шестидесятыхъ годахъ. Признавая фактъ такого уменьшенія безспорнымъ, А. О. Кони полагаетъ, что причиною уменьшенія числа самоубійствъ въ эти годы слѣдуетъ считать тотъ подъемъ идеализма, который переживало русское общество въ эпоху великихъ реформъ. Мнѣніе Кони не стоитъ одиноко. Исслѣдователями вопроса о самоубійствѣ давно подмѣченъ тотъ фактъ, что во время революціонныхъ переворотовъ и національных войнъ, когда общественные интересы получаютъ перевѣсъ надъ личными, число само-

убійствъ обыкновенно уменьшается. Зато въ годы, слѣдующіе за подобными социальными кризисами, число самоубійствъ начинаетъ быстро увеличиваться (это отмѣчаетъ и Кони для 70-хъ г.г.). Последнее объясняется какъ крушеніемъ общественныхъ идеаловъ и надеждъ, такъ и обостреніемъ социально-экономической борьбы въ годы, слѣдующіе за революціей. Статистика даетъ любопытное подтвержденіе высказаннымъ только что положеніямъ.

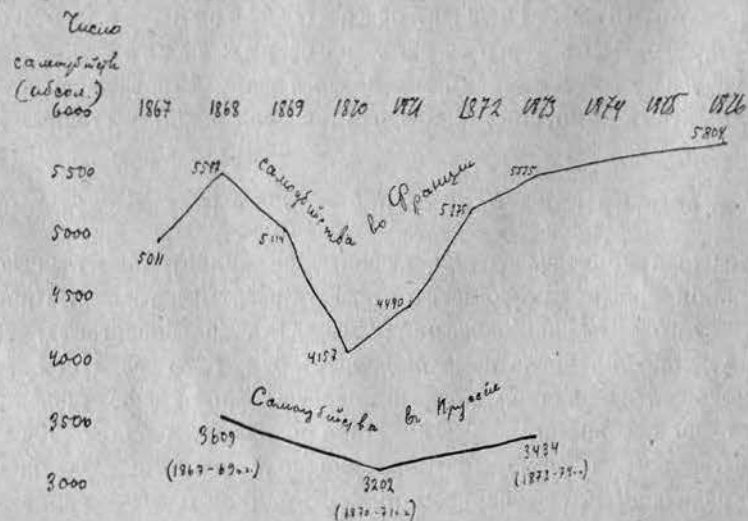
Въ Пруссіи до и послѣ революціоннаго кризиса 1848—49 г.г. число самоубійствъ измѣнялось слѣдующимъ образомъ (абсол. цифры):

1841—45	1642
1846	1707
1847	1852
1848	1649
1849	1527
1850	1736
1851	1809
1852	2073

Мы видимъ, что въ теченіе 1848—49 г.г. не только прекращается увеличеніе числа самоубійствъ, но и наблюдается значительное ихъ уменьшеніе (въ 1849 г.—18⁰/₀). Послѣ 1849 г. число самоубійствъ не только быстро поднимается до прежней нормы, но и превышаетъ ее (въ 1852 г.—12⁰/₀ сравнительно съ 1847 г.).

Измѣненіе числа самоубійствъ во Франціи и Пруссіи до и послѣ 1870—71-го года можно представить на діаграммѣ слѣдующимъ образомъ:

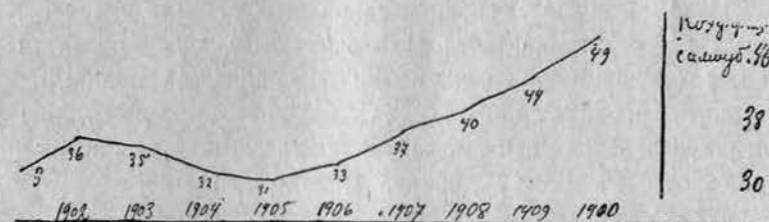
Діагр. № 11. Самоубійства во Франціи и Пруссіи съ 1867 по 1876 г.

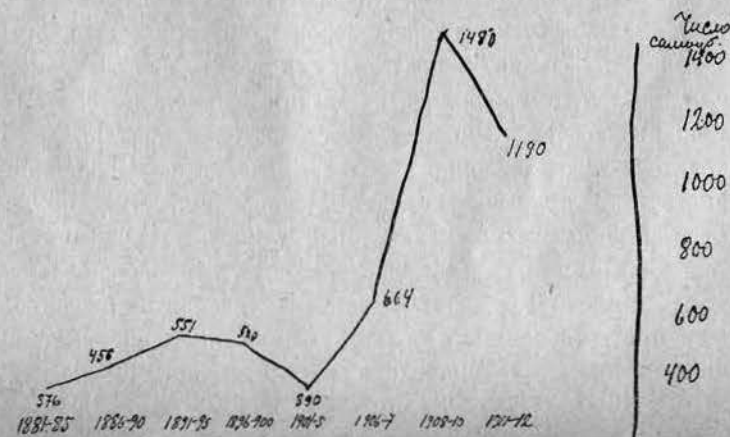
Пруссія пережила въ 1870—71 гг. національную войну, связанную съ огромнымъ подъемомъ патріотическихъ чувствъ. Франція пережила за тѣ же годы не только ужасы тяжелой оборонительной войны, но и всю тяжесть дошедшаго до междоусобной войны социального кризиса. Эти общественныя невзгоды не только не увеличили числа самоубійствъ въ обѣихъ странахъ, но, наоборотъ, вызвали его значительное уменьшеніе. Во Франціи съ 1868-го по 1870 годъ число самоубійствъ уменьшилось на 25⁰/₀; въ Пруссіи то же было замѣтное, хотя и менѣе значительное уменьшеніе. Зато послѣ кризиса 71-го года число самоубійствъ во Франціи начинаетъ увеличиваться съ огромной быстротой: за шесть лѣтъ (1870—1876) число самоубійствъ увеличивается на 40⁰/₀. Увеличивается число самоубійствъ послѣ семьдесятъ перваго года и въ Пруссіи.

У насъ въ Россіи кризисъ 1905—1906 гг. вызвалъ значительное пониженіе числа самоубійствъ въ странѣ; въ слѣдующіе же за социальнымъ кризисомъ годы число самоубійствъ снова стало очень быстро увеличиваться. Это наглядно представлено на двухъ приложенныхъ діаграммахъ: въ первой изъ нихъ мы видимъ колебанія коэффициента самоубійствъ въ Европейской Россіи за 1902—10 гг.; во второй—колебанія числа самоубійствъ и покушеній (въ абсол. цифр.) въ Петербургѣ за тѣ же годы.

Діагр. № 12. Коэффициентъ самоубійствъ въ Европейской Россіи за 1902—1910 г.г.

Діагр. № 13. Число самоубійствъ и покушеній на самоубійства въ С.-Петербурѣ за 1881—1912 г.г.

Та и другая диаграммы показывают, что въ 1905—6 гг. начавшееся и въ странѣ, и въ столицѣ повышение числа самоубійствъ не только приостановилось, но и смѣнилось пониженіемъ, за которымъ въ свою очередь послѣдовало рѣзкое повышение 1908—10 гг. Очевидно, въ 1905—6 гг. коэффициентъ самоубійствъ понизился подѣ влияніемъ тѣхъ же самыхъ причинъ, которыя для шестидесятихъ годовъ указываетъ А. О. Кони, т. е. подѣ влияніемъ извѣстнаго духовнаго подъема подѣ влияніемъ оживленія общественной жизни и общественныхъ интересовъ. Въ послѣдующіе годы, когда подъемъ смѣнился разочарованіемъ и усталостью, когда мѣсто общественныхъ интересовъ заняли интересы личные, когда жизненная борьба—подѣ влияніемъ кризиса—стала особенно трудной и ожесточенной, число самоубійствъ начало быстро увеличиваться. Въ Россіи повторилось то, что было въ Пруссіи послѣ 1848—49 гг., а во Франціи—послѣ 1870—71 гг.

VII. Эпидемія самоубійствъ, какъ болѣзнь роста.

Я уже говорилъ о довольно распространенномъ раньше мнѣніи, что самоубійства—болѣзнь культурнаго общества. Это мнѣніе и теперь еще находитъ защитниковъ; однако, оно несомнѣнно страдаетъ односторонностью. Конечно, психика культурнаго человѣка гораздо тоньше, чѣмъ психика человѣка первобытнаго; поэтому естественнымъ представляется выводъ, что психика перваго менѣе устойчива при тѣхъ или иныхъ столкновеніяхъ съ жизнью. Однако, такой выводъ былъ бы слишкомъ поспѣшнымъ: у культурнаго человѣка психика тоньше и впечатлительнѣй, но въ то же время она оказывается болѣе приспособленной къ жизни; у культурнаго человѣка много такихъ навыковъ, которые помогаютъ ему ориентироваться въ самыхъ запутанныхъ жизненныхъ положеніяхъ и которыхъ совсѣмъ нѣтъ у дикаря. Поэтому во многихъ случаяхъ именно психика послѣдняго можетъ оказаться менѣе устойчивой.

Современная этнографія говоритъ, что самоубійства среди дикарей—не рѣдкость. Бываютъ даже случаи, когда среди нихъ вспыхиваетъ настоящая эпидемія самоубійствъ. Обыкновенно это случается тогда, когда дикари сталкиваются съ европейской культурой. Европейцы приносятъ съ собой и болѣзни, и обязательный трудъ, но—что самое важное—они приносятъ съ собой новый укладъ жизни. Даже если надѣ дикарями не производится никакихъ жестокостей и насилій, все равно имъ приходится—подѣ давленіемъ болѣе сложной и болѣе богатой культуры—мѣнять свои привычки, традиціи, вѣрованія. Имъ приходится принимать участіе въ жизни, для которой у нихъ нѣтъ никакихъ навыковъ; они должны все нахлынувшее на нихъ многообразіе впечатлѣній осмыслить и понять, должны къ новымъ условіямъ приспособиться. Этотъ трудъ приспособленія къ новымъ формамъ жизни бываетъ настолько непосильнымъ, что приводитъ иногда къ вымиранію цѣлыхъ племенъ: самоубійства при этомъ играютъ не послѣднюю роль.

Если мы отъ дикарей перейдемъ къ современному европейскому обществу, то убѣдимся, что и въ его средѣ такъ называемая эпидемія самоубійствъ вызывается въ сущности тѣмъ же, чѣмъ онѣ вызываются среди дикарей. Мы видѣли, что промышленные и социальныя кризисы повышаютъ число самоубійствъ въ странѣ; знаемъ, что число это рѣзко поднимается, когда страна переживаетъ затяжной кризисъ первоначальнаго накопленія. Но что такое представляютъ изъ себя всѣ эти кризисы? Вѣдь это—разрушеніе стараго уклада жизни и созданіе новаго. Всѣ эти кризисы—проявленіе быстрого экономическаго и социальнаго роста. Не въ правѣ ли мы въ такомъ случаѣ сказать, что всякое рѣзкое повышение числа самоубійствъ въ странѣ (такъ называемая „эпидемія самоубійствъ“) есть въ сущности болѣзнь роста? Пока общество, первобытное или культурное, живетъ въ традиціонныхъ рамкахъ жизни, безъ большихъ потрясеній, ни о какой „эпидеміи самоубійствъ“ не можетъ быть и рѣчи. Но какъ только общество выходитъ изъ состоянія экономическаго и социальнаго равновѣсія, какъ только начинается болѣзненный процессъ созданія новыхъ формъ жизни,—условія для возникновенія „эпидеміи самоубійствъ“ на лицо. При этомъ совершенно безразлично, въ какомъ обществѣ наступаетъ перемѣна формъ жизни,—въ первобытномъ или въ культурномъ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ она будетъ болѣзненной. И то, и другое общество можетъ отвѣтить на вызываемый неизбежнымъ ходомъ социально-экономическаго развитія рѣзкія перемѣны уклада жизни эпидеміей самоубійствъ. Эпидемія самоубійствъ является показателемъ того, что предъ обществомъ поставлены крайне трудныя задачи, задачи собственнаго переустройства. Силы общества напрягаются, и наиболѣе слабые изъ его сочленовъ падаютъ жертвой лихорадочно-быстраго социально-экономическаго роста.

VIII. Эпидемія дѣтскихъ самоубійствъ въ Россіи.

Увеличеніе числа самоубійствъ въ Россіи въ послѣдніе годы сопровождается однимъ очень знаменательнымъ и очень печальнымъ явленіемъ: вмѣстѣ съ увеличеніемъ коэффициента самоубійствъ возрастаетъ процентъ дѣтей и юношей въ общемъ числѣ самоубійцъ. О распредѣленіи самоубійствъ по возрастамъ мнѣ придется подробно говорить ниже. Теперь же ограничусь общимъ замѣчаніемъ, что самоубійства въ раннемъ возрастѣ въ наиболѣе культурныхъ государствахъ Европы представляютъ рѣдкое явленіе. Мы уже видѣли, какъ мало самоубійствъ во Франціи въ возрастѣ до 21-го года; по отношенію къ общему числу самоубійствъ они составляютъ всего 5—6%, при чемъ доля ихъ въ общемъ числѣ самоубійствъ не обнаруживаетъ тенденціи къ увеличенію.

Процентное отношеніе числа самоубійствъ въ возрастъ до 20 лѣтъ во Франціи къ общему числу самоубійствъ:

1889 г.	5,4 ⁰ / ₀ ;	1901 г.	5,4 ⁰ / ₀ ;
1898 „	6 ⁰ / ₀ ;	1903 „	4,8 ⁰ / ₀ ;
1899 „	5,9 ⁰ / ₀ ;	1904 „	5,4 ⁰ / ₀ ;
1900 „	4,7 ⁰ / ₀ ;		

То же самое мы наблюдаемъ въ столицѣ Франціи—Парижѣ. За десятилѣтіе 1901—10 г.г. число самоубійствъ въ Парижѣ въ возрастъ до 19 лѣтъ включительно, сравнительно съ общимъ числомъ самоубійствъ, измѣнялось незначительно.

Самоубійства въ возрастъ до 19 лѣтъ въ Парижѣ за 1901—10 г.г.:

Годы.	Общее число самоубійствъ.	Самоубійства въ возрастъ до 19 л.	Отношеніе ихъ къ общему числу.
1901	726	41	5,7 ⁰ / ₀
1902	710	29	4,1 ⁰ / ₀
1903	726	27	3,7 ⁰ / ₀
1904	597	19	3,2 ⁰ / ₀
1905	617	25	4 ⁰ / ₀
1906	630	18	2,9 ⁰ / ₀
1907	781	38	4,9 ⁰ / ₀
1908	687	30	4,4 ⁰ / ₀
1909	701	36	5 ⁰ / ₀
1910	762	45	5,9 ⁰ / ₀

Хотя въ послѣдніе годы (1909—10), сравнительно съ 1904—6 г.г., и наблюдается нѣкоторое увеличеніе процента самоубійствъ среди дѣтей и юношей (до 19 лѣтъ), но это увеличеніе нельзя назвать значительнымъ: цифра 1910-го года едва на 0,2⁰/₀ превосходитъ цифру начального года разсматриваемаго десятилѣтія 1901-го (5,7⁰/₀ и 5,9⁰/₀).

Совсѣмъ не то мы видимъ въ Россіи въ послѣдніе годы. Общей статистики самоубійствъ по возрастамъ для Имперіи у насъ не существуетъ: намъ приходится пользоваться данными городской статистики. Посмотримъ, какъ измѣнился въ послѣдніе годы процентъ самоубійствъ среди дѣтей и юношей (до 20 л.) въ Москвѣ и Петербургѣ.

Процентъ самоубійствъ въ возрастъ до 20 лѣтъ въ Москвѣ за 1893—1911 г.г.

1893—1899 г.г.	11 ⁰ / ₀
1901—1908 „	11 ⁰ / ₀
1909—1910 „	11,5 ⁰ / ₀
1911 „	15,4 ⁰ / ₀

За 15 лѣтъ ⁰/₀ дѣтскихъ самоубійствъ возросъ больше, чѣмъ на одну треть (на 40⁰/₀).

Процентъ самоубійствъ въ возрастъ до 20 л. въ С.-Петербургѣ за 1904—1912 г.г.:

1904—5 г.г.	10 ⁰ / ₀
1906—7 „	11 ⁰ / ₀
1912 „	18 ⁰ / ₀

Здѣсь увеличеніе еще болѣе значительно: доля дѣтей и юношей въ общемъ числѣ самоубійствъ увеличилась за 8 лѣтъ почти въ два раза: въ 1904 году она равнялась одной десятой общаго числа самоубійствъ, а въ 1912 г. поднялась почти до одной пятой.

Такъ какъ въ Западно-европейскихъ городахъ процентъ самоубійствъ среди малолѣтнихъ не увеличивается, а у насъ онъ растетъ, то въ настоящее время наши большіе города по относительному числу самоубійствъ въ раннемъ возрастѣ занимаютъ безспорно первое мѣсто.

Процентъ самоубійствъ въ раннемъ возрастѣ въ городахъ Европы:

Парижъ (1910)	6 ⁰ / ₀	Москва (1911)	15,4 ⁰ / ₀
Берлинъ (1910)	10 ⁰ / ₀	Петербургъ (1912)	18 ⁰ / ₀
Вѣна (1910)	12,8 ⁰ / ₀	Кіевъ (1896—1900)	27 ⁰ / ₀ ¹⁾

Если мы примемъ во вниманіе, кромѣ самоубійствъ, и покушенія, то процентъ самоубійствъ въ раннемъ возрастѣ окажется еще болѣе значительнымъ. Д-ръ Д. Жбанковъ полагаетъ, что по общерусскимъ даннымъ (собраннымъ имъ по газетамъ) самоубійства съ покушеніями въ возрастъ до 20 л. составляютъ 42⁰/₀ общаго ихъ числа²⁾.

Но для сравненія того процесса, который наблюдается у насъ, съ тѣмъ, который наблюдается въ Зап. Европѣ, мы должны пользоваться по возможности однороднымъ матеріаломъ. Такой пригодный для сравнительнаго изученія самоубійствъ матеріалъ даетъ городская статистика, и при томъ статистика самоубійствъ, а не покушеній, такъ какъ для сравненія послѣднихъ съ числомъ покушеній въ Европѣ у насъ данныхъ нѣтъ.

¹⁾ Н. А. Оболенскій, проф. „Самоуб. въ Кіевѣ“ (Вопросы нервно-псих. мед. Кіевъ 1902, т. VII, стр. 110).

²⁾ Докторъ Островскій даетъ для Одессы прямо миѳическія цифры самоубійствъ и покушеній въ раннемъ возрастѣ. Коэффициентъ самоубійствъ (по Островскому) въ Одессѣ для 16—20 лѣтняго возраста составляетъ огромную цифру—2280, которая въ 20 разъ превышаетъ соотвѣствующій коэффициентъ во Франціи (110) и въ 16 разъ превышаетъ коэффициентъ самоуб. въ раннемъ возрастѣ въ Пруссіи (145).

Мы видели уже, что данных о самоубийствах, даваемых городской статистикой, вполне достаточно для того, чтобы установить тот факт, что процент самоубийств в раннем возрасте у нас непрерывно увеличивается: в настоящее время в наших больших городах процент самоубийств в раннем возрасте гораздо выше, чем в городах Зап. Европы. Если мы обратим внимание на годы, в которые замечается увеличение процента самоубийств среди детей и юношей (в Москве 1908—11; в Спб. 1907—12), то увидим, что как раз на эти же годы падает наибольшее увеличение коэффициента самоубийств. Следовательно, увеличение общего числа самоубийств совершается в значительной мере за счет самоубийств в раннем возрасте, и коэффициент последних увеличивается быстрее коэффициента самоубийств среди взрослых. Это проливает некоторый свет на условия, вызывающие увеличение числа самоубийств в нашей школе. Увеличение числа школьных самоубийств идет параллельно с увеличением числа самоубийств вообще и в частности с увеличением самоубийств в раннем возрасте. Не одни школьники стали чаще убивать себя, а вообще юноши и дети. Следовательно, и причины этого явления лежат не столько в области условий собственно школьной жизни, сколько в области условий общественной жизни (о которых говорилось выше). В прилагаемой таблице сопоставлены данные относительно увеличения коэффициента самоубийств в последнее десятилетие среди взрослого населения, среди детей и юношей до (20 л.), а также и среди учащихся. Последний коэффициент вычислен по данным двух авторов (д-ра Гордона и проф. Хлопина). Так как эти данные слишком расходятся друг с другом, то они представлены отдельно.

	Коэффициент самоуб. до 1904-5 гг.	Коэфф. сам. в 1904-5 гг.	Коэфф. сам. посл 1904-5 гг.
Европейская Россия .	35,5 (1902-3 гг.)	31,5	49 (1910)
Москва {	въ возр. 15-20 л. 60	70	200 (1912)
{	свыше 20 лѣтъ. 90	100	280 (1912)
Петер- {	въ возр. 15-20 л. 150	110	450 (1912)
бургъ {	свыше 20 лѣтъ. 200	200	400 (1912)
Самоуб. { по Хлопину. 139 (1902)		110	около 500 (1910)
учащихся { по Гордону. —		264 (1905)	около 700 (1909-10)

Коэффициент самоубийств среди учащихся изменяется в тесной связи с изменением коэффициента самоубийств среди всего населения: в 1904—5 гг. слегка понижается, как в те же годы понижается и общий коэффициент самоубийств. К 1910 му году коэффициент

самоубийств среди учащихся увеличивается сравнительно с 1905 г. почти в 5 раз (по Хлопину); за те же годы возрастает в полтора раза коэффициент самоубийств в Европейской России: в три раза коэффициент самоубийств среди взрослого населения в городах (Москва) и в четыре раза коэффициент самоубийств в раннем возрасте в Петербурге. Однако, коэффициент самоубийств среди учащихся увеличивается быстрее и достигает большей высоты, нежели коэффициент самоубийств среди взрослого населения даже таких городов, как Петербург. Правда, сравнивать с данными городской и обще-имперской статистики мы можем лишь те данные о самоубийствах учащихся, которые дает Хлопин. Цифры д-ра Гордона, может быть, и ближе к действительности, но они не однородны с остальными приводимыми цифрами. Гордон составляет свои заключения относительно числа самоубийств среди учащихся главным образом на основании газетного материала. Между тем, если воспользоваться газетными данными для определения коэффициента самоубийств среди взрослого населения, то этот коэффициент окажется гораздо выше того, который мы получаем на основании данных городской и общеимперской статистики. Для всей России такого сравнения газетных данных с официальной статистикой мы не можем сделать, но подобное сравнение можно провести относительно Петербурга. По данным городской статистики в Петербурге в 1910 году было около 1500 самоубийств и покушений на самоубийство; между тем доктор Григорьев насчитывает за тот же год почти вдвое больше самоубийств и покушений, так что относительное число их (на миллион населения) поднимается до небывалой цифры 1,600¹⁾. Если этот коэффициент уменьшить в два с половиной раза, то мы получим втроемный коэффициент самоубийств (без покушений)—650, коэффициент, который на 67% превышает тот, который дается „Отчетами о народном здравии“ (390). Может быть, цифры д-ра Григорьева так же, как и данные д-ра Гордона, сами по себе и верны, но мы не можем ими пользоваться при сравнительном изучении вопроса о самоубийствах. Для того, чтобы сравнивать число самоубийств в городах с числом самоубийств в сельских местностях, число самоубийств среди школьников с числом самоубийств в среде взрослого населения, число самоубийств в России с числом самоубийств в Западной Европе,—мы должны для всех случаев иметь однородные статистические данные за ряд лет, ибо только тогда эти данные могут быть сопоставляемы друг с другом, только тогда по ним можно изучить процесс. Официальная статистика, как бы ни была она неполна

¹⁾ Г. Гордон, „Соврем. самоубийства“ 1912 г. „Русская Мысль“, май.

(а она неполна не только у насъ, но и въ государствахъ европейскихъ, — въ этомъ нѣтъ сомнѣнія), имѣть одно неопцнмое качество: она однородна. Конечно, статистика можетъ совершенствоваться, ея методы могутъ измѣняться: отсюда получается большая неточность въ выводахъ. Но все же эта неточность значительно меньше той, которая получилась бы, если бы мы стали сопоставлять цифры, найденныя двумя авторами на основаніи газетныхъ сообщеній, — сообщеній случайныхъ, противорѣчивыхъ, опровергающихъ другъ друга.

Цифры д-ра Гордона могутъ служить намъ хорошей иллюстраціей той мысли, что официальная статистика вообще неполна. Для сравненія же числа самоубійствъ среди учащихся съ числомъ самоубійствъ въ средѣ взрослого населенія намъ слѣдуетъ взять цифры проф. Хлопина. Хлопинъ, какъ и Бернадскій, дѣлаетъ свои выводы на основаніи официальныхъ данныхъ (донесенія училищнаго начальства). Эти данныя могутъ считаться вполне однородными съ данными общей официальной статистики самоубійствъ, — поэтому здѣсь сравненіе вполне возможно.

Оказывается, что число самоубійствъ среди учащихся (на 1.000.000) приблизительно равняется числу самоубійствъ въ раннемъ возрастѣ въ Петербургѣ, — среди учащихся даже немного больше самоубійствъ (500 и 450 на милліонъ). Но въ Петербургѣ выдѣляется изъ ряда другихъ городовъ высотой коэффициента самоубійствъ. Въ другихъ городахъ самоубійствъ меньше и среди взрослыхъ, и среди дѣтей. Учащіеся же живутъ не въ одномъ Петербургѣ, — слѣдовательно коэффициентъ самоубійствъ среди нихъ, сравнительно съ коэффициентомъ самоубійствъ среди окружающаго населенія, очень высокъ. Въ Москвѣ, напимѣръ (а Москва — по числу самоубійствъ — самый типичный русскій городъ), число самоубійствъ среди взрослыхъ (на 1.000.000) составляетъ немного болѣе половины (280) того коэффициента самоубійствъ среди учащихся, который мы находимъ на основаніи данныхъ Хлопина (500); дѣти же и юноши въ Москвѣ убиваютъ себя въ два съ половиной раза рѣже, чѣмъ учащіеся въ Россіи.

Теперь послѣ долгаго анализа статистическихъ данныхъ мы можемъ дать отвѣтъ на вопросъ, поставленный въ первой главѣ, — вопросъ о томъ, какими условіями вызывается лихорадочно-быстрый ростъ числа самоубійствъ въ русской школѣ за послѣдніе годы.

Вызывается ли этотъ ростъ исключительно школьными условіями? Несомнѣнно — нѣтъ: ростъ школьных самоубійствъ находится въ тѣснѣйшей связи съ тѣмъ тяжелымъ и затяжнымъ социальнo-экономическимъ кризисомъ, который переживаетъ Россія въ послѣдніе годы. Этотъ кри-

зисъ рѣзко поднималъ число самоубійствъ среди взрослого населенія, особенно въ городахъ; еще въ большей степени увеличилъ онъ число самоубійствъ среди дѣтей и юношей. Увеличеніе числа самоубійствъ среди учащихся есть лишь частный случай общаго увеличенія числа самоубійствъ въ послѣдніе годы.

Можно ли однако сказать, что условія школьной жизни не вліяли сами по себѣ на увеличеніе числа школьных самоубійствъ? Этого сказать тоже нельзя. Условія школьной жизни (мы все время имѣемъ въ виду главнымъ образомъ среднюю школу) не являются единственной причиной „эпидеміи школьных самоубійствъ“, — это безспорно. Но въ такой же мѣрѣ безспорно и то, что извѣстная часть школьных самоубійствъ вызывается какими-то ненормальными условіями современнаго школьнаго воспитанія. Число самоубійствъ въ школѣ растетъ быстрѣй, чѣмъ число самоубійствъ въ странѣ. Коэффициентъ самоубійствъ среди учащихся поднялся въ послѣдніе годы не только выше коэффициента самоубійствъ среди дѣтей и юношей, но и выше коэффициента самоубійствъ среди взрослого населенія. Общее правило, что взрослые убиваютъ себя относительно чаще, нежели юноши и дѣти, нарушено въ Россіи послѣднихъ лѣтъ и нарушено главнымъ образомъ въ школѣ. Объясненія этому надо искать, конечно, не только въ условіяхъ социальнo-экономической жизни послѣднихъ лѣтъ, но и въ условіяхъ современнаго русскаго школьнаго воспитанія.

IX. Причины и мотивы самоубійствъ.

До сихъ поръ мы старались опредѣлить тѣ общія социальнo-экономическія условія, которыя вызываютъ увеличеніе числа самоубійствъ какъ въ школѣ, такъ и внѣ школы. При этомъ мы не старались проникнуть въ самую сущность тѣхъ сложныхъ душевныхъ переживаній, которыя приводятъ человѣка къ рѣшенію покончить расчеты съ жизнью. Становится тяжелѣе жить, — и больше слабыхъ уходитъ изъ жизни, — вотъ какимъ выводомъ мы ограничились. Но кто эти „слабые“? Принадлежать ли они къ числу людей больныхъ, которые, если бы и остались жить, были бы только лишней обузой для общества? Или, можетъ быть, наоборотъ, это — лучшія, наиболѣе тонкія натуры, которыхъ мы не сумѣли сберечь? можетъ быть, гибель ихъ является незамѣнимой потерей для социальнаго организма? Особенно важно то или иное рѣшеніе этихъ вопросовъ для того, чтобы опредѣлить наше отношеніе къ самоубійству школьниковъ.

Къ сожалѣнію, въ современной статистикѣ и въ литературѣ вопросъ о причинахъ самоубійствъ не столько рѣшается, сколько запу-

тывается. Нетъ прежде всего точной терминологіи. Въ серьезныхъ диссертацияхъ мы встрѣчаемъ безразличное употребленіе терминовъ „мотивъ самоубійства“ и „причина самоубійства“; подъ понятіе „мотива самоубійства“ подводятся душевныя болѣзни, алкоголизмъ, соматическія болѣзни. Подъ одну скобку съ болѣзнями заносятъ такіе „мотивы“ (иногда „причины“), какъ нужда, несчастная любовь, семейныя непріятности, горе и обида, стыдъ. Въ этой путаницѣ понятій крайне трудно разобраться. Сдѣлать же какой-нибудь выводъ изъ того факта, что въ такомъ-то году столько-то процентовъ покончили съ собой вслѣдствіе „горя и обиды“ или „стыда“, а столько-то процентовъ вслѣдствіе „душевной неуравновѣшенности“, не представляется никакой возможности. Необходимо, чтобы медицинская наука вмѣшалась въ вопросъ объ опредѣленіи причинъ самоубійства. Только тогда, когда въ статистическихъ карточкахъ отмѣтки о причинахъ самоубійства будутъ дѣлаться на основаніи тщательно произведенной медицинской экспертизы, этимъ карточкамъ можно будетъ довѣрять. Въ противномъ случаѣ о причинахъ самоубійствъ лучше совсѣмъ не упоминать. Но прежде всего должна быть установлена терминологія.

Что такое причина самоубійства, и можно ли въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ говорить объ одной причинѣ самоубійства?

Конечно, можно себѣ представить простые случаи, когда причина самоубійства кажется несложной и очевидной. Къ подобнымъ случаямъ принадлежатъ, напримѣръ, самоубійства душевно больныхъ: душевно-больные вообще убиваютъ себя, если не находятся подъ особенно бдительнымъ присмотромъ, въ 100 разъ чаще, нежели здоровые люди (таково мнѣніе нѣкоторыхъ врачей)¹⁾. Поэтому какіе-нибудь ближайшіе поводы здѣсь уже не имѣютъ большого значенія: разъ человекъ душевно боленъ, — всегда можно ждать, что онъ покончитъ съ собой. Возможны и самоубійства здоровыхъ людей, и тогда причина ясна. Самоубійства Катона и Брута, Ганнибала и Митридата вполне понятны намъ. Разъ потеряна всякая надежда осуществить тѣ цѣли жизни, которыя человекъ считаетъ самыми дорогими, разъ въ жестокой жизненной борьбѣ проиграно все, кромѣ чести, — можно понять самоубійство для спасенія послѣдней. Историческое самоубійство Клеопатры, несомнѣнно, принадлежитъ къ этой же категоріи психологически понятныхъ и объяснимыхъ самоубійствъ. Средневѣковое законодательство считало преступленіемъ всякое самоубійство, кромѣ самоубійства дѣвственницы, которой угрожаетъ потеря невинности. Въ этомъ постановленіи закона есть своя логика: разъ потеря невинности — по справедливо господствующимъ въ обществѣ взглядамъ — представляетъ изъ себя не только физическое

оскверненіе, но и духовное паденіе, — то для человека вѣрующаго лучше покончить съ собой, чѣмъ потерять невинность, съ которой связана потеря чести въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Всякій нормальный человекъ (въ данномъ случаѣ дѣвушка) можетъ съ полнымъ сознаніемъ совершить самоубійство для спасенія души, — за такое самоубійство законъ не наказываетъ. Мы, конечно, далеки теперь отъ того міровоззрѣнія, которое допускало взглядъ на самоубійство, какъ на преступленіе. Но намъ очень важно отмѣтить, что и тогда признавали случаи дозволеннаго (по-нашему, „психологически понятнаго“, объяснимаго) самоубійства: это — приблизительно тѣ же случаи, о которыхъ я упомянулъ выше, случаи, когда передъ человекомъ стоитъ дилемма: или отказаться отъ всего, что онъ считалъ самымъ дорогимъ и цѣннымъ въ жизни, или умереть. Если онъ предпочтетъ смерть, мы вправѣ сказать, что причиной самоубійства здѣсь являются чисто внѣшнія условія жизни, сложившіяся для человека роковымъ образомъ.

Но между этими двумя простыми типами самоубійствъ, между самоубійствами душевно-больныхъ, гдѣ причиной мы можемъ считать исключительно расстройство психики, и между самоубійствами людей вполне здоровыхъ, которые поставлены жизнью въ безвыходное положеніе, можно расположить длинный рядъ самыхъ разнообразныхъ случаевъ, когда причины самоубійствъ крайне сложны, и въ нихъ трудно разобраться.

Чтобы приступить къ выясненію причинъ самоубійства въ этихъ болѣе сложныхъ случаяхъ, мы должны составить себѣ нѣкоторое представленіе о томъ, каково бываетъ психическое состояніе самоубійцы въ тѣ минуты, когда онъ приходитъ къ окончательному рѣшенію покончить съ собой. Мысль о самоубійствѣ возникаетъ у многихъ изъ насъ, такъ называемыхъ нормальныхъ людей; возникаетъ она тогда, когда насъ покидаетъ надежда добиться того, что для насъ особенно дорого и важно, или когда намъ грозитъ катастрофа, которая должна все разрушить въ нашей жизни и которая кажется непреодолимой. Письма самоубійцы могутъ служить доказательствомъ того, что и они въ сущности переживаютъ то же состояніе безнадежности и отчаянія, только въ болѣе острой формѣ: они разочаровались въ жизни, они не хотятъ больше мириться съ ея грязью и съ ея несправедливостями, и они счастливы (послѣдній мотивъ звучитъ довольно часто), что у нихъ достало, наконецъ, силъ уйти изъ нея.

Можно ли назвать нормальнымъ такое состояніе, когда жизнь становится бременемъ, а бѣгство изъ жизни кажется счастьемъ? Мнѣ кажется, что подобное состояніе нормальнымъ назвать нельзя. Конечно, понятіе о нормальности — понятіе условное. Здороваго, „нормальнаго“ человека, можетъ быть, въ дѣйствительности не существуетъ. Все мы

¹⁾ Прозоровъ А. А. „Самоуб. душ.-болѣн. въ больницахъ“.

до известной степени развинчены, неуравновешены, — но все же ту степень психической неуравновешенности, на которой инстинкт самосохранения совершенно замолкает, мы можем считать стоящей за границей психической нормальности.

Самоубийства в сущности вызываются теми же внутренними причинами, которыми вызываются некоторые формы душевных заболеваний („психоневрозы“). Интересная и популярная в современной психиатрии теория Фрейда так объясняет происхождение психо-неврозов. В основе жизни каждого человека с точки зрения Фрейда лежит стремление к приятным переживаниям. Некоторые из фрейдистов основной формой приятных переживаний считают одни только сексуальные переживания; все же остальные переживания, ценные с точки зрения современного человечества (эстетические, религиозные, интеллектуальные и т. п.), являются, по их мнению, лишь замещением (сублимацией) сексуальных переживаний. Стремясь к выполнению своей основной жизненной задачи (получение приятных эмоций), человек может встречаться с препятствиями как внешнего характера (тяжелые обстоятельства жизни), так и внутреннего (совесть, убеждения, общественная мораль). Начинается внутренняя борьба, которая может окончиться различно: в одних случаях человек сможет замкнуть то стремление, удовлетворению которого препятствуют обстоятельства, другим стремлением; например, на почве неудовлетворенных сексуальных стремлений может развиваться увлечение наукой, монашеский аскетизм и т. п. При этом то, что мучило человека, окажется вытесненным из его психики, и наступит успокоение. Но может случиться обратное: человек не будет в состоянии ни удовлетворить своих стремлений, ни победить их, — тогда он падает жертвой внутренней борьбы, в его психике создается тяжелая травма, которая может повлечь за собой некоторые невротические симптомы, а иногда даже и психоз в острой форме. Анализ бреда психически больных часто показывает, что они переживают в своих бредовых построениях ту самую борьбу, закончить которую с успехом они оказались неспособны в нормальном состоянии. Можно сказать, что в подобных случаях психоз является как бы своеобразным выходом из невыносимо трудного для человека жизненного положения.

Но ведь мы видели уже, что другим выходом из такого положения является самоубийство. Самоубийству, как и психозу, должно предшествовать образование душевной травмы, создание мучительного и болезненного убеждения, что те цели, которые ставит себе человек, ни в каком случае не могут быть осуществлены. Но такое состояние не может быть названо нормальным состоянием. Не без основания поэтому в современной медицине господствует мнение, что в момент

совершения самоубийства самоубийца психически ненормален. Д-р Розанов („О самоубийстве“) говорит, что все самоубийцы действуют в последнюю минуту или под влиянием аффекта, или под влиянием болезненно-угнетенного состояния духа. Клинические исследования лиц, покушавшихся на самоубийство, показывают, что в момент покушения они не находились в нормальном состоянии. — Итак, в момент самоубийства самоубийца ненормален. Переходим теперь к вопросу о том, всякого ли можно довести до самоубийства.

Пусть каждый самоубийца в момент совершения самоубийства ненормален! Для нас этот вывод сам по себе не представляет большого интереса. Важнее решить вопрос, может ли меня, нормального человека, жизнь довести до самоубийства? или же самоубийцей может быть лишь тот, над кем тяготит роковое предопределение в виде тяжелой психопатической наследственности?

В первой половине XIX века господствовало среди исследователей вопроса о самоубийствах мнение, что самоубийство и душевная болезнь находятся в теснейшей связи между собою. Одни (Эскироль, Фальре) думали, что самоубийство есть результат той или иной душевной болезни. Другие считали стремление к самоубийству особой формой душевной болезни (мономанией).

С точки зрения современной психиатрии такой взгляд на самоубийство не выдерживает критики. Проводить резкую грань между душевно-больными и здоровыми людьми, между теми, кто склонен к самоубийству, и теми, кто никогда не убьет себя, можно лишь в том случае, если существует вполне установленная связь между анатомическими изменениями нервной системы и различными видами психоза. Если бы было установлено, что такая связь всегда и везде существует, мы могли бы говорить об абсолютном предопределяющем значении наследственности: передаются анатомо-физиологические изменения, передаются вместе с ними различные формы душевных заболеваний, передается и склонность к самоубийству. Но современная психиатрия как раз отрицает существование постоянной связи между различными видами психоза, с одной стороны, и определенными патологическими изменениями нервно-мозговой системы, с другой. Современная психиатрия не проводит непреходимой грани между психически-больными и психически-здоровыми людьми. Современная психиатрия признает, как было указано выше, что причиной психических заболеваний в широком смысле могут быть тяжелые жизненные обстоятельства: раз человек (сравнительно здоровый и нормальный) не может осуществить то, что он ставит целью своей жизни, его психика может потерять равновесие. Применивая это же рассуждение к случаям самоубийства, можем с полным правом сказать, что чело-

вѣка сравнительно здороваго и нормальнаго можно довести до самоубійства: разъ жизненные удары превзойдутъ мѣру его силъ, онъ теряетъ психическое равновѣсіе и кончаетъ съ собой. Такой выводъ находится въ полномъ согласіи съ данными современной науки.

Отрицается ли при этомъ роль наслѣдственности? Нисколько. Одни и тѣ же удары будутъ непереносимыми для человѣка болѣзненнаго и неуравновѣшеннаго, но ихъ легко перенесетъ человѣкъ сильный и вполне здоровый. Среди самоубійцъ всегда былъ и будетъ относительно огромный процентъ людей болѣзненныхъ, слабыхъ, съ тяжелой наслѣдственностью и небольшой процентъ людей здоровыхъ. Но за наслѣдственностью сохраняется относительное значеніе: можно сказать, что, прогрессивно увеличивая сумму неблагоприятныхъ жизненныхъ обстоятельствъ, можно самаго здороваго человѣка довести до самоубійства.

Когда намъ говорятъ, что причиной самоубійства въ какомъ-либо отдѣльномъ случаѣ было „разочарованіе въ жизни“,—мы безъ ошибки можемъ сказать, что самоубійца принадлежалъ къ числу болѣзненныхъ, невравновѣшенныхъ людей, для которыхъ собственно и особой причины, чтобы покончить съ собой, не надо: они всегда готовы это сдѣлать. Но если человѣкъ перенесъ смерть многихъ дорогихъ ему людей, потерялъ социальное положеніе, къ которому привыкъ, или если ему грозитъ позоръ, потеря добраго имени, — тогда онъ переживаетъ въ самомъ дѣлѣ тяжелый кризисъ, и — разъ онъ убьетъ себя, мы скажемъ, что многіе такъ поступили бы на его мѣстѣ. Можно представить себѣ и такіе случаи, когда рѣдкій человѣкъ можетъ противостоять искушенію покончить съ собой. Выше я приводилъ уже подобные случаи (Ганнибалъ, Митридатъ, также Демосѣенъ); они вполне возможны и въ наши дни.

Невропатическая конституція, какъ результатъ патологической наслѣдственности, играетъ видную роль въ ряду причинъ самоубійства. Её съ полнымъ правомъ мы можемъ назвать предрасполагающей причиной самоубійства. Органическія разстройства нервной системы также принадлежатъ къ этимъ причинамъ самоубійства.

Но рядомъ съ предрасполагающими причинами надо поставить причины ближайшія или случайныя: жизненные катастрофы или толчки. Случай — это то, чего мы не можемъ себѣ объяснить. Наше познаніе стремится къ тому, чтобы всюду установить закономерную связь между отдѣльными явленіями. Однако, не вездѣ такая связь можетъ быть установлена. Въ жизни человѣческаго общества мы стараемся установить закономерность, и, благодаря статистикѣ, это до известной степени удается. Но въ жизни отдѣльнаго человѣка мы часто не въ состояніи подмѣтить закономерную связь между отдѣльными событіями. Мы

еще можемъ установить связь причинную между отдѣльными звеньями той цѣпи, изъ которой состоитъ человѣческая жизнь. Но почему то или иное звено вошло въ эту цѣпь, — намъ трудно дать себѣ отчетъ; вѣроятно — въ силу какихъ-либо неизвѣстныхъ намъ законовъ — все, что было, такъ и должно было быть, — такого вывода требуетъ познающій разумъ. Но сдѣлать эту закономерность въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ очевидной мы не можемъ. Случайными или ближайшими причинами самоубійствъ („толчками“) слѣдовало бы называть такіа событія, которыя не стоятъ въ связи ни съ невропатической конституціей, ни съ болѣзненной наслѣдственностью, и которыя тѣмъ не менѣе несомнѣнно толкаютъ человѣка на самоубійство. Неожиданная тяжкая болѣзнь, всевозможные удары судьбы (потеря состоянія) могутъ быть названы случайными причинами самоубійства. Человѣкъ, который впалъ въ тяжкую неизлѣчимую болѣзнь или искалѣченъ на войнѣ, могъ быть психически вполне здоровымъ человѣкомъ. И все-таки онъ, желая избѣжать чисто физическихъ страданій, можетъ покончить съ собой, тогда какъ люди съ неуравновѣшенной психикой, будутъ продолжать свое существованіе. Точно также человѣкъ, который кончаетъ съ собой вслѣдствіе потери состоянія, смерти близкихъ и т. п., психически можетъ быть болѣе здоровымъ, чѣмъ тѣ, кто остается жить, — причиной его самоубійства (или, вѣрнѣе, одной изъ причинъ) будетъ случайная катастрофа.

Важно отмѣтить, что одно и то же явленіе, которое фигурируетъ въ современной статистикѣ причинъ самоубійствъ, какъ явленіе простое и однородное, часто должно быть расчленено, — тогда окажется, что подъ однимъ терминомъ скрывались два и больше понятій. Въ числѣ причинъ самоубійствъ видное мѣсто занимаетъ алкоголизмъ. Въ статистикѣ самоубійствъ мы встречаемъ указанія, что въ такой-то странѣ столько-то процентовъ самоубійствъ вызвано алкоголизмомъ. Что это значитъ? Имѣются ли въ виду здѣсь самоубійцы-алкоголики, психика которыхъ окончательно расшатана хроническимъ пьянствомъ? Или здѣсь имѣются въ виду тѣ, для которыхъ случайное опьянѣніе было однимъ изъ послѣднихъ толчковъ, который помогъ привести въ исполненіе рѣшеніе, созрѣвшее раньше. Въ первомъ случаѣ мы можемъ считать алкоголь предрасполагающей причиной; во второмъ („опьянѣніе“) — ближайшей или „случайной“ причиной, толчкомъ.

Отъ причинъ самоубійства (предрасполагающихъ и ближайшихъ) слѣдуетъ отличать мотивы самоубійства. Причинъ самоубійства самъ самоубійца можетъ не сознавать, мотивы же всегда сознаются имъ, иначе мы не можемъ называть ихъ мотивами. Поэтому ни душевные, ни физическія болѣзни, ни алкоголизмъ не могутъ быть называемы мотивами самоубійства. Конечно, въ рѣдкихъ случаяхъ болѣзнь можетъ

быть мотивом самоубийства: страх заболеть душевною болѣзнью, мысль о неизлѣчимой физ. болѣзни, раскаяніе, стыдъ послѣ продолжительнаго пьянства и т. п. могутъ быть сознаваемыми мотивами самоубийства. Но вообще-то психическое и нервное разстройство, а равно и физическая болѣзнь являются причиной самоубийства, не доходя до сознания. Наоборотъ, многіе сознаваемые мотивы самоубийства могутъ играть совсѣмъ ничтожную роль, какъ причины. Человѣкъ можетъ думать, что онъ убиваетъ себя вслѣдствіе несчастной любви, обиды, разочарованія въ жизни, — это будетъ мотивомъ самоубийства, ясно и отчетливо сознаваемымъ. Между тѣмъ медицинское изслѣдованіе въ подобныхъ случаяхъ — сплошь и рядомъ — показываетъ, что нервная система этого человѣка никуда не годится.

Въ подобныхъ случаяхъ предрасполагающей причиной будетъ нервное разстройство, тогда какъ сознаваемый мотивъ будетъ играть лишь роль слабого послѣдняго толчка. Можно насчитать не мало случаевъ, когда рядомъ съ мотивомъ самоубийства существуетъ рядъ предрасполагающихъ и ближайшихъ причинъ. Человѣкъ можетъ имѣть разстроенную нервную систему, — это предрасполагающая причина. Случайная болѣзнь можетъ ослабить еще болѣе его нервную систему (ближайшая причина). Случайно онъ можетъ напиться пьянымъ и затѣмъ покончить съ собой вслѣдствіе нанесенной ему кѣмъ-либо обиды. Обида только и будетъ сознаваемымъ мотивомъ. Предрасполагающія же и ближайшія причины (болѣзнь, опьянѣніе) не будутъ сознаваться.

Если классифицировать всѣ самоубийства по той или иной комбинаціи предрасполагающихъ причинъ, толчковъ и мотивовъ, то можно приблизительно намѣтить слѣдующія категоріи:

1. Самоубийства, въ которыхъ предрасполагающія и ближайшія причины патологическаго характера являются вполне достаточными для объясненія самоубийства. Случайныя причины и мотивы не играютъ здѣсь никакой или почти никакой роли. Таковы самоубийства душевно-больныхъ.

2. Самоубийства, въ которыхъ причины патологическаго характера (нervное разстройство, физ. болѣзнь) не могутъ вполне объяснить самоубийства. Ближайшія причины социальнаго характера (неудачи, катастрофы) играютъ здѣсь важную роль. Мотивы могутъ играть нѣкоторую роль, хотя меньшую сравнительно съ той, какую имъ придаетъ воображеніе самоубійцы.

3. Самоубийства, въ которыхъ предрасполагающія причины патологическаго характера не играютъ никакой или почти никакой роли. Все значеніе принадлежитъ здѣсь ближайшимъ причинамъ социальнаго характера, т. е. жизненнымъ катастрофамъ и толчкамъ. Мотивы по большей части являются и дѣйствительными причинами самоубийства.

Третій классъ самоубійствъ — самый небольшой: случаи, когда невыносимо-тяжелыя условія жизни или неожиданныя катастрофы приводятъ вполне нормальнаго человѣка къ рѣшенію покончить съ собой, сравнительно рѣдки. Первый классъ обширенъ, но для социолога онъ представляетъ второстепенный интересъ: конечно, самое число душевныхъ заболѣваній въ данномъ обществѣ можно разсматривать, какъ результатъ извѣстныхъ социальныхъ условій, но между самоубійствами душевно-больныхъ и социальными условіями связь не прямая, а отдаленная. Процентъ душевныхъ заболѣваній въ томъ или другомъ обществѣ представляетъ интересъ съ точки зрѣнія социологической; но сколько душевно-больныхъ покончитъ съ собой, — это для социолога не важно.

Самый интересный классъ самоубійствъ — второй, гдѣ патологическія причины комбинируются съ причинами социальными, и гдѣ нѣкоторую роль играютъ сознаваемые мотивы. На этомъ классѣ самоубійствъ мы и сосредоточимъ почти все свое вниманіе.

При этомъ необходимо сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу терминологіи. Ближайшія причины мы называли не разъ „случайными“, но съ точки зрѣнія социологической не можетъ быть причинъ случайныхъ. Тѣ или иные явленія случайны въ жизни отдѣльнаго человѣка, въ жизни же общества эти явленія не случайны, а закономерны. Поэтому при разсмотрѣніи вопроса о самоубійствахъ съ точки зрѣнія социологической мы будемъ пользоваться лишь понятіемъ ближайшей (а не случайной) причины. Отмѣтимъ также, что для социолога имѣетъ второстепенное значеніе понятіе мотива самоубийства. Изученіе мотивовъ самоубийства крайне важно для психолога; когда же мы изучаемъ самоубийства, какъ общественное явленіе, насъ интересуютъ только тѣ мотивы, которые одновременно являются и причинами. Такимъ образомъ, понятія, установленныя выше: предрасполагающія причины, случайныя (ближайшія) причины, мотивы, — важно имѣть въ виду тогда, когда мы производимъ предварительную работу, когда мы анализируемъ психическое состояніе самоубійцы съ цѣлью опредѣлить дѣйствительныя причины самоубийства. Когда же эта работа произведена, и мы хотимъ сдѣлать извѣстные социологическіе выводы, у насъ должно остаться одно понятіе причинъ самоубийства.

Въ современной статистикѣ не проводится различія между предварительнымъ анализомъ причинъ и мотивовъ и окончательнымъ опредѣленіемъ причинъ. Поэтому, какъ было указано выше, подъ рубрику причинъ или мотивовъ безразлично заносятся такія несравнимыя понятія, какъ „душевные болѣзни“, „нужда“, „разочарованіе въ жизни“, „горе и обиды“. Для всякаго, кто попытается разобраться въ этой путаницѣ понятій, станетъ яснымъ, что „разочарованіе въ жизни“, „горе и обиды“

могут фигурировать въ ряду мотивовъ самоубійства, но никогда не могутъ быть занесены въ категорію дѣйствительныхъ причинъ или условий самоубійства. „Душевные болѣзни“ могутъ считаться и предрасполагающей причиной и (въ нѣкоторыхъ случаяхъ) окончательной. „Нужда“ играетъ извѣстную роль въ ряду предрасполагающихъ причинъ социального характера. Но одна нужда лишь въ небольшомъ числѣ случаевъ можетъ считаться окончательной причиной самоубійства: по большей части она комбинируется съ другими причинами.

При такой путаницѣ понятій въ современной статистикѣ трудно на основаніи ея данныхъ что-нибудь сказать о дѣйствительныхъ причинахъ самоубійствъ. Попытаемся, однако, хотя бы приблизительно намѣтить, какъ можно распределить по указаннымъ мною категоріямъ самоубійства взрослыхъ и самоубійства дѣтей.

Х. Распределение самоубійствъ взрослыхъ и самоубійствъ дѣтей по ихъ причинамъ.

Посмотримъ прежде всего, что даетъ намъ современная статистика самоубійствъ. Въ прилагаемой таблицѣ мы видимъ распределение самоубійствъ по ихъ причинамъ во Франціи, Даніи и Пруссіи. Самоубійства, причины которыхъ неизвѣстны, изъ общаго числа исключены.

Мотивы ¹⁾ самоубійствъ:

	Пруссія		Данія		Франція	
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
1. Душевные и нервные болѣзни	32 ⁰ / ₁₀₀	55 ⁰ / ₁₀₀	30 ⁰ / ₁₀₀	52 ⁰ / ₁₀₀	16 ⁰ / ₁₀₀	25 ⁰ / ₁₀₀
2. Алкоголизмъ	15 ⁰ / ₁₀₀	2 ⁰ / ₁₀₀	21 ⁰ / ₁₀₀	5 ⁰ / ₁₀₀	21 ⁰ / ₁₀₀	8 ⁰ / ₁₀₀
3. Физич. болѣзни	13 ⁰ / ₁₀₀	11 ⁰ / ₁₀₀	13 ⁰ / ₁₀₀	14 ⁰ / ₁₀₀	29 ⁰ / ₁₀₀	25 ⁰ / ₁₀₀
Вообще болѣзни.	60 ⁰ / ₁₀₀	68 ⁰ / ₁₀₀	64 ⁰ / ₁₀₀	71 ⁰ / ₁₀₀	66 ⁰ / ₁₀₀	58 ⁰ / ₁₀₀
4. Бѣдность	—	—	—	—	11 ⁰ / ₁₀₀	12 ⁰ / ₁₀₀
5. Потеря состоянія	—	—	—	—	9 ⁰ / ₁₀₀	2,5 ⁰ / ₁₀₀
Вообще экономич. причины	—	—	18 ⁰ / ₁₀₀	5,5 ⁰ / ₁₀₀	20 ⁰ / ₁₀₀	14,5 ⁰ / ₁₀₀
6. Семейныя неспрiяты	—	—	4 ⁰ / ₁₀₀	4 ⁰ / ₁₀₀	11 ⁰ / ₁₀₀	16,5 ⁰ / ₁₀₀
7. Любовь, ревность, страсти	3,2 ⁰ / ₁₀₀	7 ⁰ / ₁₀₀	4 ⁰ / ₁₀₀	7 ⁰ / ₁₀₀	3 ⁰ / ₁₀₀	11 ⁰ / ₁₀₀
Вообще сексуальныя прич.	3,2 ⁰ / ₁₀₀	7 ⁰ / ₁₀₀	8 ⁰ / ₁₀₀	11 ⁰ / ₁₀₀	14 ⁰ / ₁₀₀	27,5 ⁰ / ₁₀₀

¹⁾ Подъ такимъ заголовкомъ приведены цифровыя данныя о причинахъ самоубійства въ работѣ С. А. Новосельскаго.

	Пруссія		Данія		Франція	
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
8. Смерть близкихъ людей	—	—	1,5 ⁰ / ₁₀₀	4 ⁰ / ₁₀₀	—	—
9. Обиды, горе, гнѣвъ	3 ⁰ / ₁₀₀	2,6 ⁰ / ₁₀₀	3 ⁰ / ₁₀₀	3 ⁰ / ₁₀₀	—	—
10. Раскаяніе, стыдъ, страхъ наказанія	9,2 ⁰ / ₁₀₀	6,6 ⁰ / ₁₀₀	5,5 ⁰ / ₁₀₀	5,5 ⁰ / ₁₀₀	—	—
11. „Надоѣло жить“	8,2 ⁰ / ₁₀₀	4,5 ⁰ / ₁₀₀	—	—	—	—
12. Грусть, тоска	15,4 ⁰ / ₁₀₀	11,2 ⁰ / ₁₀₀	—	—	—	—
13. Порочный и развратный образъ жизни	1 ⁰ / ₁₀₀	0,1 ⁰ / ₁₀₀	—	—	—	—
Вообще разн. прич.	36,8 ⁰ / ₁₀₀	25 ⁰ / ₁₀₀	10 ⁰ / ₁₀₀	12,5 ⁰ / ₁₀₀	—	—

Приведенная таблица какъ нельзя болѣе ясно показываетъ, какая путаница царитъ въ современной статистикѣ причинъ самоубійства. Болѣе простой и болѣе научной является классификація причинъ самоубійства во Франціи: здѣсь мы ясно различаемъ три группы самоубійствъ: самоубійства вслѣдствіе болѣзни (около $\frac{2}{3}$), самоубійства вслѣдствіе сексуальныхъ причинъ и вслѣдствіе экономическихъ причинъ (вмѣстѣ немного болѣе $\frac{1}{3}$). Тѣхъ многочисленныхъ и запутанныхъ рубрикъ, которыми особенно богата прусская статистика, въ французской статистикѣ совсѣмъ нѣтъ. Прусская статистика причинъ самоубійства совсѣмъ не выдерживаетъ критики: самоубійствъ по экономическимъ причинамъ здѣсь вовсе нѣтъ, зато цѣлыхъ 37% самоубійствъ мужчинъ и 25% самоубійствъ женщинъ падаетъ на такія неуловимыя причины, какъ „надоѣло жить“, „грусть и тоска“ и т. п. Подобныя обозначенія причинъ самоубійства, конечно, недопустимы. Если же здѣсь имѣются въ виду мотивы, то по какому праву рядомъ съ ними помѣщены причины (душевные и нервные болѣзни, алкоголизмъ, физическія болѣзни)?

Что же можемъ мы извлечь изъ этой запутанной таблицы причинъ самоубійства? Попробуемъ прежде всего опредѣлить, какой процентъ самоубійствъ падаетъ на первую группу (самоубійства, гдѣ причины, предрасполагающія и ближайшія, патологическаго характера являются и единственными причинами). Всего на болѣзни падаетъ около $\frac{2}{3}$ всѣхъ самоубійствъ. Но далеко не во всѣхъ случаяхъ болѣзни нервныя, алкоголизмъ, болѣзни физическія являются единственной причиной самоубійства. Въ значительной части случаевъ онѣ, ослабляя организмъ, дѣлаютъ его лишь болѣе чувствительнымъ къ ударамъ судьбы и такимъ образомъ предрасполагаютъ человека къ самоубійству. Самоубійство же въ подобныхъ случаяхъ является, какъ результатъ комбинаціи причинъ предрасполагающей и ближайшей.

Въ старыхъ работахъ о самоубійствѣ принимали число самоубійствъ вслѣдствіе душевныхъ болѣзней равнымъ одной трети всего

числа самоубийствъ. Статистика послѣдняго времени (см. С. А. Новосельскаго) подтверждаетъ это мнѣнiе. Но въ число самоубийствъ, гдѣ предрасполагающая причина вполне достаточна для объясненiя самоубийства, главнымъ образомъ входятъ самоубийства вслѣдствiе душевныхъ болѣзней. Правда, сюда надо прибавить самоубийства вслѣдствiе острыхъ формъ алкоголизма и тяжелыхъ физическихъ болѣзней. Съ другой стороны, подъ рубрикой душевныхъ и нервныхъ болѣзней могутъ оказаться легкiя формы нервнаго расстройства, которыя сами по себѣ, помимо другихъ причинъ, недостаточны для объясненiя самоубийства. Поэтому едва ли мы ошибемся, если примемъ число самоубийствъ первой группы (вслѣдствiе болѣзней) равнымъ $\frac{1}{3}$ общаго числа самоубийствъ.

Число самоубийствъ третьей группы, какъ уже говорилось выше, не можетъ быть значительно. При современномъ строѣ общественной жизни сюда должна войти нѣкоторая часть самоубийствъ мужчинъ, вызываемая экономическими причинами. Мужчина принимаетъ болѣе дѣятельное участiе въ борьбѣ за добычанiе себѣ и семьѣ средствъ къ существованiю,—поэтому вообще по причинамъ экономическаго характера мужчина чаще убиваетъ себя, чѣмъ женщина. Въ экономической борьбѣ нерѣдко мужчина можетъ стать въ безвыходное положенiе (потеря состоянiя, службы, рядъ другихъ жизненныхъ неудачъ), которое становится еще болѣе тяжелымъ вслѣдствiе сознанiя своей ответственности передъ семьей. Можно сказать, что для извѣстныхъ случаевъ самоубийствъ (особенно самоубийствъ мужчинъ) безвыходное матеріальное положенiе, являясь сознаваемымъ мотивомъ, представляетъ изъ себя и вполне достаточную причину самоубийства.

Что касается женщинъ, то онѣ вообще чаще убиваютъ себя по мотивамъ сексуальнаго характера. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ этотъ сексуальный мотивъ является въ то же время и вполне достаточной причиной, объясняющей самоубийство. Я имѣю въ виду многочисленные случаи самоубийства вслѣдствiе „позора“, „свращенiя“ и т. д. Надо вдуматься хорошенько въ современное положенiе женщины, надо представить себѣ ясно характеръ господствующей половой морали, чтобы понять, какую трагедiю переживаетъ дѣвушка, покинутая своимъ любовникомъ. Средняго человека эта трагедiя сама по себѣ, помимо какихъ-либо предрасполагающихъ причинъ, можетъ довести до самоубийства.

Въ общей сложности въ третью группу самоубийствъ вслѣдствiе безвыходнаго жизненнаго положенiя, когда сознаваемый мотивъ является въ то же время достаточной причиной для объясненiя самоубийства, можно отнести извѣстную часть всѣхъ самоубийствъ мужчинъ вслѣдствiе экономическихъ причинъ и часть самоубийствъ женщинъ вслѣдствiе сексуальныхъ мотивовъ.

Остальные самоубийства (болѣе половины) относятся ко второй группѣ. Для объясненiя ихъ необходимо въ каждомъ случаѣ искать какъ предрасполагающихъ причинъ патологическаго характера, такъ и ближайшихъ—соціального характера (послѣднiя могутъ одновременно быть и сознаваемыми мотивами). Приблизительные размѣры второй и третьей группы самоубийствъ устанавливаются мною по даннымъ французской статистики, такъ какъ прусская для этой цѣли совершенно не пригодна.

Переходимъ теперь къ даннымъ русской статистики. Послѣдняя еще менѣе правильна. Причинъ самоубийствъ для всей Имперiи мы совсѣмъ не знаемъ; можемъ только, пользуясь работами отдѣльныхъ изслѣдователей, привести причины самоубийствъ въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ. Авторы, сочиненiями которыхъ намъ придется пользоваться, совсѣмъ не проводятъ грани между причинами и мотивами, а потому намъ приходится имѣть дѣло съ чрезвычайно дробными дѣленiями. Въ прилагаемой таблицѣ съ нѣкоторыми упрощенiями приведена классификація самоубийствъ съ указанiемъ причинъ („мотивовъ“) для Петербурга за двадцать лѣтъ (1880—1900), которую даетъ Тереховко, и такого же рода классификацію самоубийствъ для Москвы за 15 лѣтъ (1875—1890), которую даетъ Розановъ.

Причины самоубийствъ въ Москвѣ и Петербургѣ въ 80-хъ и 90-хъ годахъ.

	Петербургъ.		Москва.	
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
1. Душевные и нервныя бол.	31 ⁰ / ₁₀₀	43 ⁰ / ₁₀₀	38 ⁰ / ₁₀₀	44 ⁰ / ₁₀₀
2. Физическiя болѣзни	8 ⁰ / ₁₀₀	9 ⁰ / ₁₀₀	3 ⁰ / ₁₀₀	10 ⁰ / ₁₀₀
3. Алкоголизмъ.	48 ⁰ / ₁₀₀	23 ⁰ / ₁₀₀	45 ⁰ / ₁₀₀	32 ⁰ / ₁₀₀
Вообще болѣзни	87 ⁰ / ₁₀₀	79 ⁰ / ₁₀₀	86 ⁰ / ₁₀₀	86 ⁰ / ₁₀₀
4. Нужда, безработица, неудачи по службѣ.	5,1 ⁰ / ₁₀₀	3,5 ⁰ / ₁₀₀	8 ⁰ / ₁₀₀	7 ⁰ / ₁₀₀
5. Семейныя неприятели.	2,6 ⁰ / ₁₀₀	8 ⁰ / ₁₀₀	3,5 ⁰ / ₁₀₀	4,5 ⁰ / ₁₀₀
6. Любовь, ревность и друг. сексуальныя причины	2 ⁰ / ₁₀₀	8 ⁰ / ₁₀₀	1,3 ⁰ / ₁₀₀	1,5 ⁰ / ₁₀₀
Вообще сексуальн. прич.	4,6 ⁰ / ₁₀₀	16 ⁰ / ₁₀₀	4,8 ⁰ / ₁₀₀	6 ⁰ / ₁₀₀
7. Другія причины	3,3 ⁰ / ₁₀₀	1,5 ⁰ / ₁₀₀	1,2 ⁰ / ₁₀₀	1 ⁰ / ₁₀₀

Въ этой таблицѣ насъ поражаетъ прежде всего огромный процентъ самоубийствъ, вызванныхъ болѣзнями. Если распредѣлить самоубийства въ Москвѣ и Петербургѣ по тремъ намѣченнымъ мною группамъ, пользуясь тѣми же приемами, какъ и при распредѣленiи самоубийствъ въ Данiи, Пруссiи, Францiи, то получимъ такіе выводы:

1) Самоубийствъ вследствие болѣзни, для объясненія которыхъ достаточно одной предрасполагающей причины, въ Москвѣ и Петербургѣ около половины (43%) всего числа самоубийствъ (въ Европѣ ¹/₂).

2) Самоубийствъ третьей группы (вследствие жизненныхъ катастрофъ, при чемъ сознаваемый мотивъ является часто и достаточной причиной) ничтожное количество (около 3%) (въ Европѣ втрое болѣе).

3) На долю второй группы падаетъ не болѣе половины всѣхъ самоубийствъ (въ Европѣ почти двѣ трети).

Такое распределение самоубийствъ мы наблюдаемъ въ 80-хъ—90-хъ годахъ, когда наши большіе города еще не переживали рѣзкаго социально-экономическаго кризиса. Вполнѣ правдоподобно, что тогда главной причиной самоубийствъ были разнаго рода болѣзни.

Въ работахъ послѣднихъ лѣтъ мы находимъ совсѣмъ иное распределение причинъ самоубийствъ. Объясняется ли это тѣмъ, что авторы, обрабатывавшіе статистическія данныя послѣднихъ лѣтъ, пользовались другими приемами, или въ самомъ дѣлѣ причины самоубийствъ стали иныя, — на это нельзя отвѣтить категорически. Все-же любопытную разницу въ этомъ отношеніи между концомъ XIX в. и началомъ XX-го необходимо отмѣтить. Отличіе это состоитъ въ томъ, что число самоубийствъ вследствие болѣзней въ процентномъ отношеніи уменьшилось, а число самоубийствъ вследствие нужды, неудачъ и другихъ причинъ социально-экономическаго характера въ нѣсколько разъ возросло. Слѣдовательно, по моей классификаціи, уменьшилось число самоубийствъ первой группы и увеличилось число самоубийствъ второй и третьей группы. Число самоубийствъ вследствие социально-экономическихъ причинъ (нужда, бѣдность и т. п.) по даннымъ Тереховко и Розанова совсѣмъ ничтожно ($5-7\%$); по даннымъ Островскаго (Одесса 1909 г.) оно равняется четвертой части всѣхъ самоубийствъ ($24, 86\%$); по даннымъ Оболенскаго (Кіевъ 1896—900) самоубийства этой категоріи составляютъ четвертую часть всѣхъ самоубийствъ мужчинъ и шестую часть ($14,5\%$) всѣхъ самоубийствъ женщинъ. Для Москвы (за 1910 г.) неизвѣстнымъ авторомъ сдѣлано распределение самоубийствъ по слѣдующимъ четыремъ категоріямъ причинъ ¹):

1) причины социально-политическаго характера:

мужчинъ	38%	} 34%
женщинъ	28%	

2) пьянство, душевныя болѣзни, физическія болѣзни:

мужчинъ	36%	} 31%
женщинъ	21%	

¹) Русск. Вѣд. 1911 г., № 84. „Самоуб. въ М. въ 1910 г.“ Статистикъ.

3) семейныя причины:

мужчинъ	16%	} 21%
женщинъ	33%	

4) романическія причины:

мужчинъ	6%	} 8%
женщинъ	13%	

Остальные самоубийства (6%) объясняются смѣшанными причинами (нужда и болѣзнь, пьянство и семейныя неурядицы).

Если бы мы, пользуясь примѣненными раньше приемами, попытались распределить самоубийства въ Москвѣ за 1910 г. по намѣченному мной группамъ, то оказалось бы слѣдующее:

1) въ первую группу (самоубийства, достаточнымъ объясненіемъ которыхъ служатъ предрасполагающія причины патологическаго характера) мы не могли бы отнести болѣе одной шестой всѣхъ самоубийствъ (раньше половина, въ Европѣ одна треть);

2) въ третью группу, гдѣ сознаваемый мотивъ является главной причиной самоубийства (самоубийства вследствие тяжелыхъ жизненныхъ ударовъ, которые ставятъ человека въ безвыходное положеніе), мы могли бы отнести почти столько же (около 12%), тогда какъ раньше на эту группу могло падать не болѣе $2-3\%$ (въ Европѣ менѣе 10%);

3) вторая группа увеличилась за счетъ первой, и мы могли бы включить въ нее болѣе 70% (раньше около 50% ; въ Европѣ около 60%).

Данныя Петербургской статистики указываютъ на подобное же измѣненіе причинъ самоубийства въ послѣдніе годы. На основаніи „Ежемесячныхъ отчетовъ СІБ-ской гор. управы“ за 1911 годъ, можно составить таблицу распределения самоубийствъ по ихъ причинамъ. Правда, въ этихъ отчетахъ помѣщены предварительныя и очень поверхностныя данныя. „Умственное“ разстройство является причиной одного только самоубийства за весь годъ, — тогда какъ вообще процентъ самоубийства отъ душевныхъ болѣзней бываетъ всегда довольно высокимъ. Зато указаны такія причины самоубийствъ, какъ „отказъ въ покупкѣ шляпы“. Для курьеза подобные мотивы (а не „причины“) самоубийствъ можно приводить, но надо рядомъ съ этимъ показать и дѣйствительную причину: въ данномъ случаѣ причиной, вѣроятно, было нервное разстройство. Причиной самоубийствъ считается „нетрезвое состояніе“. Здѣсь опять очевидная путаница: хроническое дѣйствіе алкоголя можно разсматривать какъ предрасполагающую причину самоубийства, при чемъ эта причина можетъ иногда быть и единственной. Но нетрезвое состояніе само по себѣ не можетъ считаться достаточной причиной

самоубийства: въ лучшемъ случаѣ оно можетъ быть толчкомъ, который помогаетъ привести въ исполненіе рѣшеніе, принятое уже раньше подѣ влияніемъ другихъ причинъ и мотивовъ. Всѣ эти замѣчанія сдѣланы мною для того, чтобы показать, съ какой осторожностью должны мы относиться къ даннымъ современной статистики въ вопросѣ о причинахъ самоубийства. Мы можемъ на основаніи этихъ данныхъ дѣлать лишь очень приблизительные выводы.

Причины самоуб. въ Петербургѣ за 1911 г. (въ ‰):

	Мужч.	Женщ.
1. Нетрезвое состояніе	32‰	6‰
2. Болѣзнь	5‰	4‰
3. Разочарованіе въ жизни	7‰	13‰
	44‰	23‰
5. Потеря мѣста, безработица, бѣдность, неудачи	30‰	21,5‰
6. Боязнь суда и отвѣтственности	7‰	5,5‰
	37‰	27‰
7. Семейныя неурядицы	11‰	27‰
8. Неудачная любовь, измѣна	5,8‰	14,5‰
9. Тяжелая жизнь проститутки; упреки въ распутной ж.	—	5‰
	16,8‰	46,5‰
10. Другія причины (неуспѣхъ въ ученіи, строгое обращеніе хозяевъ, смерть близкихъ)	2,2‰	3,5‰

Самоубийства вслѣдствіе „разочарованія въ жизни“ поставлены мною на мѣсто отсутствующихъ въ Петербургской статистикѣ самоубийствъ вслѣдствіе душевныхъ болѣзней. Сдѣлано это потому, что за мотивомъ „разочарованія въ жизни“ обычно скрывается душевное или нервное разстройство.

Если сравнимъ послѣднюю таблицу съ данными Тереховко, то увидимъ огромное уменьшеніе числа самоубийствъ вслѣдствіе болѣзней и увеличеніе самоубийствъ вслѣдствіе социально-экономич. причинъ. Если распределить самоубийства по группамъ, то такъ же, какъ и въ Москвѣ за 1910 г., на первую группу придется не болѣе $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{6}$ всего числа самоубийствъ; вторая же (болѣе 70‰) и третья группы (около 10‰) вмѣстѣ составятъ болѣе четырехъ пятыхъ.

Я не разъ говорилъ, какъ мало можно полагаться на данныя статистики въ опредѣленіи причинъ самоубийства. Однако, въ этомъ случаѣ едва ли статистика насъ обманываетъ. Въ послѣдніе годы число самоубийствъ въ нашихъ большихъ городахъ увеличилось въ нѣсколько разъ. Конечно, это увеличеніе не могло произойти за счетъ увеличенія

самоубийствъ вслѣдствіе болѣзней. Правда, число душевно- и нервно-больныхъ въ послѣдніе годы тоже увеличилось, но далеко не въ такой степени, какъ число самоубийствъ. Слѣдовательно, число самоубийствъ, которыя можно вполне объяснить предрасполагающими причинами патологическаго характера (первая группа), увеличилось лишь въ незначительной степени. Весь почти „приростъ“ числа самоубийствъ падаетъ такимъ образомъ на вторую и третью группы. Это вполне понятно: социально-экономическій кризисъ послѣднихъ лѣтъ сдѣлалъ жизнь настолько трудной, что не только большое число людей неуравновѣшенныхъ и слабыхъ, но и люди нормальные попадаютъ часто въ тупикъ, изъ котораго имъ не представляется другого выхода, кромѣ смерти. Раньше по числу самоубийствъ, которыхъ нельзя объяснить болѣзненной предрасположенностью, наши города стояли сзади городовъ Западной Европы, а теперь они стоятъ впереди: процентъ самоубийствъ вслѣдствіе болѣзней у насъ упалъ; процентъ же самоубийствъ среди людей относительно-нормальныхъ поднялся до такой высоты, до какой онъ не доходитъ въ настоящее время въ Западной Европѣ.

Отъ причинъ самоубийствъ взрослыхъ перейдемъ къ причинамъ самоубийствъ дѣтей. Статистика говоритъ намъ, что число душевныхъ заболѣваній среди дѣтей и юношей (до 20 лѣтъ) сравнительно очень невелико. Уже въ виду одного этого факта, мы а priori можемъ предположить, что лишь незначительный процентъ самоубийствъ въ раннемъ возрастѣ можно отнести къ первой группѣ (самоубийства вслѣдствіе болѣзненной предрасположенности). Точно также въ очень рѣдкихъ случаяхъ возможны самоубийства дѣтей вслѣдствіе безвыходнаго жизненнаго положенія. Дѣти почти не принимаютъ участія въ той жестокой социально-экономической борьбѣ, жертвой которой часто являются взрослые. Правда, дѣти могутъ себя чувствовать въ безвыходномъ положеніи, такъ какъ кругозоръ ихъ узокъ, опытъ малъ, впечатлительность (особенно въ періодъ полового созрѣванія) велика—и потому сравнительно ничтожное огорченіе можетъ выростать въ ихъ глазахъ до значенія трагическаго удара. Но это только субъективное ощущеніе. Для того, чтобы спасти взрослого, сознательно рѣшившагося на самоубийство (самоубийство третьей группы), иногда надо было бы измѣнить существующіе законы, преобразовать экономическія отношенія, передѣлать весь существующій строй. Для того же, чтобы спасти самоубійцу-ребенка, достаточно сказать ему ласковое слово утѣшенія.

Большинство самоубийствъ дѣтей и юношей должно относиться ко второй группѣ, гдѣ предрасполагающія патологическія причины переплетаются и комбинируются съ влияніями окружающей среды и обстановки. Статистика подтверждаетъ этотъ выводъ.

Причины самоубийствъ дѣтей и взрослыхъ (въ ‰):

	Вѣна (1910 г.).				Берлинъ (1906 г.).			
	Взрослые. До 20 лѣтъ.				Взрослые. До 20 лѣтъ.			
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
1. Душевное разстройство, физ. болѣзни, алкоголизмъ	36 ⁰ / ₁₀	30 ⁰ / ₁₀	6 ⁰ / ₁₀	3 ⁰ / ₁₀	60 ⁰ / ₁₀	56 ⁰ / ₁₀	24 ⁰ / ₁₀	7,3 ⁰ / ₁₀
2. Любовь, страсть, „паденіе“	10 ⁰ / ₁₀	16 ⁰ / ₁₀	27 ⁰ / ₁₀	63 ⁰ / ₁₀	4,5 ⁰ / ₁₀	16 ⁰ / ₁₀	16 ⁰ / ₁₀	39 ⁰ / ₁₀
3. Семейныя неспрiятности	9 ⁰ / ₁₀	18 ⁰ / ₁₀	6 ⁰ / ₁₀	3 ⁰ / ₁₀	—	—	—	—
Вообще секс. прич.	19 ⁰ / ₁₀	34 ⁰ / ₁₀	33 ⁰ / ₁₀	66 ⁰ / ₁₀	4,5 ⁰ / ₁₀	16 ⁰ / ₁₀	16 ⁰ / ₁₀	39 ⁰ / ₁₀
4. Потери мѣста, состоянія, нужда	32 ⁰ / ₁₀	16,5 ⁰ / ₁₀	25 ⁰ / ₁₀	22 ⁰ / ₁₀	—	—	—	—
5. Болѣзни близкихъ	7 ⁰ / ₁₀	13 ⁰ / ₁₀	9 ⁰ / ₁₀	6 ⁰ / ₁₀	—	—	—	—
6. Стыдъ, страхъ наказ., позоръ	3,5 ⁰ / ₁₀	1 ⁰ / ₁₀	27 ⁰ / ₁₀	3 ⁰ / ₁₀	4,5 ⁰ / ₁₀	7 ⁰ / ₁₀	36 ⁰ / ₁₀	39 ⁰ / ₁₀
7. Разочарованіе въ жизни, печаль, тоска, слабость духа, обида, порокъ	2,5 ⁰ / ₁₀	2 ⁰ / ₁₀	—	—	30,5 ⁰ / ₁₀	21 ⁰ / ₁₀	24 ⁰ / ₁₀	14,7 ⁰ / ₁₀

Сравнивая причины самоубійствъ взрослыхъ съ причинами самоубійствъ дѣтей и юношей (до 20 л.), мы замѣчаемъ прежде всего, что болѣзни являются причиной самоубійствъ въ раннемъ возрастѣ крайне рѣдко. Въ Вѣнѣ въ возрастѣ до 20 лѣтъ убивали себя вслѣдствіе болѣзней въ шесть-семь разъ рѣже, чѣмъ въ возрастѣ послѣ 20 лѣтъ, въ Берлинѣ—въ четыре раза рѣже. Точно также въ раннемъ возрастѣ меньше самоубійствъ вслѣдствіе причинъ социально-экономическаго характера, хотя здѣсь разница не такая рѣзкая (въ Вѣнѣ взросл. мужч. 32⁰/₁₀; до 20 л.—25⁰/₁₀). Зато всѣ тѣ случаи самоубійствъ, гдѣ причины сложны, гдѣ предрасположеніе комбинируется съ неблагоприятными условіями среды, гдѣ случайные толчки играютъ большую роль, въ раннемъ возрастѣ являются особенно частыми. Много самоубійствъ вызывается сексуальными причинами (въ Вѣнѣ одна треть сам. мужчинъ въ возрастѣ до 20 л. и двѣ трети самоуб. женщинъ); страхъ наказанія также уноситъ много жертвъ, особенно среди мужчинъ. Всѣ такого рода причины сами по себѣ недостаточны для объясненія самоубійства: „неудачная любовь“ комбинируется обычно и съ болѣзненной наслѣдственностью, и съ тяжелыми матеріальными или семейными условіями: страхъ наказанія въ сущности непонятенъ, если условія жизни въ семьѣ нормальны, и самъ ребенокъ или юноша не отличается болѣзненной впечатлительностью.

Если мы обратимся къ русской статистикѣ, то и здѣсь можемъ отмѣтить подобное же различіе между причинами самоубійствъ въ ран-

немъ возрастѣ и причинами самоубійствъ среди взрослыхъ. Для сравненія сопоставимъ приведенныя выше данныя о причинахъ самоубійствъ среди всего населенія въ Петербургѣ и Москвѣ съ данными Хорошко¹⁾ о причинахъ самоубійствъ въ раннемъ возрастѣ (до 18 лѣтъ).

Причины самоубійствъ дѣтей и взрослыхъ въ Россіи:

Причины самоубійствъ:	По даннымъ городской статистики				По даннымъ В. Хорошко въ раннемъ возрастѣ (по Россіи)	
	въ Москвѣ		въ Петербургѣ		возрастъ (по Россіи)	
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
1. Болѣзни (душевные, нервныя, физич., алкоголизмъ)	36 ⁰ / ₁₀	21 ⁰ / ₁₀	44 ⁰ / ₁₀	23 ⁰ / ₁₀	10,4 ⁰ / ₁₀	7,7 ⁰ / ₁₀
2. Соціально-экономическія причины (бѣдность, потеря мѣста, боязнь суда, отвѣтств.)	38 ⁰ / ₁₀	28 ⁰ / ₁₀	37 ⁰ / ₁₀	27 ⁰ / ₁₀	30 ⁰ / ₁₀	14 ⁰ / ₁₀
3. Семейныя причины	16 ⁰ / ₁₀	33 ⁰ / ₁₀	11 ⁰ / ₁₀	27 ⁰ / ₁₀	15,6 ⁰ / ₁₀	25 ⁰ / ₁₀
4. Сексуальныя причины	6 ⁰ / ₁₀	13 ⁰ / ₁₀	5,8 ⁰ / ₁₀	19,5 ⁰ / ₁₀	8 ⁰ / ₁₀	40 ⁰ / ₁₀
5. Другія причины (неуспѣхъ въ ученіи, строгое обращеніе хозяевъ и т. п.)	—	—	2,2 ⁰ / ₁₀	3,5 ⁰ / ₁₀	14,3 ⁰ / ₁₀	5 ⁰ / ₁₀
6. Смѣшанныя причины (нужда и болѣзнь, пьянство и неудачи по службѣ и т. п.)	4 ⁰ / ₁₀	5 ⁰ / ₁₀	—	—	—	—

Отношеніе между причинами самоубійствъ взрослыхъ и причинами самоубійствъ въ раннемъ возрастѣ то же, какое мы наблюдали въ Вѣнѣ и Берлинѣ. Число самоубійствъ вслѣдствіе болѣзней въ нѣсколько разъ меньше (въ 4 раза) въ раннемъ возрастѣ, чѣмъ среди взрослыхъ. Соціально-экономическія причины также уносятъ въ раннемъ возрастѣ сравнительно меньше жертвъ, хотя здѣсь разница не такъ велика (то же мы наблюдали и въ Вѣнѣ). Зато сексуальныя причины среди женщинъ въ раннемъ возрастѣ являются главной причиной самоубійствъ. Школьныя причины (какъ въ Вѣнѣ „страхъ наказанія“) вызываютъ довольно много самоубійствъ среди мальчиковъ.

Общее заключеніе остается тѣмъ же самымъ, что и раньше: число самоубійствъ первой группы (вслѣдствіе болѣзненной предрасположенности) среди дѣтей и юношей совѣтъ невелико; число самоубійствъ третьей категоріи (вслѣдствіе безвыходнаго жизненнаго положенія, несправимой катастрофы) тоже сравнительно меньше, чѣмъ среди взро-

¹⁾ „Самоубійства дѣтей“, стр. 71—75. См. библиогр. указатель.

слухъ; зато очень много самоубійствъ второй группы (смѣшанныя причины), при чемъ причины самоубійствъ носятъ по преимуществу интимный характеръ (семейныя, сексуальныя). Причины школьныя (страхъ наказанія и т. п.) играютъ главную роль среди мальчиковъ, сексуальныя—среди дѣвочекъ.

Этотъ анализъ причинъ дѣтскихъ самоубійствъ приводитъ насъ къ выводу, что огромное большинство ихъ всегда можно было бы предотвратить. Организмъ дѣтей и юношей сравнительно здоровъ; въ самую гущу жестокой жизненной борьбы они еще не вступили. Слѣдовательно, если поставить ихъ въ нормальныя условія семейнаго и школьнаго воспитанія; если окружить ихъ атмосферой любви, ласки и дружескаго участія,—то никакихъ серьезныхъ поводовъ для самоубійства у нихъ не будетъ. Въ самомъ дѣлѣ, большое число самоубійствъ среди дѣтей (особ. мальчиковъ) вызывается страхомъ наказанія. Бываютъ случаи самоубійствъ изъ-за разбитаго чайнаго блюдечка. Въ нашихъ газетахъ не такъ давно было сообщеніе о самоубійствѣ дѣвочки (въ Орловской губ.), которая боялась наказанія за то, что корова изжевала развѣшанное ею бѣлье. Если бы эта дѣвочка находилась въ болѣе культурной средѣ, у нея не было бы никакихъ оснований для страха потерпѣть наказанія за дѣйствіе, совершенное коровой, а слѣдовательно не было бы и повода для самоубійства. Всѣ подобные случаи самоубійствъ были бы немыслимы при нормальныхъ здоровыхъ отношеніяхъ между дѣтьми и старшими (родителями, воспитателями, хозяевами и т. п.).

Среди дѣвочекъ и дѣвушекъ много самоубійствъ вслѣдствіе сексуальныхъ причинъ. Здѣсь дѣло сложнѣе, чѣмъ въ вопросѣ о самоубійствахъ вслѣдствіе страха наказанія. Хорошо, который изслѣдовалъ случаи самоубійствъ малолѣтнихъ вообще (и не только школьниковъ), причиной 40% самоубійствъ дѣвочекъ и дѣвушекъ считаетъ сексуальныя отношенія. Въ числѣ этихъ 40% есть много „соблазненныхъ“ (изъ нихъ нѣкоторымъ не болѣе 13 лѣтъ) и много случаевъ ранней беременности; есть молоденькія проститутки, которымъ ихъ жизнь показалась невыносимой. Здѣсь передъ нами встаетъ во всей силѣ рядомъ съ вопросомъ о воспитаніи женскій вопросъ. Подчиненное положеніе женщины какъ въ сферѣ экономическихъ, такъ и въ сферѣ сексуальныхъ отношеній, бытовая строгость современной половой морали,—все это вызываетъ значительное число самоубійствъ среди молодыхъ дѣвушекъ. Однако, нормальное воспитаніе и нормальныя отношенія старшаго поколѣнія къ созрѣвающимъ въ половомъ отношеніи дѣвочкамъ-подросткамъ могли бы многія изъ этихъ самоубійствъ предупредить. Пуританскій ригоризмъ по отношенію къ „падшимъ“, всевозможныя „проклятія“ и „изгнанія“ ихъ, однимъ словомъ вся бытовая обстановка

современной семьи въ половомъ вопросѣ—одна изъ главныхъ причинъ самоубійствъ молодыхъ дѣвушекъ и дѣвочекъ. Если бы въ дѣлѣ полового воспитанія было побольше искренности, откровенности и человѣчности, такихъ самоубійствъ, вѣроятно было бы меньше. Самоубійства вслѣдствіе сексуальныхъ причинъ, слѣдовательно, тоже принадлежать къ числу тѣхъ, которыя можно было бы предотвратить.

Отъ самоубійствъ въ раннемъ возрастѣ вообще намъ слѣдуетъ перейти къ самоубійствамъ въ школѣ и въ частности въ средней школѣ, о которой мы имѣемъ больше статистическихъ данныхъ. Остаются ли въ школѣ тѣ же причины самоубійствъ дѣтей и юношей, какія мы видѣли внѣ школы, или условія школьной жизни измѣняютъ и причины самоубійствъ?

Обратимся сначала къ прусской статистикѣ школьныхъ самоубійствъ. Здѣсь, кажется, мы имѣемъ дѣло еще съ большей путаницей въ обозначеніи причинъ и мотивовъ, а потому сдѣлать какіе-либо точные выводы еще труднѣе. Попробуемъ, однако, сравнить двѣ таблицы причинъ самоубійствъ школьныхъ въ Пруссіи съ помѣщенной выше таблицей причинъ самоубійства малолѣтнихъ вообще (до 20 л.) въ Берлинѣ: первая таблица (1883—1888 г.г.) заимствована д-ромъ Хорошко изъ работы Гутштадта „Die Selbstmorde von Schülern in Preussen 1883—88“¹⁾, другая изъ работы д-ра Баа (Der Selbstmord im kindlichen Lebensalter), который изучалъ случаи самоубійствъ до 15 лѣтъ за 1884—98 г.г.

Причины самоубійствъ:

	въ возрастѣ до 20 л. (Берлинъ)		въ возрастѣ до 15 л. (Баа) въ Пруссіи		по Гутштадту			
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	въ высшей ²⁾ шк.	въ низш. школѣ		
	абс. ч.	%	абс. ч.	%	абс. ч.	%	абс. ч.	%
1. Причина неизвѣстна.	—	—	275	—	62	—	15	—
2. Душевыя болѣзни.	4	—	1	—	55	—	21	—
3. Физическія болѣзни.	1	—	—	—	14	—	4	—
4. Алкоголизмъ.	1	—	—	—	—	—	—	—
Вообще болѣзни.	6	24%	1	7,3%	69	16%	25	18,5%
5. Страсть.	4	16%	5	39%	19	4,5%	3	2,3%
6. Болѣзненное самоу.	—	—	—	—	—	—	11	—
7. Досада, гнѣвъ, уныніе, слабость духа, печаль.	4	16%	1	7,3%	83	19,5%	25	18,5%
							2	—
							6	—

¹⁾ Zeitschrift d. Königl. Preuss. Statistischen Bureau, XXX. Jahrg. 1890, 3. Vierteljahrheft, Statistisch. Korrespondenz, XXXIII

²⁾ т. е. средней.

	въ возрастѣ до 20 л. (Берлинъ)		въ возрастѣ до 15 л. (Баеръ)		въ Пруссіи		въ высшей 1) шк.		въ низш. школь	
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
	абс. ч.	‰	абс. ч.	‰	абс. ч.	‰	абс. ч.	‰	абс. ч.	‰
7. Разочарованіе въ жизни	—	—	1	7,3 ⁰ / ₁₀	13	—	3	—	5	—
Вообще душ. поурав.	8	32 ⁰ / ₁₀	2	7,7 ⁰ / ₁₀	96	22,1 ⁰ / ₁₀	26	20,8 ⁰ / ₁₀	18	30 ⁰ / ₁₀
8. Неудачи на экзаменахъ, страхъ экзамен., оставлен. на 2-й г.	—	—	—	—	—	—	—	—	15	25 ⁰ / ₁₀
9. Другія школьныя причины	—	—	—	—	—	—	—	—	5	8 ⁰ / ₁₀
10. Жестокое обрац. и страхъ наказ.	—	—	—	—	—	—	2	3 ⁰ / ₁₀	1	33,3 ⁰ / ₁₀
Вообще школьно-семейныя причины	—	—	—	—	—	—	22	36 ⁰ / ₁₀	1	33,3 ⁰ / ₁₀
11. Раскаіаніе, судъ, угрыз. совѣсти	9	36 ⁰ / ₁₀	5	39 ⁰ / ₁₀	240	56 ⁰ / ₁₀	75	56 ⁰ / ₁₀	—	—
12. Разрывъ съ учител. и родит.	—	—	—	—	—	—	2	3 ⁰ / ₁₀	—	—
13. Религіозн. экстазъ	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1 ⁰ / ₁₀
14. Шалость и др. прич.	—	—	—	—	—	—	2	3 ⁰ / ₁₀	9	9 ⁰ / ₁₀
15. Порокъ	2	8 ⁰ / ₁₀	—	—	6	1,4 ⁰ / ₁₀	3	2,3 ⁰ / ₁₀	—	—

Отчетливаго представленія о различіи причинъ самоубійствъ въ школь и внѣ школы изъ этой таблицы мы не можемъ получить по двумъ причинамъ: во-первыхъ, школьныя самоубійства, какъ часть самоубійствъ въ раннемъ возрастѣ, включаются въ общую статистику самоубійствъ, составляя значительный процентъ общаго числа самоубійствъ дѣтей и юношей. Въ Пруссіи, гдѣ существуетъ обязательное всеобщее обученіе, въ сущности всѣ почти дѣти до 15 лѣтъ въ то же время и школьники, а потому столбецъ второй содержитъ почти только тѣ случаи, которые мы находимъ и въ столбцѣ четвертомъ; случаевъ самоубійствъ не-школьниковъ въ немъ немного. Больше разницы между столбцами первымъ и третьимъ, такъ какъ въ возрастѣ до 20 лѣтъ, конечно, очень много не-школьниковъ; поэтому относительно причинъ самоубійствъ въ средней школь мы не можемъ вовсе дѣлать заключеній. Другой причиной невозможности сдѣлать какіе-либо опредѣленные выводы является уже не разъ отмѣченное мной смѣшеніе въ современной статистикѣ причинъ и мотивовъ. Прусская статистика особенно поражаетъ этимъ смѣшеніемъ. Что это за причины самоубійства: „раскаіаніе“, „стыдъ“, „угрызенія совѣсти?“ Это—мотивы самоубійства, и за ними могутъ скрываться тѣ самыя причины, которыя

1) т. е. средней.

указаны Гутштадтомъ: „жестокое обращеніе“, „школьныя причины“ и т. п. Въ виду указанныхъ двухъ обстоятельствъ, выводы относительно причинъ самоубійствъ въ школь и внѣ школы могутъ быть только очень общими и приблизительными.

Прежде всего, надо отмѣтить, что душевныя болѣзни въ средней школь вызываютъ нѣсколько болѣйшій процентъ самоубійствъ (22⁰/₁₀), чѣмъ въ соответствующемъ возрастѣ внѣ школы (18⁰/₁₀). Наоборотъ, „страсть“ вызываетъ въ средней школь ничтожное число самоубійствъ (8⁰/₁₀): втрое меньше, чѣмъ внѣ школы (24⁰/₁₀) въ томъ же возрастѣ. Въ низшей школь совсѣмъ нѣтъ самоубійствъ вслѣдствіе страсти. Школьныя причины вызываютъ значительный процентъ самоубійствъ среди учащихся какъ въ низшей, такъ и въ средней школь. Однако, эти причины дѣйствуютъ, повидимому, не сильнѣе, чѣмъ тѣ непріятности и жизненные толчки, съ которыми встрѣчаются дѣти и юноши внѣ школы. Общій коэффициентъ самоубійствъ въ низшей школь (въ 1898 г.—20 на миллионъ) приблизительно равенъ коэффициенту самоубійствъ въ томъ же возрастѣ (10—15 л.) въ Пруссіи (1906-7 г.—24 на миллионъ). Точно также коэффициентъ самоубійствъ въ средней школь (1907-8 г.—108) лишь немногимъ превышаетъ общій коэффициентъ самоубійствъ въ Пруссіи въ возрастѣ 10—20 л. (около 100 на миллионъ). Но такъ какъ все же въ средней школь сравнительно мало 19—20 лѣтнихъ, коэффициентъ же самоубійствъ увеличивается съ возрастомъ, то мы вправѣ сказать, что въ прусской средней школь бываетъ больше самоубійствъ, чѣмъ въ соответствующемъ возрастѣ (10—18 лѣтъ) внѣ школы. Въ низшей школь такого повышенія сравнительно съ коэффициентомъ самоубійствъ внѣ школы не замѣтно, а къ тому же трудно выяснитъ, семьей или школой здѣсь вызывается большинство самоубійствъ (самоубійства вслѣдствіе „жестокатога обращенія, страха наказанія“ и т. п.). Переходимъ къ разсмотрѣнію причинъ самоубійствъ въ русскихъ школахъ.

Вопросъ о причинахъ школьныхъ самоубійствъ хорошо разработанъ въ извѣстной работѣ проф. Хлопина „Самоубійства, покушенія на самоубійства, и несчастные случаи среди учащихся русскихъ средне-учебныхъ заведеній“ (см. библи. указат.). Проф. Хлопинъ останавливается прежде всего на сравненіи причинъ самоубійствъ въ русскихъ школахъ съ причинами школьныхъ самоубійствъ въ Пруссіи. Сравненіе оказывается не въ пользу прусскаго школьнаго режима. Сопоставляя данныя Гутштадта съ результатами своихъ изслѣдованій, проф. Хлопинъ нашелъ, что школьныя причины вызываютъ въ Пруссіи болѣйшій процентъ самоубійствъ, нежели у насъ.

Причины самоубійствъ учащихся въ Россіи и Пруссіи:

Прич. самоубийствъ:	а) въ прусскихъ мужск. сред. уч. зав.		в) въ русскихъ ср.-уч. заведеніяхъ мужскихъ женскихъ % всего числа				% чис. самоуб. съ выясн. прич.	
	% всего числа самоуб.	% самоуб. съ выясн. причинами	самоубійствъ	покушеній	самоубійствъ	покушеній	въ мужск. ср.-уч. зав.	въ женск. ср.-уч. зав.
1. Невыясн. причины.	36,2 ⁰ / ₀	—	25,6 ⁰ / ₀	12,3 ⁰ / ₀	36 ⁰ / ₀	7,3 ⁰ / ₀	—	—
2. Школьн. причины .	26,3 ⁰ / ₀	41,2 ⁰ / ₀	18,8 ⁰ / ₀	19,2 ⁰ / ₀	12 ⁰ / ₀	50 ⁰ / ₀	25,3 ⁰ / ₀	19 ⁰ / ₀
3. Физическія болѣзни.	1,3 ⁰ / ₀	2 ⁰ / ₀	1,7 ⁰ / ₀	4,1 ⁰ / ₀	8 ⁰ / ₀	7,1 ⁰ / ₀	2,3 ⁰ / ₀	12,5 ⁰ / ₀
4. Душевные болѣзни.	14,5 ⁰ / ₀	22,8 ⁰ / ₀	29,9 ⁰ / ₀	17,8 ⁰ / ₀	20 ⁰ / ₀	14,2 ⁰ / ₀	40,2 ⁰ / ₀	31,25 ⁰ / ₀
Вообще болѣзни .	15,8 ⁰ / ₀	24,8 ⁰ / ₀	31,6 ⁰ / ₀	21,9 ⁰ / ₀	28 ⁰ / ₀	21,3 ⁰ / ₀	42,5 ⁰ / ₀	43,75 ⁰ / ₀
5. Семейныя причины.	1,3 ⁰ / ₀	2 ⁰ / ₀	10,3 ⁰ / ₀	17,8 ⁰ / ₀	12 ⁰ / ₀	7,1 ⁰ / ₀	13,85 ⁰ / ₀	19 ⁰ / ₀
6. Школьно-семейныя причины	3,9 ⁰ / ₀	6 ⁰ / ₀	4,3 ⁰ / ₀	9,6 ⁰ / ₀	4 ⁰ / ₀	7,1 ⁰ / ₀	5,75 ⁰ / ₀	6,25 ⁰ / ₀
Причины, связанныя съ семьей	5,2 ⁰ / ₀	8 ⁰ / ₀	14,6 ⁰ / ₀	27,4 ⁰ / ₀	16 ⁰ / ₀	14,2 ⁰ / ₀	19,6 ⁰ / ₀	25,25 ⁰ / ₀
7. Неудач. любовь	—	7 ⁰ / ₀ ¹⁾	8,1 ⁰ / ₀	10,1 ⁰ / ₀	4 ⁰ / ₀	7,1 ⁰ / ₀	10,9 ⁰ / ₀	6,25 ⁰ / ₀
8. Разныя причины .	16,5 ⁰ / ₀	—	1,3 ⁰ / ₀	8,2 ⁰ / ₀	4 ⁰ / ₀	—	—	—

Въ Россіи школьныя причины вызываютъ 20—25⁰/₀ всѣхъ самоубійствъ, въ Пруссіи 41⁰/₀. Зато душевныя и нервныя болѣзни тамъ только 25⁰/₀, а у насъ 42—43⁰/₀. Семейныя причины вызываютъ у насъ больше самоубійствъ, хотя здѣсь различіе можетъ объясняться просто различіемъ въ терминологіи. Возможно, что изъ большого числа самоубійствъ вслѣдствіе „разныхъ причинъ“ въ Пруссіи значительная доля падаетъ въ сущности на семейныя причины.

Можно ли объяснить большой % самоубійствъ вслѣдствіе школьныхъ причинъ въ Пруссіи особенностями прусскаго школьнаго режима? Мнѣ кажется, что до извѣстной степени можно. Въ прусскихъ школахъ, какъ извѣстно, до сихъ поръ еще существуетъ тѣлесное наказаніе, до сихъ поръ министромъ народнаго просвѣщенія издаются циркуляры, которыми институтъ тѣлеснаго наказанія регламентируется. Вообще дисциплина въ прусской школѣ носитъ характеръ военной дисциплины. Можетъ быть, какъ разъ поэтому въ Пруссіи такъ много самоубійствъ среди дѣтей и юношей, сравнительно съ Франціей. Въ послѣдней вообще коэффициентъ самоубійствъ (220—240 на миллионъ) нѣсколько выше, чѣмъ въ Пруссіи (200—215 на миллионъ). Между тѣмъ въ раннемъ возрастѣ коэффициентъ самоубійствъ въ Пруссіи гораздо выше.

¹⁾ У проф. Хлопина этой цифры нѣтъ; я беру ее изъ выше (см. стр. 77) приведенной таблицы.

Коэффициентъ самоубійствъ въ возрастѣ до 20 лѣтъ.

	въ Пруссіи		во Франціи	
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
10—15 лѣтъ	24	0,6	8	4
15—20	191	106	128	93

Конечно, для того, чтобы доказать, что большой % самоубійствъ въ раннемъ возрастѣ въ Пруссіи объясняется строгостью прусскаго школьнаго режима, надо предпринять специальное изслѣдованіе. Однако, сдѣланное мною предположеніе остается весьма вѣроятнымъ.

Въ нашихъ школахъ процентъ самоубійствъ, вызываемыхъ школьными причинами, меньше, чѣмъ въ прусскихъ. Значитъ ли это, что нашъ школьный режимъ лучше и менѣе тяжело отражается на ученикахъ? Совсѣмъ не значитъ. Коэффициентъ самоубійствъ въ нашихъ среднихъ школахъ (около 500) въ четыре раза выше коэффициента самоубійствъ въ прусскихъ школахъ (108). Поэтому число вызываемыхъ школьными причинами самоубійствъ у насъ въ сущности гораздо больше, чѣмъ въ Пруссіи. Это ясно было бы, если бы мы могли отдѣльно вычислить коэффициентъ самоубійствъ (на 1.000.000), вызываемыхъ школьными причинами, нервными и душевными болѣзнями и т. д. Въ Пруссіи коэффициентъ самоубійствъ среди учащихся вслѣдствіе школьныхъ причинъ будетъ приблизительно равенъ 30 на миллионъ, у насъ—80. Процентъ же самоубійствъ, вызываемыхъ школьными причинами, у насъ относительно ниже потому, что слишкомъ великъ процентъ самоубійствъ вслѣдствіе душевныхъ заболѣваній и семейныхъ причинъ. Это значитъ, что для нашихъ дѣтей жизнь трудна не только въ школѣ, но и внѣ школы. Можетъ быть, внѣ школы имъ—въ силу невысокой культурности нашего общества и нашей семьи—живется еще хуже.

Чтобы опредѣлить, какая доля ответственности за самоубійства учащихся падаетъ на русскую школу, мы должны сравнить причины самоубійствъ въ нашей русской школѣ съ причинами дѣтскихъ самоубійствъ въ Россіи же, только внѣ школы. Для этой цѣли сопоставимъ данныя проф. Хлопина съ выводами относительно причинъ дѣтскихъ самоубійствъ въ Россіи, полученными д-ромъ Хорошко.

Причины дѣтскихъ самоубійствъ въ Россіи въ школѣ и внѣ школы (до 18 лѣтъ).

	Внѣ школы (данныя Хорошко).		Въ школѣ (данныя Хлопина).	
1. Болѣзни (душевные, нервныя, физическія, алкоголизмъ) . .	10,4 ⁰ / ₀	7,7 ⁰ / ₀	42,5 ⁰ / ₀	43,75 ⁰ / ₀
2. Соціально-экономическія причины	30 ⁰ / ₀	14 ⁰ / ₀	—	—

	Внѣ школы (данныя Хорошко).		Въ школахъ. (данныя Хлопина).	
3. Школьные причины.	—	—	25,3%	19%
4. Школьно-семейныя причины. .	—	—	5,75%	6,25%
5. Семейныя причины.	15,6%	25%	13,85%	19%
Причины шк.-сем. хар.	15,6%	25%	44,9%	44,25%
6. Сексуальныя причины.	8%	40%	10,9%	6,25%
7. Другія причины (неуспѣхъ въ ученіи, строгое обращеніе хозяевъ и т. п.)	14,3%	5%	—	—

Причины самоубійствъ въ нашихъ школахъ (средняя школа) рѣзко отличаются отъ причинъ самоубійствъ внѣ школы. Въ Пруссіи, какъ мы видѣли, разница есть, но не очень рѣзкая. Объясняется это, конечно, тѣмъ, что въ Пруссіи въ раннемъ возрастѣ большинство посѣщаетъ школы; дѣтей, которыя жили бы совсѣмъ въ другихъ условіяхъ, сравнительно съ школьниками, въ Пруссіи мало, а потому данныя общей статистики относительно причинъ дѣтскихъ самоубійствъ мало отличаются отъ данныхъ школьной статистики, у насъ же вообще не всѣ дѣти являются въ то же время и школьниками. Въ средней же школѣ учатся меньшинство, при чемъ дѣти бѣднѣйшихъ классовъ населенія попадаютъ въ среднюю школу лишь въ видѣ исключенія. Условія жизни дѣтей (и юношей), не находящихся въ стѣнахъ средней школы, совсѣмъ не тѣ, въ какихъ живутъ по большей части учащіеся въ средней школѣ, а вслѣдствіе этого и причины самоубійствъ въ стѣнахъ средней школы и внѣ ея рѣзко различаются между собою.

Нужда, безработица, бѣдность и другія причины социально-экономическаго характера вызываютъ вообще въ Россіи большое число самоубійствъ въ раннемъ возрастѣ особенно среди мальчиковъ (30%), которымъ рано, очевидно, приходится начинать жить своимъ трудомъ. Среди дѣвушекъ того же возраста много жертвъ (40%) уносятъ причины сексуальнаго характера. Какъ я уже старался показать выше, эти 40% дѣвушекъ-самоубійцъ далеко не всѣ могутъ считаться жертвами „несчастной любви“ въ собственномъ смыслѣ; здѣсь больше жертвъ социально-экономическихъ условій: проститутки, матери вѣбратныхъ дѣтей, покинутыя своими возлюбленными, соблазненныя дѣвочки-подростки и т. д. Нужда, тяжелыя условія жизни лежатъ въ основѣ большинства этихъ драмъ.

Въ школѣ причины социально-экономическаго характера почти не вызываютъ самоубійствъ. По даннымъ проф. Хлопина, въ средней школѣ самоубійствъ вслѣдствіе нужды, бѣдности, матеріальныхъ лишеній совсѣмъ нѣтъ. На самомъ дѣлѣ они бывають, но гораздо рѣже, чѣмъ внѣ

школы. Въ интересной работѣ проф. Попова „Современная эпидемія школьныхъ самоубійствъ“ матеріальныя лишенія, какъ причина самоубійствъ, отмѣчаются приблизительно въ 9% случаевъ (6 изъ 68). Точно также сексуальныя причины (которыя дѣйствуютъ въ связи съ соц.-экономич.) въ женской средней школѣ не вызываютъ большого числа самоубійствъ: по даннымъ проф. Хлопина, несчастная любовь вызываетъ въ нашей женской средней школѣ даже меньшій % самоубійствъ (6¹/₄), нежели въ мужской (11%). Объясняется все это тѣмъ, что отъ непосредственныхъ столкновений съ жизнью учащіеся въ средней школѣ до извѣстной степени избавлены.

Мѣсто неблагоприятныхъ социально-экономическихъ условій въ школѣ занимаютъ неблагоприятныя же условія чисто школьной жизни. Школьные причины вызываютъ большой % числа самоубійствъ среди учащихся. Этотъ процентъ, можетъ быть, и ниже, чѣмъ въ Пруссіи, но самъ по себѣ онъ великъ. Школьные причины вызываютъ почти четверть всѣхъ самоубійствъ; если же сюда прибавить школьно-семейныя причины, то общее число самоубійствъ на почвѣ условій школьной жизни подымется почти до одной трети (31,05% сам. мальчиковъ). Однако, школа отвѣтственна не только за эти 31% самоубійствъ, вызванныхъ школьными и школьно-семейными причинами. Въ самомъ дѣлѣ 43% самоубійствъ, причины которыхъ установлены, вызывается въ школѣ душевными и нервными болѣзнями (по даннымъ Попова—около 50%). Этотъ фактъ заслуживаетъ нашего особеннаго вниманія. Мы знаемъ, что среди взрослыхъ душевныя и нервныя болѣзни вызываютъ большой процентъ самоубійствъ. Но въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ число душевныхъ и нервныхъ заболѣваній (внѣ школы) совсѣмъ не велико и, какъ причина самоубійствъ дѣтей (не-школьниковъ), душевныя болѣзни играютъ ничтожную роль. Въ школѣ, казалось бы, душевнымъ и нервнымъ болѣзнямъ, какъ причинѣ самоубійствъ, совсѣмъ нѣтъ мѣста. Въдѣ въ среднюю школу принимаютъ лишь здоровыхъ дѣтей. Дѣти съ рѣзко выраженной невропатической конструкціей, дѣти дефективныя, больныя рѣдко попадаютъ въ нее. И вдругъ почти половина самоубійствъ въ средней школѣ оказывается вызванной душевными и нервными заболѣваніями (внѣ школы 9%). Надъ этимъ фактомъ стоитъ призадуматься.

Подводя итоги, мы должны сказать, что въ средней школѣ самоубійствъ первой группы (вслѣдствіе болѣзненной предрасположенности) гораздо больше, чѣмъ вообще въ раннемъ возрастѣ. Самоубійствъ третьей группы (вслѣдствіе безвыходно-тяжелого положенія) въ школѣ совсѣмъ или почти совсѣмъ нѣтъ (внѣ школы сравнительно много). Всѣ самоубійства, которыя не объясняются болѣзненной предрасположенностью, вызываются причинами школьнаго, школьно-семейнаго и семейнаго характера (относятся ко второй группѣ).

XI. Предрасполагающія патологическія причины самоубійствъ въ школѣ и внѣ школы.

Къ предрасполагающимъ патологическимъ причинамъ самоубійствъ мы отнесли всѣ тѣ нервно-психическія заболѣванія, которыя разрушаютъ устойчивость нашей душевной жизни. Сюда относятся какъ опредѣленныя формы душевныхъ и нервныхъ болѣзней, такъ и та общая неустойчивость психики (вслѣдствіе патологической наслѣдственности), которую подводятъ подъ понятіе невротической или психопатической конституціи, и которая въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть результатомъ и физическаго заболѣванія.

Мы видѣли, что душевныя и нервныя заболѣванія у взрослыхъ играютъ огромную роль, какъ прямая причина самоубійствъ: около трети всѣхъ самоубійствъ (въ Европѣ) вызывается душевными и нервными болѣзнями¹⁾. Въ качествѣ предрасполагающей причины болѣе слабыя формы этихъ заболѣваній играютъ роль почти во всѣхъ случаяхъ самоубійства. Тѣ случаи, когда человѣкъ убиваетъ себя потому, что его положеніе дѣйствительно безвыходно, а не потому, что онъ слабъ и слишкомъ усталъ жить и бороться, сравнительно очень рѣдки (самоуб. третьей группы).

У насъ въ Россіи самоубійствъ вслѣдствіе душевныхъ и нервныхъ заболѣваній въ послѣдніе годы стало въ два раза меньше, чѣмъ въ 80-хъ и 90-хъ годахъ (въ ‰). Это можетъ объясняться тѣмъ, что увеличилось число самоубійствъ (въ ‰) вслѣдствіе социально-экономическихъ причинъ.

Среди дѣтей душевными болѣзнями вообще вызывается очень мало самоубійствъ. Вообще, въ школахъ ‰ самоубійствъ вслѣдствіе душевныхъ и нервныхъ болѣзней выше, въ нашихъ же школахъ онъ поразительно высокъ: въ школѣ у насъ убиваютъ себя вслѣдствіе душевныхъ и нервныхъ болѣзней чуть не въ пять разъ чаще (43‰), чѣмъ внѣ школы (9‰). Разберемся во всѣхъ этихъ фактахъ.

Какъ было указано выше, извѣстное число самоубійствъ среди взрослыхъ прямо вызывается душевными заболѣваніями. Статистика самоубійствъ и душевныхъ заболѣваній вскрываетъ эту прямую зависимость. Извѣстно, что по возрастамъ число душевныхъ заболѣваній распределяется слѣдующимъ образомъ: въ раннемъ возрастѣ число душевныхъ заболѣваній ничтожно, затѣмъ число душевныхъ заболѣваній все болѣе и болѣе возрастаетъ приблизительно до 50-и лѣтъ, послѣ

¹⁾ По Крепелину 30‰ (Э. Крепелинъ „Учебникъ психіатріи для врачей и студентовъ“. М. 1910 г., стр. 364).

50-и лѣтъ число душевныхъ заболѣваній снова уменьшается. Это наблюдается и у насъ, и въ Западной Европѣ.

Распределеніе душевно-больныхъ по возрастамъ:

Возрастъ.	Москва (1887—1912).			Харковск. губ. (1884 г.).		
	‰ населенія.	‰ поступившихъ въ клинику душевно-больныхъ.	Насколько ‰ душевно-больн. выше ‰ населен.	‰ населенія (средній по Россіи).	‰ душевно-больныхъ.	Насколько ‰ душевно-больн. больше ‰ насел.
до 10 л.	14‰	0,2‰	—13,8‰	27,3‰	—	—27,3‰
10—20 „	18‰	16‰	— 2‰	20,5‰	8,1‰	—12,4‰
20—30 „	26‰	39‰	+13‰	14,9‰	24,4‰	+ 9,5‰
30—40 „	18,5‰	25,7‰	+ 7,2‰	12,9‰	32,9‰	+20‰
40—50 „	12‰	12‰	—	10,3‰	20,3‰	+10‰
50—60 „	6,5‰	4,7‰	— 1,8‰	8,6‰	9,4‰	+ 0,8‰
60—70 „	3,5‰	2‰	— 1,5‰	3,7‰	3,1‰	— 0,6‰
свыше 70 „	1,5‰	0,4	— 1,1‰	1,8‰	1,2‰	— 0,6‰

Нижегородская губернія (1910 г.).

Возрастъ.	‰ населенія (по Россіи).	‰ душевно-больныхъ.	Насколько ‰ душевно-больн. больше ‰ насел.
до 15 л.	39‰	0,7‰	—38,3‰
15—25 „	17,7‰	12,6‰	— 5,1‰
25—35 „	13,7‰	27‰	+13,3‰
35—45 „	11,2‰	32‰	+20,8‰
45—55 „	9‰	19,2‰	+10,2‰
55—65 „	6,3‰	6,1‰	— 0,2‰
свыше 65 „	4,4‰	2,4‰	— 2‰

До 20-ти лѣтъ ‰ населенія, который приходится на данную возрастную группу, меньше процента душевныхъ заболѣваній, падающихъ на ту же группу. Отъ 20-и и до 55-и (приблизительно) лѣтъ процентъ душевныхъ заболѣваній выше процента населенія. Послѣ 55-и—60-и лѣтъ процентъ душевныхъ заболѣваній падаетъ и снова оказывается ниже процента населенія, приходящагося на данную возрастную группу.

Въ Пруссіи на 1,000,000 населенія соотвѣтствующей возрастной группы приходилось въ 1871 г. слѣдующее число душевныхъ больныхъ:

въ возрастъ	5—10 л.	781 мужч.	606 женщ.
"	10—15 "	1653 "	1402 "
"	15—20 "	2080 "	1681 "
"	20—25 "	2439 "	2219 "
"	25—30 "	3095 "	2528 "
"	30—40 "	3387 "	3017 "
"	40—50 "	3700 "	3276 "
"	свыше 50 "	3003 "	3276 "

И здѣсь точно также мы наблюдаемъ увеличеніе относительнаго числа душевныхъ заболѣваній только до 50-лѣтняго возраста, а послѣ 50 лѣтъ число душевныхъ заболѣваній уменьшается.

Замѣчено, что число самоубійствъ по возрастамъ увеличивается почти точно такъ же, какъ и число душевныхъ заболѣваній. Въ раннемъ возрастѣ самоубійствъ мало, потомъ число ихъ постепенно увеличивается; въ возрастѣ же свыше 60-и или 70-и лѣтъ число самоубійствъ снова уменьшается. Это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, гдѣ дано распредѣленіе коэффициента самоубійствъ по возрастнымъ группамъ въ европейскихъ государствахъ.

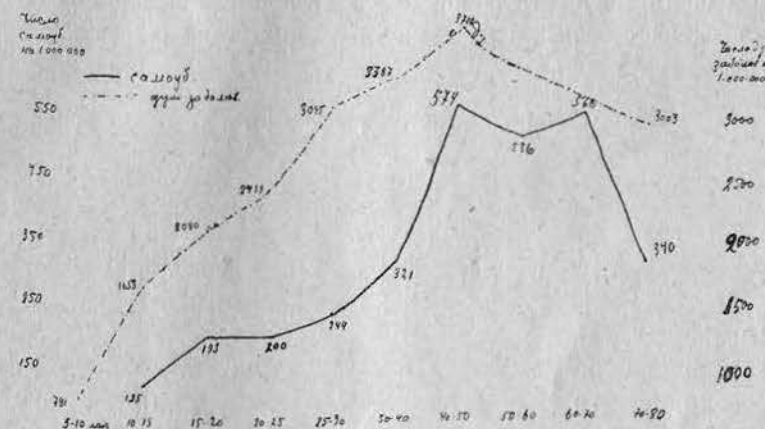
Число самоубійствъ на 1.000.000:

	Пруссія. Берлинъ.		Франція. Парижъ.		Данія.	
	(1906-7)	(1905)	(1906-7)	(1901)	(1906-7)	
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
10 — 15 л.	24	0,6	51	25	8	4
16 — 20 л.	191	106	208	111	128	93
21 — 25 л.	328	124	256	130	225	105
26 — 30 л.	303	96	388	149	372	125
30 — 40 л.	381	110	347	116	322	123
40 — 50 л.	618	142	514	139	711	161
50 — 60 л.	894	195	695	162	1021	200
60 — 70 л.	921	230	1070	309		
70 — 80 л.	1009	238	1106	297		
свыше 80 л.	1096	252	1033	330		

Число самоубійствъ на 1.000.000 тѣмъ больше, чѣмъ выше возрастъ, но послѣ 80 лѣтъ (Данія) число самоубійствъ уменьшается. Иногда это уменьшеніе наблюдается и въ болѣе ранней старости (послѣ 60—70 лѣтъ). Во всякомъ случаѣ въ глубокой старости быстрый ростъ коэффициента самоубійствъ или приостанавливается, или смѣняется его уменьшеніемъ. Параллелизмъ въ распредѣленіи само-

убійствъ и душевныхъ заболѣваній по возрастамъ довольно хорошо иллюстрируется слѣдующей діаграммой, цифры для которой взяты у Пономарева. Данные Пономарева относятся къ 1876 году, но онѣ не потеряли силы и до сихъ поръ.

Диагр. № 14. Распредѣленіе самоубійствъ въ Берлинѣ по возрастамъ въ 1876 г. въ связи съ распредѣленіемъ душ. заболѣваній въ Пруссіи.

У насъ въ Россіи въ общемъ наблюдается такое же соответствіе между числомъ душевныхъ заболѣваній и числомъ самоубійствъ въ извѣстномъ возрастѣ. Къ сожалѣнію, статистика душевныхъ заболѣваній у насъ еще менѣе полна сравнительно съ статистикой самоубійствъ; поэтому для сравненія приходится пользоваться отрывочными данными. Мы можемъ сравнить процентное распредѣленіе самоубійствъ по возрастамъ въ Москвѣ за 1893—1912 г.г. и возрастное же распредѣленіе душевно-больныхъ, поступившихъ въ психіатрическую клинику Императорскаго Московскаго Университета за послѣднія 25 лѣтъ (1887—1912).

	Самоубійства.		Душевно. болѣзни.		
	абсол. ч.	‰	абсол. ч.	‰	
до 15 лѣтъ.	34	1,3‰	2	0,2‰	до 10 л.
" 15—20 "	252	9,8‰	220	16‰	" 10—20 "
" 20—30 "	924	37,7‰	532	39‰	" 20—30 "
" 30—40 "	583	24,1‰	359	25,7‰	" 30—40 "
" 40—50 "	366	15,1‰	172	12‰	" 40—50 "
" 50—60 "	196	8,1‰	64	4,7‰	" 50—60 "
" 60—70 "	73	3‰	24	2‰	" 60—70 "
св. 70 "	19	0,9‰	4	0,4‰	свыше 70 "

Что параллелизм между возрастным распределением самоубийств и душевных заболеваний не случаен, а объясняется зависимостью первых от последних, доказывает статистика причин самоубийств. Къ сожалѣнію, у насъ не только по Имперіи, но и по отдѣльнымъ городамъ сколько-нибудь удовлетворительной статистики причин самоубийствъ не существуетъ. Намъ придется поэтому ограничиться данными европейской статистики. Въ Вѣнѣ (1910 г.) и Берлинѣ (1906 г.) мы наблюдаемъ такое отношеніе между душевными и нервными болѣзнями, съ одной стороны, и другими причинами самоубийствъ, съ другой (по возрастамъ).

	Вѣна (1910 г.).			Берлинъ (1906 г.).		
	Абсолютное число самоубийствъ ¹⁾ .	Число самоуб. вследствие нервн. и душ. болѣзней.	Процент. отношеніе числа самоуб. вследствие душ. болѣзн. къ абсолютн. числу самоуб.	Общее число самоуб. ¹⁾ .	Число самоуб. вследствие душ. и нервн. болѣзней.	% къ общему числу.
10—15	15	—	—	6	—	—
15—20	60	—	—	28	4	14 ⁰ / ₀
20—25	70	4	5,7 ⁰ / ₀	49	10	20 ⁰ / ₀
25—40	169	11	6,5 ⁰ / ₀	154	37	24 ⁰ / ₀
40—60	183	25	13,5 ⁰ / ₀	206	73	35,4 ⁰ / ₀
свыше 60	76	13	17,1 ⁰ / ₀	67	16	24 ⁰ / ₀

Видно, что съ возрастомъ число самоубийствъ вследствие душевныхъ и нервныхъ заболеваний относительно увеличивается, составляя все болѣе и болѣе % общаго числа самоубийствъ въ данномъ возрастѣ. Если мы обратимъ вниманіе не на однѣ только душевныя и нервныя болѣзни, а на заболевания вообще, то мы вполне поймемъ какъ то, почему въ старости убиваютъ себя чаще, такъ и то, почему возрастная кривая самоубийствъ отклоняется отъ возрастной кривой душевныхъ заболеваний. Душевные заболевания въ собственномъ смыслѣ лишь одна изъ тѣхъ предрасполагающихъ причинъ самоубийства, которыя могутъ быть и единственной причиной его. Тяжкія физическія заболевания могутъ также привести человека къ самоубійству, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда болѣзнь представляется неизлѣчимою, и никакой надежды на улучшеніе положенія у больного нѣтъ. Душевные заболевания, какъ причина самоубийствъ, съ 50-лѣтняго возраста начинаютъ играть сравнительно меньшую роль, но тяжкія физическія болѣзни продолжаютъ играть, какъ причина самоубийствъ, значительную роль, причемъ роль эта съ годами все болѣе и болѣе увеличивается. Сама по себѣ

¹⁾ Причины ихъ выяснены.

старческая дряхлость для нѣкоторыхъ лицъ представляется достаточной причиной для самоубийства. Супруги Лафарги, которые покончили съ собой потому, что наступленіе старческой дряхлости мѣшало имъ вести прежнюю жизнь, полную кипучей умственной дѣятельности, вѣроятно, имѣютъ подражателей. Поэтому, если мы возьмемъ процентъ самоубийствъ вследствие болѣзней вообще, то увидимъ, что онъ еще быстрѣе увеличивается съ возрастомъ, нежели процентъ самоубийствъ вследствие душевныхъ заболеваний.

Берлинъ.

	Душевные и нервныя болѣзни.		Алкоголизмъ.		Другія болѣзни.		Вообще болѣзни.		Общее число.		% самоуб. вызв. бол. къ общ. числу.	
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
10—15 л.	—	—	—	—	—	—	—	—	4	2	—	—
15—20 . .	4	—	1	—	1	—	6	—	19	9	32,5 ⁰ / ₀	—
20—25 . .	5	5	—	—	2	—	7	5	31	17	22,5 ⁰ / ₀	30 ⁰ / ₀
25—40 . .	27	10	17	1	10	2	54	13	111	43	48,6 ⁰ / ₀	30 ⁰ / ₀
40—60 . .	41	32	34	5	25	8	100	45	144	63	69,5 ⁰ / ₀	71,4 ⁰ / ₀
Свыше 60 .	8	8	4	—	20	11	32	19	44	23	73 ⁰ / ₀	83 ⁰ / ₀

Вѣна.

10—15 . .	—	—	1	—	—	—	1	—	11	4	9 ⁰ / ₀	—
15—20 . .	—	—	—	—	2	1	2	1	37	23	5,4 ⁰ / ₀	4,3 ⁰ / ₀
20—25 . .	3	1	2	—	4	1	9	2	40	30	22,5 ⁰ / ₀	6,7 ⁰ / ₀
25—40 . .	7	4	5	—	14	10	26	14	108	61	24,1 ⁰ / ₀	23 ⁰ / ₀
40—60 . .	18	7	8	—	24	11	50	18	145	46	34,5 ⁰ / ₀	39 ⁰ / ₀
Свыше 60 .	10	3	1	—	25	11	36	14	57	19	63 ⁰ / ₀	74 ⁰ / ₀

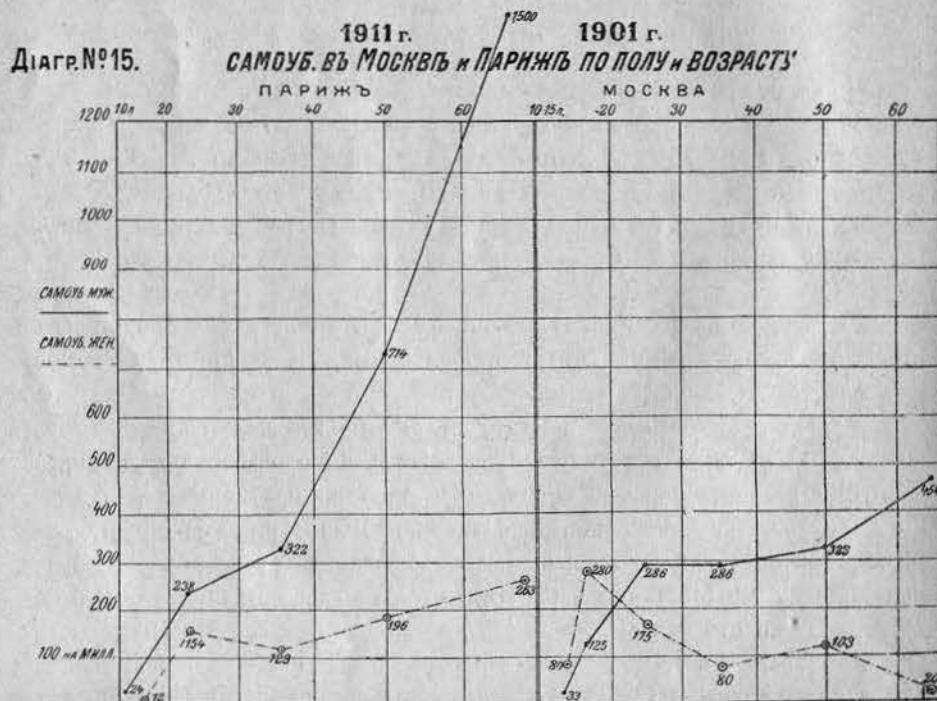
Въ Берлинѣ въ возрастѣ свыше 40 лѣтъ двѣ трети самоубийствъ вызываются душевными и другими болѣзнями. Въ Вѣнѣ то же самое наблюдается въ возрастѣ свыше 60 лѣтъ.

У насъ въ Россіи точной статистики причинъ самоубийствъ нѣтъ. Однако, отдѣльныя статистическія изслѣдованія показываютъ, что число самоубийствъ, вызванныхъ душевными и другими болѣзнями, въ послѣдніе годы у насъ значительно уменьшилось. Весь почти огромный приростъ самоубийствъ, который мы наблюдаемъ съ 1905—6 г.г., падаетъ на самоубийства людей относительно-здоровыхъ, которые при другихъ условіяхъ жизни могли бы и не убить себя. Но мы знаемъ уже, что болѣзни вызываютъ самоубийства по преимуществу среди людей преклоннаго возраста. Слѣдовательно, уменьшеніе процента самоубийствъ

вслѣдствіе болѣзней должно отразиться на возрастномъ распредѣленіи самоубійствъ: самоубійствъ среди стариковъ у насъ должно быть меньше; самоубійствъ среди молодыхъ людей относительно больше. И дѣйствительно, въ возрастѣ до 20 лѣтъ у насъ убиваютъ себя относительно чаще, чѣмъ въ Западной Европѣ. (Въ городахъ З. Европы процентъ самоубійствъ въ раннемъ возрастѣ—10 и ниже; въ Москвѣ и Петербургѣ 15—18⁰/₀). Прилагаемая таблица и диаграмма покажутъ ясно, какова разниа въ возрастномъ распредѣленіи самоубійствъ между Европой и Россіей.

Коэффициентъ самоубійствъ по полу и возрасту:

а) въ Парижѣ (1901 г.).			б) въ Москвѣ (1911 г.).		
Возрастъ.	Коэффициентъ самоуб. (на 1.000.000).		Возрастъ.	Коэффициентъ самоуб.	
	мужч.	женщ.		мужч.	женщ.
10—14 л.	24	12	10—14 л.	33	80
15—24 л.	238	154	15—19 л.	125	280
			20—29 л.	286	175
25—39 л.	322	123	30—39 л.	286	80
40—59 л.	714	196	40—59 л.	323	103
60 и выше	1500	263	60 и выше	454	20

Въ Парижѣ коэффициентъ самоубійствъ непрерывно повышается съ возрастомъ. Нѣкоторое отклоненіе замѣчаемъ лишь у женщинъ въ возрастѣ 15—24 года. Въ этомъ возрастѣ число самоубійствъ среди женщинъ быстро увеличивается, тогда какъ въ слѣдующіе пятнадцать лѣтъ (25—39) коэффициентъ самоубійствъ снова падаетъ. Послѣ 39 лѣтъ возрастаніе коэффициента самоубійствъ среди женщинъ продолжается съ тою же правильностью, какъ и среди мужчинъ. Въ Россіи (въ Москвѣ) мы наблюдаемъ другую картину. Коэффициентъ самоубійствъ среди мужчинъ поднимается до 20—29 лѣтъ очень быстро. Въ то время, какъ общій коэффициентъ самоубійствъ въ Москвѣ (170 на миллионъ) гораздо ниже коэффициента самоубійствъ въ Парижѣ (250), а число самоубійствъ въ преклонномъ возрастѣ (свыше 60 лѣтъ) въ Москвѣ меньше, чѣмъ въ Парижѣ, въ три раза, относительное число самоубійствъ среди мужчинъ въ возрастѣ 20—29 въ Москвѣ и Парижѣ одинаково. Послѣ 29 лѣтъ увеличеніе коэффициента самоубійствъ въ Москвѣ идетъ болѣе медленнымъ темпомъ, сравнительно съ Парижемъ (отъ 29 до 39 и совсѣмъ нѣтъ увеличенія): коэффициентъ самоубійствъ въ возрастѣ свыше 60 лѣтъ въ Парижѣ почти въ пять разъ выше, чѣмъ въ возрастѣ 25—39 лѣтъ; въ Москвѣ же первый коэффициентъ выше послѣдняго всего въ полтора раза.

Еще большая разниа наблюдается въ возрастномъ распредѣленіи самоубійствъ среди женщинъ. Въ Парижѣ повышеніе коэффициента самоубійствъ среди женщинъ совершается почти съ такою же правильностью, какъ и среди мужчинъ. Только рѣзкое повышеніе числа самоубійствъ въ возрастѣ 15—24 года и слѣдующее затѣмъ незначительное повышеніе въ возрастѣ 25—39 л. нарушаетъ эту правильность. Не смотря на эти отклоненія, мы можемъ сказать, что въ возрастѣ послѣ 40 лѣтъ парижскія женщины убиваютъ себя въ 1½—2 раза чаще, чѣмъ въ возрастѣ до 25 лѣтъ. Не то въ Москвѣ. Здѣсь коэффициентъ самоубійствъ среди женщинъ достигаетъ наибольшей высоты въ очень раннемъ возрастѣ, въ 15—19 лѣтъ. Къ 39 годамъ онъ понижается въ 3½ раза, потомъ снова начинаетъ повышаться до 60 лѣтъ; послѣ 60 лѣтъ новое паденіе. Паденіе коэффициента самоубійствъ среди женщинъ преклоннаго возраста въ 1911 году можно считать явленіемъ случайнымъ, но рѣзкое повышеніе самоубійствъ среди женщинъ въ раннемъ возрастѣ у насъ въ Россіи—явленіе постоянное, которое отмѣчено цѣлымъ рядомъ изслѣдователей. Правда, въ крупныхъ европейскихъ городахъ наблюдается подобное же явленіе, но далеко не въ такой степени. Въ Берлинѣ въ 1910 году коэффициентъ самоубійствъ среди женщинъ въ возрастѣ 15—20 лѣтъ (340) былъ на 58⁰/₀ выше коэфф. самоубійствъ въ возрастѣ свыше 20 лѣтъ (215). Въ Вѣнѣ въ томъ же году коэффициентъ самоубійствъ среди женщинъ въ раннемъ возрастѣ (15—20 л.) равнялся

333 (на 1.000.000), тогда какъ коэффициентъ самоубійствъ въ возрастѣ 20 и болѣе лѣтъ равнялся всего 250 (на 33% ниже). Очевидно, не душевными и другими болѣзнями, которыя появляются въ старости, вызываются самоубійства среди женщинъ. Другія причины, по преимуществу сексуальныя, сильнѣе дѣйствуютъ на нихъ, — почему и убиваютъ онѣ себя главнымъ образомъ въ раннемъ возрастѣ. Въ Россіи это особенно замѣтно. Въ Москвѣ, какъ мы видѣли, коэффициентъ самоубійствъ среди женщинъ въ возрастѣ 15—19 л. (280) въ три съ половиной раза больше, чѣмъ въ возрастѣ 30—39 (80). Почти треть всѣхъ женскихъ самоубійствъ въ Москвѣ за 1911 г. (30%) падаетъ на возрастъ до 20 лѣтъ (въ Берлинѣ всего—19%, въ Вѣнѣ—15%). Въ другихъ русскихъ большихъ городахъ распределение самоубійствъ среди женщинъ еще менѣе выгодно для ранняго возраста: по изслѣдованіямъ проф. Н. А. Оболонскаго въ Кіевѣ за 1896—900 г. 35% всѣхъ самоубійствъ среди женщинъ падали на возрастъ до 20 лѣтъ¹⁾. Несомнѣнно, что особенности въ распределеніи самоубійствъ по возрастамъ, которыя мы наблюдаемъ въ нашихъ городахъ, сравнительно съ городами З. Европы, объясняются социально-экономическимъ кризисомъ послѣднихъ лѣтъ. Изслѣдователи до 1900 года не отмѣчали никакой замѣтной разницы въ возрастномъ распределеніи самоубійствъ между Россіей и З. Европой. Увеличеніе процента самоубійствъ въ раннемъ возрастѣ особенно среди женщинъ — дѣло послѣднихъ лѣтъ. Въ 1901—8 г.г. въ Москвѣ самоубійства въ раннемъ возрастѣ составляли 11% общаго числа самоубійствъ, а въ 1911 г. уже 15,4%. Самоубійства въ раннемъ возрастѣ среди женщинъ въ 1893—900 г.г. составляли 13% всѣхъ самоубійствъ женщинъ, а въ 1911 году уже—30%. Очевидно, люди молодые и сравнительно здоровые теперь стали чаще кончать съ собой, чѣмъ старики. И. П. Островскій²⁾, подмѣтивъ этотъ фактъ, попытался даже найти для него общее психологическое основаніе. Онъ приводитъ мнѣніе Мечникова, что чувство любви къ жизни увеличивается по мѣрѣ приближенія старости: юноши не цѣнятъ жизни и легко отказываются отъ нея; старики же, наоборотъ, крѣпко держатся за жизнь. Этой-то разницей въ психологіи ранняго и преклоннаго возраста и объясняется, по мнѣнію Островскаго, большое число самоубійствъ дѣтей и юношей въ Россіи. Для всякаго ясно, что такое объясненіе совершенно произвольно. Если бы юноши вообще легко отказывались отъ жизни, во всѣхъ странахъ число самоубійствъ среди нихъ было бы

¹⁾ Д-ръ Жбанковъ для всей Россіи и И. П. Островскій для Одессы, на основаніи данныхъ о самоубійствахъ и покушеніяхъ вмѣстѣ, находятъ, что на ранній возрастъ падаетъ еще болѣе % женскихъ самоуб. (см. библ. III, № 15; 19; 23).

²⁾ См. библ. указат., отд. III., № 23.

наибольшимъ. Однако этого нѣтъ. Если же у насъ въ послѣдніе годы число самоубійствъ въ раннемъ возрастѣ увеличилось, то это объясняется тяжелыми условіями жизни въ послѣдніе годы. Анализъ причинъ самоубійства показалъ намъ, что число самоубійствъ, вызываемыхъ болѣзненнымъ предрасположеніемъ (I группа), у насъ въ послѣдніе годы уменьшается, число же самоубійствъ, въ которыхъ извѣстную роль играютъ случайные толчки и катастрофы (причины социально-экономическія), увеличивается. Ясно, что увеличеніе послѣдней категоріи самоубійствъ происходитъ не за счетъ самоубійствъ стариковъ, а за счетъ самоубійствъ людей молодыхъ. Неналаженность и грубость нашей жизни выталкиваютъ изъ нея по-преимуществу людей молодыхъ, особенно молодыхъ дѣвушекъ и женщинъ. Послѣднія убиваютъ себя чаще всего по мотивамъ сексуальнымъ, но за сексуальными мотивами въ огромномъ большинствѣ случаевъ, какъ я уже старался показать выше, скрываются причины социально-экономическія.

До сихъ поръ мы анализировали вліяніе патологическихъ причинъ самоубійства въ той мѣрѣ, въ какой эти причины могутъ вполнѣ объяснить самый фактъ самоубійства (I группа самоуб.). Но вліяніе патологическихъ причинъ шире: въ огромномъ большинствѣ случаевъ, чтобы объяснить самоубійство, надо принять во вниманіе какъ слабость психики и болѣзненность организма, такъ и тяжелыя условія жизни (толчки и катастрофы). Во всѣхъ этихъ случаяхъ (II группа) предрасполагающія патологическія причины, хотя и не вполнѣ объясняютъ самоубійство, однако вліяютъ на принятіе послѣдняго рѣшенія. Поэтому всѣ тѣ условія, которыя увеличиваютъ нервность и болѣзненность организма, въ то же время вліяютъ на учащаемость самоубійствъ. Къ числу этихъ условій принадлежатъ, между прочимъ, тѣ метеорологическія измѣненія, которыя совершаются въ теченіе года. Давно замѣчено, что число душевныхъ заболѣваній бываетъ больше въ теченіе весеннихъ и лѣтнихъ мѣсяцевъ. Отчеты психіатрическихъ больницъ иллюстрируютъ это положеніе.

Распределение душевно-больныхъ по временамъ года:

	Поступ. больн. въ Шаришанъ (Франція), по наблюденіямъ Эскироля (70—80 годы).	Поступило больныхъ въ губернс. психіатрическую больницу (Россія) Херсонск. губ. (1883—84 г.).	Нижегородск. губ. (1910 г.).
Зимой	21,9%	14%	21,1%
Весной	26,1%	30%	27,8%
Лѣтомъ	28,6%	33%	28,3%
Осенью	23,4%	23%	22,8%

Число больных въ психіатрическихъ больницахъ повышается весной и лѣтомъ, конечно, не только за счетъ тяжелыхъ формъ душевныхъ заболѣваній. Увеличивается число временныхъ нервныхъ расстройствъ. Вызывается ли это увеличеніе извѣстными температурными измѣненіями, или здѣсь играетъ роль повышенная сексуальная эмотивность, — неизвѣстно, но увеличеніе нервныхъ заболѣваній въ теченіе весеннихъ и лѣтнихъ мѣсяцевъ остается фактомъ. Повышеніе нервозности и эмотивности въ весенніе и лѣтніе мѣсяцы вызываетъ, между прочимъ, увеличеніе числа преступленій, вызываемыхъ по преимуществу гнѣвомъ и раздраженіемъ, т. е. преступленій противъ личности; послѣднія по временамъ года распределяются въ европейскихъ государствахъ слѣдующимъ образомъ¹⁾.

Распределеніе преступленій противъ личности по времени года:

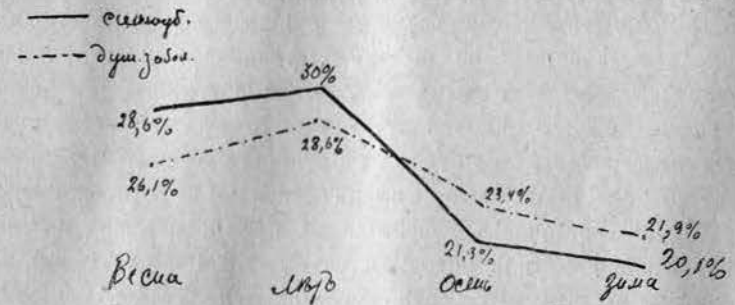
	Бельгія.		Англія.	Франція.	Германія.	Россія.
	Обиды	Раны				
Зима.	17,1 ⁰ / ₀	20 ⁰ / ₀	21,3 ⁰ / ₀	22,3 ⁰ / ₀	20 ⁰ / ₀	20,6 ⁰ / ₀
Весна.	25,4 ⁰ / ₀	23,8 ⁰ / ₀	23,6 ⁰ / ₀	25,4 ⁰ / ₀	23,6 ⁰ / ₀	24,4 ⁰ / ₀
Лѣто.	34,2 ⁰ / ₀	30,3 ⁰ / ₀	30 ⁰ / ₀	29 ⁰ / ₀	30,4 ⁰ / ₀	29,2 ⁰ / ₀
Осень.	22,2 ⁰ / ₀	25,7 ⁰ / ₀	25,1 ⁰ / ₀	23,3 ⁰ / ₀	26 ⁰ / ₀	25,8 ⁰ / ₀

Минимумъ преступленій противъ личности падаетъ на зимніе мѣсяцы. Весной число этихъ преступленій увеличивается, лѣтомъ достигаетъ максимумъ, а осенью снова падаетъ, при чемъ въ однихъ странахъ процентъ самоубійствъ въ осенніе мѣсяцы оказывается ниже, чѣмъ въ весенніе, въ другихъ немного выше.

Число самоубійствъ по временамъ года распределяется приблизительно такъ же, какъ распределяется число душевныхъ заболѣваній и число преступленій противъ личности. Зимой наблюдается минимумъ самоубійствъ, весной число самоубійствъ повышается, лѣтомъ достигаетъ максимумъ и снова понижается осенью. Параллелизмъ въ распределеніи самоубійствъ и душевныхъ заболѣваній по временамъ года подмѣченъ еще Эскиролемъ (см. Пономарева „Самоуб. въ З. Евр. и Евр. Россіи въ связи съ развитіемъ умопомѣшательства“). Его данныя можно представить въ видѣ слѣдующей діаграммы:

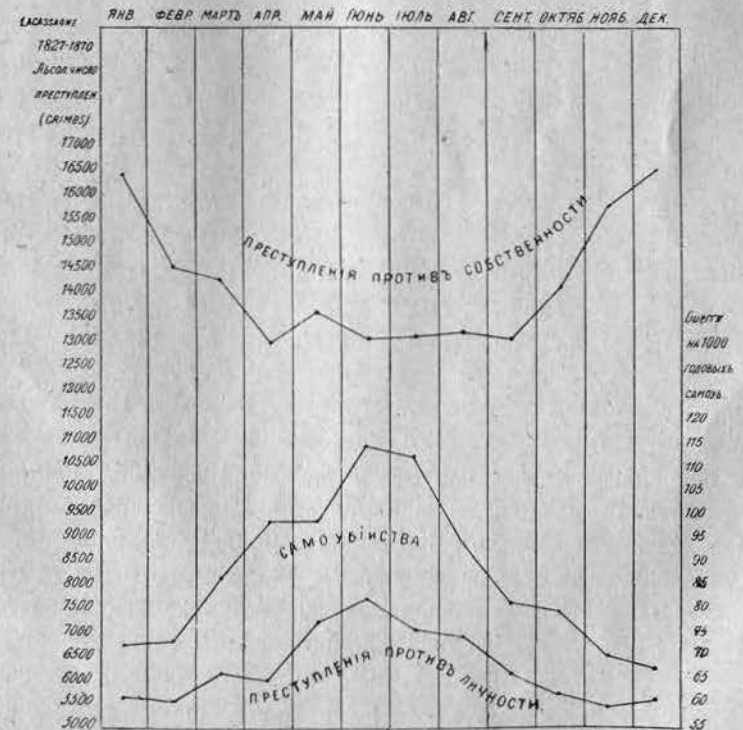
¹⁾ М. Гернетъ. Обществ. причины преступности. Изданіе Скирмунта (Серія научно-соціальн., № 11). Стр. 145.

Діагр. № 16. Самоуб. и душ. заболѣванія во Франціи (по Пономареву).

Параллелизмъ между распределеніемъ самоубійствъ по временамъ года и распределеніемъ преступленій противъ личности иллюстрируется слѣдующей діаграммой (заимствована у Лихачева „Самоуб. въ Евр. и Евр. Россіи“, стр. 227).

Діагр. № 17.

Очевидно, тѣ самыя метеорологическія измѣненія, которыя обуславливаютъ повышеніе нервозности и болѣзненности, увеличиваютъ также и число самоубійствъ. Но нервозность и болѣзненность усиливается не только тѣми измѣненіями во внѣшней природѣ, которыя происходятъ въ теченіе года, но и цѣлымъ рядомъ неблагоприятныхъ условій въ личной жизни каждаго человѣка. Къ числу этихъ условій прежде всего надо отнести сексуальную неудовлетворенность, а равно и всякаго рода разстройства и ненормальности въ сферѣ сексуальныхъ отношеній. Какъ бы ни былъ дурно поставленъ современный бракъ, все же онъ является самой нормальной формой половыхъ отношеній. Всѣ другія формы при современныхъ взглядахъ общества оказываются болѣе болѣзненными и повышаютъ нервозность. Статистика самоубійствъ показываетъ, что состоящіе въ бракѣ рѣже убиваютъ себя, нежели холостые или вдовы. Это хорошо видно изъ слѣдующей таблицы (заимствована у Губекаго „Самоуб.“ Энци. сл. Брокг. и Эфр., 56-ой полутомъ):

Распределеніе самоубійствъ во Франціи за 1889—91 г.г. по семейному состоянію (на миллионъ соотвѣтствующей группы).

	Мужчины			Женщины		
	холостые.	женатые.	вдовцы.	незамужн.	замужн.	вдовы.
15—20 л.	113	500	—	79	33	333
20—25 „	237	97	142	106	53	66
25—30 „	394	122	412	151	68	178
30—40 „	627	226	560	126	82	205
40—50 „	975	340	721	171	106	168
50—60 „	1434	520	979	204	151	199
60—70 „	1768	635	1166	189	158	257
70—80 „	1983	704	1288	206	209	248
свыше 80 „	1571	770	1154	176	240	249

За исключеніемъ женатыхъ мужчинъ въ возрастѣ до 20 л., всѣ остальные мужчины и женщины, состоящіе въ бракѣ, убиваютъ себя значительно рѣже, чѣмъ холостые и вдовы. Очевидно, ранній бракъ плохо вліяетъ на психику мужчинъ, бракъ же вообще предохраняетъ отъ самоубійства и мужчинъ и женщинъ. Половое воздержаніе, на которое обречены незамужнія женщины, такъ же плохо дѣйствуетъ на ихъ психику, какъ и вѣбращная половая жизнь на психику мужчинъ: незамужнія въ возрастѣ половой зрѣлости (до 40 лѣтъ) убиваютъ себя вдвое чаще, чѣмъ замужнія, а холостые втрое чаще, чѣмъ женатые. Въ старости коэффициентъ самоубійствъ у холостяковъ и вдовцовъ особенно великъ: очевидно, здѣсь сказывается тяжелое вліяніе одиночества. Вдовцы и вдовы также убиваютъ себя чаще, чѣмъ состоящіе въ бракѣ.

Это служить опроверженіемъ мнѣнія тѣхъ, кто не самый бракъ, а наличность дѣтей считаетъ предохраняющимъ отъ самоубійства средствомъ. Особенно поразительно то, что часто убиваютъ себя молодыя вдовы (до 20 л.). Женщины вообще убиваютъ себя въ 3—4 раза рѣже, чѣмъ мужчины. Поэтому коэффициентъ самоубійства среди молодыхъ вдовъ (333) надо признать чрезвычайно высокимъ,—выше онъ не поднимается у женщинъ даже въ самомъ позднемъ возрастѣ. Очевидно, потеря мужа является такой катастрофой въ жизни молодой женщины, которая совершенно нарушаетъ равновѣсіе ея психики.

Разбираемая мною статистическія данныя относятся къ Франціи начала 90-хъ годовъ, но онѣ могутъ считаться типичными вообще. Данныя, приводимыя у Новосельскаго¹⁾, относительно другихъ европейскихъ государствъ, а также данныя нашихъ изслѣдователей относительно самоубійствъ въ Россіи показываютъ, что вездѣ холостые (незамужнія) и вдовы убиваютъ себя чаще, чѣмъ состоящіе въ бракѣ. Съ этимъ фактомъ находится въ полномъ согласіи то, что среди холостыхъ больше душевныхъ и нервныхъ заболѣваній, нежели среди состоящихъ въ бракѣ. Женатыхъ и замужнихъ среди взрослого населенія больше, нежели холостыхъ и незамужнихъ. Между тѣмъ на долю послѣднихъ падаетъ большее число душевныхъ и нервныхъ заболѣваній. По переписи душевно-больныхъ въ 1893 г. число холостыхъ среди нихъ было больше числа женатыхъ въ Московской губерніи на 20%, а въ Нижегородской—на 38,2%. Холостые и незамужнія чаще заболѣваютъ душевными и нервными болѣзнями; они же чаще убиваютъ себя. Но это не значитъ, что убиваютъ себя только тѣ изъ нихъ, кто заболѣваетъ опредѣленной душевной или нервной болѣзью. Сейчасъ мы говоримъ не столько о прямой зависимости самоубійствъ отъ нервно-душевныхъ заболѣваній, сколько о предрасполагающихъ условіяхъ. Для насъ учащенность заболѣваній среди холостыхъ важна, какъ симптомъ: разъ они чаще заболѣваютъ нервными и душевными заболѣваніями, значитъ, ихъ психика вообще болѣе ранима, а поэтому всякаго рода жизненные катастрофы чаще могутъ приводить ихъ къ самоубійству.

Въ ряду предрасполагающихъ къ самоубійству причинъ мы должны поставить также употребленіе алкоголя. Острое опьяненіе можетъ быть однимъ изъ послѣднихъ толчковъ для человѣка, задумавшаго покончить съ собой. Хроническій же алкоголизмъ является однимъ изъ самыхъ важныхъ предрасполагающихъ условій для самоубійства. Выше, при анализѣ данныхъ современной статистики относительно причинъ самоубійства, мы не разъ отмѣчали зависимость самоубійствъ отъ употребленія алкоголя. Статистика самоубійствъ во Франціи показываетъ,

¹⁾ Библ. указ., отд. III, № 20.

что въ теченіе XIX вѣка увеличеніе коэффициента самоубійствъ шло параллельно съ алкоголизацией страны.

Алкоголизмъ и самоубійства во Франціи съ 1830 по 1885 годъ.	1830	1850	1860	1870	1880	1885
Потребленіе алкоголя на душу населенія (въ литрахъ) . . .	1,12	1,46	2,27	2,32	3,64	3,85
Число самоубійствъ на 1.000.000 населенія	54	100	111	111	179	203

Вмѣстѣ съ возрастаніемъ общаго числа самоубійствъ увеличивался процентъ самоубійствъ, вызванныхъ алкоголизмомъ.

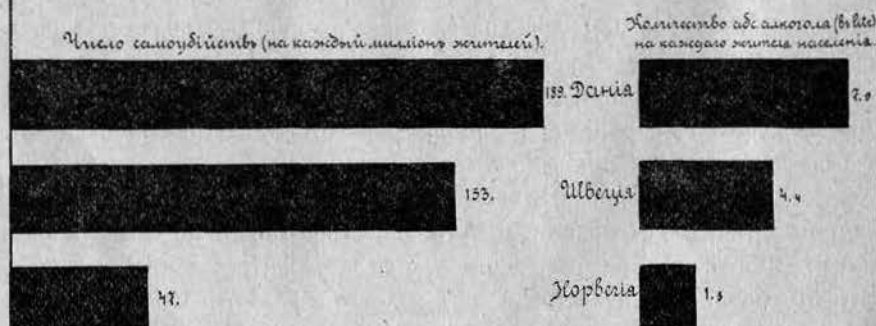
Процентъ самоубійствъ вслѣдствіе алкоголизма во Франціи:

1843 г.—6,39%	1897—14%
1868-76 г.—10%	1907-8 г.—8,16%

Если взять отношеніе самоубійствъ, вызванныхъ алкоголизмомъ, не къ общему числу самоубійствъ, а къ числу самоубійствъ, причины которыхъ извѣстны, то роль алкоголя окажется еще болѣе значительной: въ 1907—8 г. было вызвано алкоголизмомъ:

въ Даніи—21%	самоубійствъ, причины которыхъ выяснены,
во Франціи—20%	" " " "
въ Пруссіи—15%	" " " "

Отношеніе между числомъ самоубійствъ и количествомъ потребляемаго алкоголя.

Составилъ М. В. Яковлевъ

Хованский. — Статистика самоубійствъ. Санкт-Петербургъ, 1912.

Но опять-таки и здѣсь мы должны отличить роль алкоголя, какъ прямой и непосредственной причины самоубійства, отъ роли его въ качествѣ причины предрасполагающей. Крайне сомнительно, чтобы $\frac{1}{5}$ всѣхъ самоубійствъ въ странѣ вызывалась алкоголемъ, какъ единственной причиной: сюда входятъ рядомъ съ тяжелыми формами хроническаго алкоголизма, очевидно, и болѣе легкія формы, а также случаи остраго отравленія алкоголемъ, однимъ словомъ тѣ случаи, гдѣ алкоголь въ качествѣ предрасполагающей причины комбинируется съ другими причинами самоубійства. Зато въ эти 15—20% не вошло, несомнѣнно, много тѣхъ случаевъ, гдѣ алкоголь сыгралъ роль важную, хотя и незамѣтную. Человѣкъ можетъ не считаться пьяницей, однако хроническое, хотя и умѣренное, потребленіе алкоголя можетъ подорвать устойчивость его психики: велико также вліяніе алкогольной наслѣдственности, вліяніе, которое статистика не въ состояніи учесть. Поэтому мы можемъ съ увѣренностью сказать, что вліяніе алкоголя, какъ предрасполагающей причины самоубійства, шире того, какое рисуютъ намъ данныя современной статистики. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ больше пьютъ, чаще и убиваютъ себя (при прочихъ равныхъ условіяхъ), т. е. людей ранимыхъ съ болѣзненной психикой тамъ должно быть больше.

Потребленіе алкоголя и самоубійства.

	Душевое потребленіе водки (въ литрахъ безводнаго спирта).	Число самоуб. въ странѣ на 1.000.000 населенія.
Данія	7,9	189
Австрія	5,5	179
Швеція	4,4	153
Норвегія.	1,6	47

Тамъ, гдѣ потребленіе алкоголя больше, коэффициентъ самоубійствъ выше. Особенно важно отмѣтить разницу между Швеціей и Норвегіей. Эти страны по культурѣ, климату, расѣ не различаются между собой, но въ Швеціи потребляютъ втрое больше алкоголя. Число самоубійствъ въ Швеціи тоже втрое больше. Выше Даніи по количеству потребляемаго алкоголя мы должны поставить Францію. Правда, водки потребляется во Франціи меньше, чѣмъ въ Даніи (около 4 литровъ), но зато въ ней много потребляется вина. Поэтому по количеству всего потребляемаго алкоголя Франція—первая страна въ Европѣ: въ ней на душу населенія потребляется въ видѣ водки (коньякъ и др.), пива и вина 21 литръ алкоголя. Извѣстно, что и число самоубійствъ во Франціи очень велико, гораздо больше, чѣмъ въ Даніи (въ 1905—10 гг. 227 на миллионъ населенія).

Если бы мы попытались сравнить различные группы населения въ какой-либо странѣ по количеству потребляемаго алкоголя, съ одной стороны, и по числу самоубійствъ среди данной группы, съ другой,— то и здѣсь мы получили бы извѣстный параллелизмъ. Подобный опытъ сдѣланъ въ англійской статистикѣ. Въ Англии, гдѣ ведется статистика самоубійствъ по профессіямъ,—оказывается, что число самоубійствъ больше среди представителей тѣхъ профессій, гдѣ больше смертность отъ алкоголя.

Самоубійства и потребление алкоголя въ Англии,

а) Профессіи, въ которыхъ смертность отъ алкоголя ниже средней нормы (100):

	Алкоголь.	Самоубійства.
Все мужское населеніе	100	100
1) рабочіе по металлу	79	84
2) обработка волокнист. веществъ	72	100
3) сторожа и курьеры	82	42
4) земледѣльцы	47	89
5) рудокопы	51	58
6) строительныя работы	81	95
7) духовенство	37	32

б) профессіи, въ которыхъ смертность отъ алкоголя выше средней нормы:

	Алкоголь.	Самоубійства.
Все мужское населеніе	100	100
1) изготовленіе и прод. спирт. напитков	670	216
2) не квалифиц. рабочіе	569	207
3) фармацевты	177	268
4) трактирная прислуга	419	189
5) трактирщики, виноторговцы	726	216
6) торговля	123	105
7) перевозка тяжестей	114	89

Не смотря на нѣкоторыя незначительныя отклоненія, можно, какъ правило, установить, что тамъ, гдѣ смертность отъ алкоголя (а слѣдовательно и потребление алкоголя) выше средней нормы, число самоубійствъ (относительное) тоже выше средней нормы.

Вліяніемъ потребляемаго алкоголя на коэффициентъ самоубійствъ можно было бы объяснить нѣкоторыя любопытныя данныя русской и европейской статистики. Извѣстно, напримѣръ, что число самоубійствъ

распредѣляется съ извѣстной правильностью по днямъ недѣли. Въ Пруссіи за 1906—7 гг. было самоубійствъ (абсолютныя цифры):

въ воскресенье	1926	(12,9 ⁰ / ₀)
„ понедельник	2339	(15,7 ⁰ / ₀)
„ вторникъ	2259	(15,1 ⁰ / ₀)
„ среду	2164	(14,5 ⁰ / ₀)
„ четвергъ	2182	(14,6 ⁰ / ₀)
„ пятницу	2105	(14,1 ⁰ / ₀)
„ субботу	1949	(13,1 ⁰ / ₀)

Максимумъ самоубійствъ падаетъ на понедельникъ. Не объясняется ли это тѣмъ, что въ этотъ день всего сильнѣе сказываются послѣдствія праздничнаго пьянства. Можетъ быть, здѣсь можно было бы установить такую же связь между потребленіемъ алкоголя и самоубійствами, какая уже установлена между алкоголизмомъ и преступностью. Число преступленій противъ личности повышается въ праздничные и послѣпраздничные дни. Это справедливо ставить въ связь съ праздничнымъ пьянствомъ. Отъ него же, можетъ быть, зависитъ и увеличеніе числа самоубійствъ въ понедельникъ: натуры слабыя и неуравновѣшенныя въ послѣпраздничномъ угарѣ съ болѣею легкостью приводятъ въ исполненіе свое рѣшеніе покончить съ собой, чѣмъ въ другое время.

Французская статистика устанавливаетъ другой интересный фактъ, именно, тотъ, что въ теченіе первой трети мѣсяца самоубійствъ бываетъ больше, чѣмъ въ остальныя двѣ трети. Возможно, что это объясняется усиленнымъ потребленіемъ алкоголя въ первые дни мѣсяца среди тѣхъ чиновниковъ и служащихъ, которые 1-го числа (наше „двадцатое“) получаютъ свое мѣсячное жалованье.

Наконецъ, и распредѣленіе самоубійствъ по мѣсяцамъ, повидимому, имѣетъ какую-то связь съ потребленіемъ алкоголя. Дѣло въ томъ, что число самоубійствъ отъ зимы къ лѣту возрастаетъ неравномѣрно, а съ извѣстными колебаніями. Въ Парижѣ за трехлѣтіе 1908—10 гг. приходилось на каждый мѣсяцъ слѣдующее число самоубійствъ (въ процентахъ):

декабрь	7,5 ⁰ / ₀	іюнь	8,4 ⁰ / ₀
январь	8,5 ⁰ / ₀	іюль	9,5 ⁰ / ₀
февраль	6,7 ⁰ / ₀	августъ	7 ⁰ / ₀
мартъ	9,4 ⁰ / ₀	сентябрь	8 ⁰ / ₀
апрѣль	9,7 ⁰ / ₀	октябрь	8,5 ⁰ / ₀
май	10,3 ⁰ / ₀	ноябрь	6,5 ⁰ / ₀

Повышеніе числа самоубійствъ въ январѣ—явленіе постоянное, которое наблюдается всюду. Въ Вѣнѣ за трехлѣтіе 1883—85 на январь

приходился даже тахішим самоубійствъ. Не находится ли этотъ фактъ въ связи съ усиленнымъ потребленіемъ алкоголя въ теченіе святокъ. Январь—это своего рода понедѣльникъ, послѣпраздничный мѣсяцъ, и повышеніе числа самоубійствъ въ январѣ можно объяснить тѣмъ же, чѣмъ мы объясняли увеличеніе числа самоубійствъ въ понедѣльникъ. Къ сожалѣнію, болѣе точныхъ данныхъ, которыя подтверждали бы сдѣланное мною предположеніе, у меня въ распоряженіи не имѣется.

У насъ въ Россіи значеніе алкоголя, какъ причины самоубійствъ, очень велико. По даннымъ Пономарева, 26% всего числа самоубійствъ въ Россіи (70-ые годы) было результатомъ вліянія алкоголя. Розановъ для Москвы (1870—1885 г.) считаетъ процентъ самоубійствъ вслѣдствіе пьянства еще болѣе высокимъ (42,3%). Тереховко полагаетъ, что въ Петербургѣ (1880—1900) 30% всѣхъ самоубійствъ мужчинъ и 14% всѣхъ самоубійствъ женщинъ было вызвано алкоголем¹⁾. Очевидно, у насъ сравнительно съ Зап. Европой, гдѣ вслѣдствіе алкоголя убиваютъ себя 15—20% всего числа самоубійцъ, вредное вліяніе болѣе значительно. Это можетъ объясняться какъ социальными условіями, такъ и климатическими.

Мы—народъ въ культурномъ отношеніи молодой, и на созданіе нашей культуры намъ приходится тратить значительно большее количество энергіи, сравнительно съ нашими западно-европейскими сосѣдями. Поэтому всякое вредное вліяніе (въ данномъ случаѣ отравленіе алкоголемъ) болѣе разрушительно дѣйствуетъ на нашу усталую и напряженную нервную систему.

Нашъ климатъ, съ другой стороны, очень суровъ, а въ такомъ климатѣ, какъ показываетъ статистика смертей отъ опоя, алкоголь оказываетъ на человѣка болѣе вредное дѣйствіе, нежели въ тепломъ климатѣ. Объясняется это тѣмъ, что въ послѣднемъ случаѣ алкоголь принимается по большей части на свѣжемъ воздухѣ, а не въ душныхъ помѣщеніяхъ съ спертымъ воздухомъ (наши трактиры). Кромѣ того, тамъ, гдѣ носятъ легкую одежду и проводятъ много времени на воздухѣ, алкоголь скорѣе испаряется и его вредное дѣйствіе оказывается меньшимъ. У насъ алкоголь принимается, особенно зимой, въ самой неблагоприятной обстановкѣ; благоприятныхъ условій для его скорѣйшаго выдѣленія у насъ тоже нѣтъ,—поэтому-то его вредное дѣйствіе у насъ болѣе значительно.

Вліяніемъ алкоголя можно отчасти объяснить нѣкоторыя особенности въ распредѣленіи у насъ самоубійствъ по временамъ года: у насъ въ холодные зимніе мѣсяцы самоубійствъ больше, чѣмъ въ теплые лѣтніе.

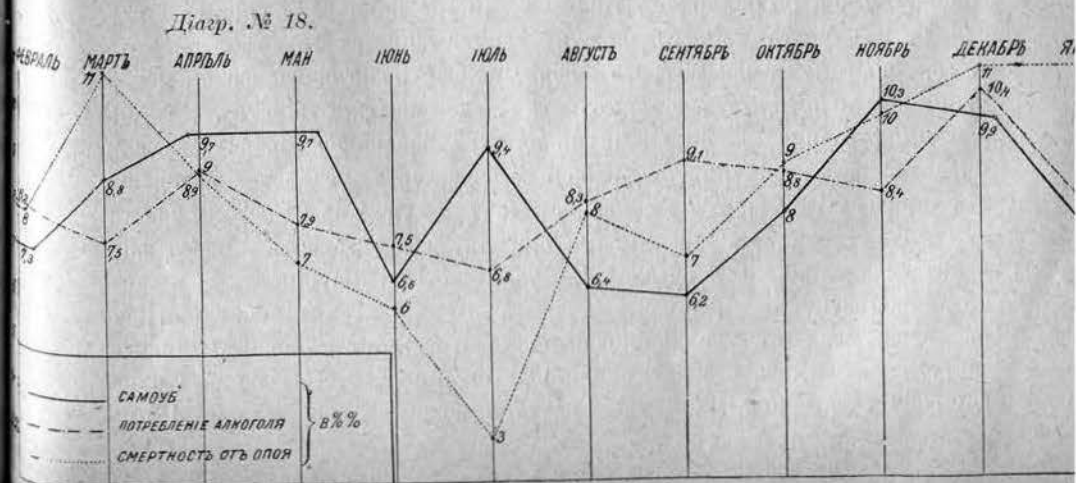
¹⁾ Если исключить самоубійства, причины которыхъ неизвѣстны, то этотъ процентъ повысится для мужчинъ до 47%, а для женщинъ—до 25%.

Если разбить всѣ мѣсяцы года на три группы: 1) мѣсяцы съ наибольшей продолжительностью дня (апрѣль, май, июнь, июль); 2) мѣсяцы переходные (августъ, сентябрь, февраль, мартъ) и 3) мѣсяцы съ наименьшей продолжительностью дня (октябрь, ноябрь, декабрь, январь), то разница между Зап. Европой и Россіей въ распредѣленіи самоубійствъ по временамъ года обнаружится очень ясно.

Распредѣленіе самоубійствъ по временамъ года:

	Франція.	Парижъ 1908—10 г.	Пруссія.	Берлинъ 1906 г.	Спб. 1904—7 г.	Москва 1909—12 г.
1. Мѣсяцы съ наиб. продолжит. дня. .	40,45%	37,9%	40,2%	34,2%	36%	35,4%
2. Мѣсяцы переход- ные	31,75%	31,1%	33,4%	35%	29%	28,7%
3. Мѣсяцы съ наим. продолжит. дня. .	27,8%	31%	26,4%	30,8%	35%	35,9%

Въ то время, какъ въ Европѣ тахішим самоубійствъ падаетъ на лѣтніе мѣсяцы или на весенніе (Берлинъ), у насъ число самоубійствъ въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ оказывается или такимъ же, какъ число самоубійствъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, или даже превосходитъ послѣднее (Москва). Этотъ фактъ отчасти можетъ объясняться социально-экономическими условіями, о которыхъ я буду говорить позднѣе, но, несомнѣнно, здѣсь сказывается и вліяніе алкоголя. Какъ разъ въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ у насъ потребляется наибольшее количество алкоголя, на зимніе же мѣсяцы падаетъ наибольшее число смертей отъ опоя. Но разъ алкоголя и больше потребляется зимой, и дѣйствіе ояъ оказываетъ болѣе вредное,—то это не можетъ не отразиться на числѣ самоубійствъ (см. табл. и діагр.).

Самоубийства, смерти от опоя и потребление алкоголя по временамъ года (въ ‰/‰).

	Потребление въ 1911 году алкоголя въ Москов. губ.	Смерти отъ опоя въ г. Мо- сквѣ (1912)	Самоубий- ства въ Мо- сквѣ (1909-12)
1. Мѣсяцы съ наибольш. прод. дня . .	31‰	25,3‰	35,4‰
2. Мѣсяцы переходные	34‰	32,7‰	28,7‰
3. Мѣсяцы съ наименьшей прод. дня .	35‰	42‰	35,9‰

Если допустить, что число самоубийствъ зимой увеличивается вслѣдствіе усиленнаго потребления алкоголя, тогда возникаетъ вопросъ, почему никто изъ прежнихъ русскихъ изслѣдователей не отмѣтилъ этого факта. О томъ, что у насъ зимой самоубийствъ столько же, сколько и лѣтомъ, или даже больше, не сообщается ни въ одной крупной работѣ относительно самоубийствъ въ Россіи. Объясняется это тѣмъ, что статистика отмѣчаетъ этотъ фактъ лишь въ самые послѣдніе годы (послѣднее десятилѣтіе).

До послѣдняго десятилѣтія XIX вѣка распределение самоубийствъ по временамъ года у насъ не отличалось отъ обычнаго распределения ихъ въ Зап. Европѣ. Между тѣмъ или и тогда, или въ нѣкоторыя десятилѣтія XIX в. даже больше, чѣмъ теперь. Можно ли поэтому ставить особенности въ распределеніи у насъ самоубийствъ по временамъ года въ связь съ усиленнымъ потребленіемъ алкоголя зимой?

Если бы мы говорили о значеніи алкоголя, какъ прямой и непосредственной причинѣ самоубийства, то, конечно, такой связи установить намъ бы не удалось. Слишкомъ ясно для каждаго, знающаго условія русской жизни, что увеличеніе числа самоубийствъ зимой тѣсно связывается съ особенностями нашего климата и нашей экономической жизни. Зимой, особенно въ городахъ (а мы какъ разъ беремъ статистику самоубийствъ въ городахъ), бѣднотѣ живется труднѣе, чѣмъ лѣтомъ,—поэтому самая тяжесть жизни, нужда, обостряющаяся съ наступленіемъ холодовъ, можетъ толкать людей на самоубийство. Къ тому же зимой количество населенія въ нашихъ большихъ городахъ увеличивается вслѣдствіе притока рабочихъ, учащихся, вслѣдствіе возвращенія многихъ городскихъ жителей съ дачъ и курортовъ. Поэтому известная доля увеличенія числа самоубийствъ зимой можетъ просто объясняться увеличеніемъ населенія. Что касается самоубийствъ женщинъ, то для объясненія увеличенія ихъ въ осенніе и зимніе мѣсяцы (особенно замѣтно это увеличеніе осенью, въ октябрѣ и ноябрѣ), повидимому, должны существовать спеціальныя причины. Изъ общаго числа самоубийствъ и покушеній на самоубийство среди женщинъ въ Петер-

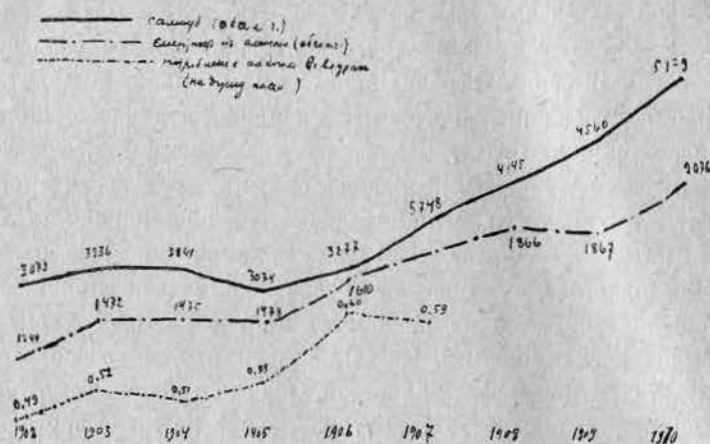
бургѣ за октябрь 1911 года (23¹⁾) 30‰ (7) было вызвано сексуальными мотивами (измѣна, неудачная любовь). Возможно, что вообще осенью, когда начинаютъ сказываться послѣдствія лѣтнихъ романовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживается и невѣрность любовниковъ, обѣщавшихъ жениться „послѣ Покрова“ (традиционное время свадебъ наряду съ Красной Горкой), у женщинъ много бываетъ причинъ для самоубийства, помимо потребления алкоголя.

Но всѣ эти соображенія имѣютъ силу въ случаѣ, если кто сталъ бы доказывать, что алкоголь является единственной причиной тѣхъ самоубийствъ, которыя совершаются осенью и зимой. Когда же мы говоримъ о значеніи алкоголя въ качествѣ предрасполагающей причины, то это положеніе не находится ни въ какомъ противорѣчій со всѣмъ сказаннымъ выше. Въ самомъ дѣлѣ, зимой обостряется нужда, зимой же увеличивается и потребление алкоголя. Обѣ эти причины самоубийствъ не только комбинируются другъ съ другомъ, но онѣ другъ отъ друга зависятъ. Обостреніе нужды очень часто (напримѣръ, въ голодные годы) увеличиваетъ потребление алкоголя: человекъ, который теряетъ надежду на болѣе или менѣе обеспеченное существованіе, готовъ бываетъ прожить послѣднюю копейку. Съ другой стороны, усиленное пьянство, несомнѣнно, не только обостряетъ нужду, но и дѣлаетъ человека неспособнымъ бороться съ нею. Поэтому мы можемъ съ полнымъ правомъ сказать, что увеличеніе числа самоубийствъ у насъ въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ вызывается въ одно и то же время и причинами социально-экономическаго характера, и алкоголемъ. Здѣсь явно стирается та противоположность между причинами индивидуальными (къ какимъ можно отнести потребление алкоголя) и социальными,—противоположность, которую совершенно напрасно подчеркиваетъ въ своей работѣ Дюркгеймъ („Самоубийство“).

Особенности въ распределеніи самоубийствъ по временамъ года выступаютъ у насъ отчетливо лишь въ послѣднее десятилѣтіе. Какъ разъ это десятилѣтіе является временемъ тяжелаго социально-экономическаго кризиса. Въ теченіе этого же десятилѣтія (точнѣе, въ послѣдніе 7—8 лѣтъ) значительно увеличивается потребление алкоголя въ странѣ. О социально-экономическомъ кризисѣ мы достаточно говорили въ одной изъ предыдущихъ главъ. Теперь я приведу нѣсколько цифръ, иллюстрирующихъ зависимость между учащенностью самоубийствъ въ Россіи и количествомъ потребляемаго въ ней алкоголя. Въ прилагаемой диаграммѣ возрастаніе числа самоубийствъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ сопоставлено съ увеличеніемъ числа смертей отъ опоя: обѣ линіи идутъ

¹⁾ Не считая тѣхъ, причины которыхъ невыяснены.

Диагр. № 19. Увеличение числа самоубийствъ въ Россіи въ связи съ увеличеніемъ потребления алкоголя (по „Отчетамъ о народномъ здоровіи“).

почти параллельно. Третья линия ¹⁾, доведенная только до 1907 г., указывает душевое потребление алкоголя за каждый годъ.

Въ 1903 году увеличивается, сравнительно съ 1902 г., и душевое потребление алкоголя, и количество опившихся, и число самоубийствъ. Въ 1903—5 г.г. душевое потребление алкоголя остается почти неизмѣннымъ, число смертей отъ опоя тоже стоитъ на одной высотѣ, число же самоубийствъ въ 1905-мъ году (соціально-политич. кризисъ) даже немного уменьшается. Съ 1905 года начинается быстрое увеличеніе душевого потребления алкоголя (къ сожалѣнію, за 1908—10 г.г. цифръ нѣтъ), быстрое увеличеніе вызванныхъ алкогольнымъ отравленіемъ смертей и не менѣе быстрый ростъ числа самоубийствъ.

Данныя по Московской губерніи и по Москвѣ рисуютъ такую же картину.

Самоубійства и потребление алкоголя:

въ Московской губ.				въ г. Москвѣ.			
Потребл. алкоголя въ тысячахъ вѣдѣр (абсол. ч.).	на душу населенія.	Самоубійства.		Потребление алкоголя на душу насел.	Самоубійства.		
		абсол. ч.	на 1.000.000.		абсол. числ.	на 1.000.000.	
1902	3.661,3	1,45 в.	42	24	2,11	60	—
1903	3.808,8	1,46	—	—	2,07	51	—
1904	3.765,5	1,43	46	26	1,98	68	—
1905	3.782,3	1,42	64	35	1,85	60	80

¹⁾ Данныя взяты изъ „Статистики по казенной продажѣ питей“.

	въ Московской губ.				въ г. Москвѣ.		
	Потребл. алкоголя въ тысячахъ вѣдѣр (абсол. ч.).	на душу населенія.	Самоубійства.		Потребление алкоголя на душу насел.	Самоубійства.	
			абсол. ч.	на 1.000.000.		абсол. числ.	на 1.000.000.
1906	4.416,8	1,62	66	36	2,02	99	90
1907	4.482,6	1,62	93	50	2,17	111	120
1908	—	—	107	63	—	117	120
1909	—	—	123	73	—	—	—
1910	—	—	120	70	—	260	170

Въ 1904—5 г.г. уменьшается и душевое потребление алкоголя, и число самоубийствъ. Съ 1906 года начинается увеличеніе потребления алкоголя, а вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ и въ Москвѣ, и въ Московской губерніи число самоубийствъ.

Въ мою задачу не входитъ анализъ всѣхъ предрасполагающихъ причинъ самоубийства. Въ литературѣ о самоубийствахъ, особенно въ работахъ 70—80 г.г. XIX вѣка, отмѣчалось вліяніе расы, климата, законодательства, религіи на коэффициентъ самоубийствъ. Несомнѣнно, что во всѣхъ подобнаго рода соображеніяхъ есть доля истины. Тѣ или иные расовыя особенности могутъ обуславливать извѣстную степень устойчивости психики. Климатъ можетъ вліять на первную систему: огромное число самоубийствъ въ Петербургѣ, сравнительно съ Москвой (вдвое больше), можно поставить въ связь съ петербургскимъ климатомъ. Точно также извѣстныя постановленія законодательства относительно семьи, та или иная степень прочности брака, опирающагося по большей части на религіозную санкцію, можетъ вліять на высоту коэффициента самоубийствъ въ странѣ. Если бы можно было подвергнуть точному научному анализу всѣ особенности какъ естественной, такъ и искусственной среды, въ которой живетъ данное общество, мы могли бы безошибочно угадывать, какой коэффициентъ самоубийствъ долженъ быть въ этомъ обществѣ. При современномъ состояніи нашихъ знаній мы еще не можемъ ставить себѣ такихъ широкихъ задачъ.

Ограничимся общими и приблизительными выводами. Болѣзненное состояніе психики вообще предрасполагаетъ къ самоубийству. Острое нервное или душевное заболѣваніе, а равно угнетенное состояніе духа и отчаяніе вслѣдствіе тяжелой неизлѣчимой соматической болѣзни сами по себѣ могутъ считаться достаточной причиной самоубийствъ. Въ подобныхъ случаяхъ предрасполагающая причина можетъ считаться и единственной причиной.

Но въ большинствѣ случаевъ болѣзненность и неустойчивость психики, которыя вызываются всевозможными условіями патологическаго характера, только предрасполагаютъ къ самоубийству, но не вполне

объясняют его. Предрасполагают к самоубийству более легкия формы нервных заболеваний, потребление алкоголя, обострение сексуального чувства (в зависимости от времени года) и т. п. Чтобы болзненный и нервный человек покончил с собою, необходимы все же со стороны жизни известные толчки (катастрофы). Эти „толчки“ в жизни отдельного человека случайны, вследствие чего мы и назвали их „случайными причинами самоубийства“. Но в жизни общества эти катастрофы не случайны; они объясняются ведем ходом социально-экономического развития. Поэтому „случайные причины“ в то же время могут быть названы „ближайшими“ причинами социально-экономического характера.

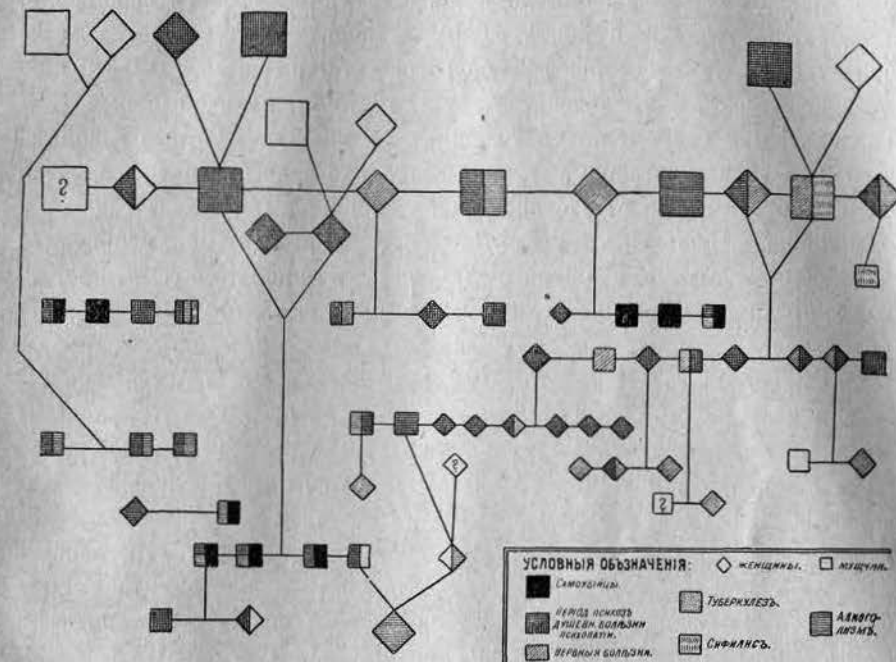
У нас в России в последние годы замечается ослабление действия предрасполагающих причин самоубийства и усиление действия причин социально-экономических. Это обнаруживается тем, что число самоубийств стариков (вызываются преимущественно предрасполагающими причинами) уменьшается, а число самоубийств среди людей молодых и относительно здоровых увеличивается. Таким образом, создаются отмечаемые нашей статистикой особенности в возрастном распределении самоубийств. Тем же социально-экономическими причинами, в связи с влиянием алкоголя, объясняются особенности в распределении самоубийств по временам года, отмечаемая статистикой в наших городах за последние 8—9 лет (большой % самоубийств зимой). Все это имеет значение и силу, пока мы говорим о самоубийствах взрослых, но что скажем мы о предрасполагающих патологических причинах детских и, в частности, школьных самоубийств?

Выше было уже указано, что дети редко страдают душевными и нервными болезнями, а потому процент самоубийств в раннем возрасте, причиной которых были душевные и иные заболевания, ничтожен. Но в школах уже довольно значительный процент самоубийств вызывается душевными и нервными болезнями. Особенно много самоубийств вследствие болзней (43%) в нашей средней школе. Чем объясняется это явление?

Мыслимы ли прежде всего в наших школах такие самоубийства вследствие душевных и иных болзней, для которых болзнь была бы вполне достаточной причиной (I группа сам.)? На этот вопрос нельзя ответить совсем отрицательно. Таких самоубийств не может быть много, но отдельные случаи вполне возможны. Правда, детская психика защищена условиями жизни в раннем возрасте от губельных толчков и катастроф, которыми часто объясняются душевные забо-

лвания взрослых. Но дети, как и взрослые, могут быть отравлены ядом патологической наследственности. Вырождающиеся дети, дети алкоголиков, душевно-больных, сифилитиков, — первые кандидаты в душевно-больные, а также и в самоубийцы. Насколько тесно связана предрасположенность к самоубийству с патологической наследственностью, показывает следующая генеалогия¹⁾:

ТАБЛИЦА НАСЛЕДСТВЕННОСТИ Н. Е. Г.

Семь восьмых помещенных в этой родословной предков болзной Н. Е. Г. (периодический психоз) болзны были душевными и нервными болзнями, страдали различными формами психоза или же были людьми с психопатической конституцией. Из них одна восьмая (9 из 70) покончили жизнь самоубийством. Если бы мы захотели вычислить для данной семьи коэффициент самоубийств, то он выразился бы чудовищной цифрой 128.600 на миллион и превышал бы коэффициент самоубийств во Франции более чем в 500 раз. Такова склонность к самоубийству в вырождающихся семьях! Конечно, самоубийство — не болзнь и не передается по наследству, но передается та психопатическая конституция, при которой человек оказывается в высшей степени ранимым. Малейший толчок может заставить

¹⁾ Взято из архива психиатрической клиники Имп. Моск. Ун., с разрешения проф. О. Е. Рыбакова.

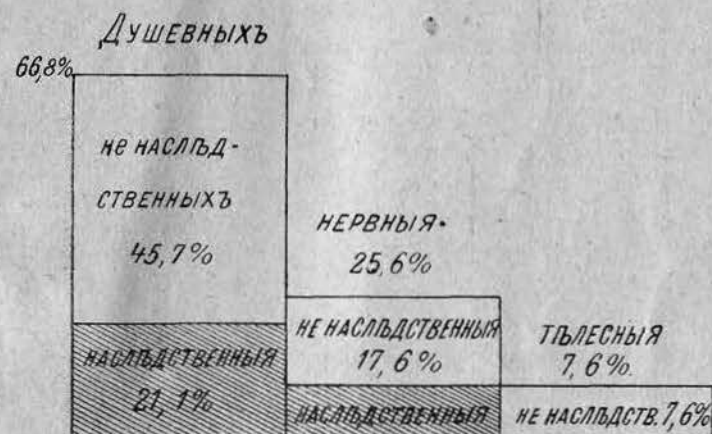
его уйти из жизни. Последнее легко может случиться в детском возрасте как в школѣ, так и вне ея. Письма малолѣтнихъ самоубійцъ (учащихся) часто рисуютъ намъ ихъ болѣзненными натурами, какими-то случайными посѣтителями этого міра, которые какъ будто ждали перваго удобнаго случая, чтобы уйти изъ него. Многіе пишутъ, что первый счастливый моментъ въ ихъ жизни тотъ, когда они рѣшили покончить съ собой; другіе говорятъ, что мысль о самоубійствѣ никогда не покидала ихъ, и если они не приводили этой мысли въ исполненіе, то лишь изъ боязни огорчить родныхъ. Ясно, что въ подобныхъ случаяхъ передъ нами совершенно больныя дѣти: имъ мѣсто было бы не въ общей школѣ, а въ лѣчебницѣ или санаторіи. Если подобныя дѣти попадаютъ при современныхъ условіяхъ въ школу, — то это говоритъ лишь о плохой постановкѣ у насъ школьно-врачебнаго надзора, съ одной стороны, и объ отсутствіи у насъ специальныхъ школъ-санаторій для нервныхъ, больныхъ и дефективныхъ дѣтей, съ другой. Говорить же въ подобныхъ случаяхъ о какихъ-либо иныхъ причинахъ самоубійствъ, кромѣ предрасполагающихъ причинъ патологическаго характера, не приходится.

Однако, много ли такого рода самоубійствъ среди дѣтей вообще, среди школьниковъ въ частности? Хорошо, на основаніи собранныхъ имъ данныхъ, приходитъ къ выводу, что въ возрастѣ до 18 лѣтъ лишь около 9% всѣхъ самоубійствъ вызываются нервными и душевными заболѣваніями. Этотъ выводъ находится въ согласіи со всѣми данными европейской статистики, вслѣдствіе чего можно считать его вѣроятнымъ. Изъ числа этихъ 9% лишь часть падаетъ на тяжелыя формы нервныхъ и душевныхъ заболѣваній, такія, которыя сами по себѣ вполне достаточны для объясненія самоубійства. Часть же, несомнѣнно, принадлежитъ къ тѣмъ случаямъ, гдѣ психическая неуравновѣшенность или нервное расстройство только предрасполагаютъ къ самоубійству, но не вполне объясняютъ его. Слѣдовательно, число самоубійствъ, вызываемыхъ душевными заболѣваніями, въ раннемъ возрастѣ вообще очень не велико. Казалось бы, оно не можетъ быть значительнымъ и въ школѣ. Вѣдь въ школу, какъ-ни-какъ, принимаютъ здоровыхъ дѣтей: дефективныя и больныя попадаютъ туда лишь въ видѣ исключенія. Поэтому, когда мы узнаемъ, что въ нашей средней школѣ 40% всѣхъ самоубійствъ, причины которыхъ извѣстны, вызываются душевными, нервными и друг. заболѣваніями, этотъ фактъ кажется для насъ страннымъ и неожиданнымъ. Очевидно, значительная доля этихъ заболѣваній вызвана школой. Очевидно, школьная жизнь вовсе не является для дѣтей такой благоприятной средой, которая ограждала бы ихъ отъ вредныхъ вліяній, отъ катастрофъ и жизненныхъ ударовъ. Можно прямо сказать, что жизнь въ школѣ такъ же тяжело отражается

на психикѣ дѣтей, какъ вообще жизнь съ ея невзгодами и горестями на психикѣ взрослыхъ. По крайней мѣрѣ 0% самоубійствъ въ школѣ вслѣдствіе душевныхъ и нервныхъ заболѣваній (42—43%), несколько не ниже процента самоубійствъ вслѣдствіе болѣзней среди взрослого населенія Петербурга и Москвы (30—40%).

Данныя проф. Хлопина позволяютъ намъ, правда, очень приблизительно намѣтить, въ какой мѣрѣ условія жизни учащихся можно считать причиной тѣхъ нервныхъ-душевныхъ заболѣваній, которыя вызываютъ чуть не половину всѣхъ самоубійствъ среди нихъ. Проф. Хлопинъ, анализируя причины самоубійствъ, вызванныхъ болѣзнями, вычисляетъ, какой процентъ самоубійствъ вызванъ наслѣдственными болѣзнями. Данныя его изслѣдованій можно представить въ слѣдующей диаграммѣ:

Диагр. № 20.

Оказывается, что менѣе одной трети (28,9%) болѣзней, которыя являются одной изъ важнѣйшихъ причинъ самоубійствъ въ школѣ, можно считать болѣзнями наслѣдственными. Такимъ образомъ, наслѣдственными душевными и нервными болѣзнями можно объяснить не 42% всѣхъ школьныхъ самоубійствъ, а всего 13,8%. Остальные 29% самоубійствъ вслѣдствіе болѣзней вызваны болѣзнями приобретенными. Ребенокъ и юноша живутъ или въ семейной, или въ школьной обстановкѣ, — слѣдовательно семья и школа — виновники какъ большого процента нервныхъ-психическихъ заболѣваній среди учащихся, такъ и большого процента самоубійствъ вслѣдствіе этихъ заболѣваній. Кто болѣе виновенъ, опредѣлить трудно, но что условія школьной жизни здѣсь — не безъ вины, — несомнѣнно. Современные изслѣдователи, работающіе надъ вопросомъ объ умственномъ утомленіи, въ одинъ голосъ говорятъ, что наша школа (не только русская, но и европейская) часто требуетъ отъ учащихся непосильнаго умственнаго

труда. Аксель-Кей¹⁾ находитъ, что въ Швеціи въ старшихъ классахъ дѣти заняты 11, 12 и даже 14 часовъ въ сутки. Среди дѣвочекъ 36% страдаютъ блѣдной немочью и приблизительно у 10% имѣется искривленіе позвоночнаго столба. Вообще въ школахъ Швеціи и Даніи Аксель-Кей находитъ до 40% дѣтей, пораженныхъ хроническими болѣзнями: „Это истощеніе и вырожденіе дѣтей онъ приписываетъ переутомленію ихъ мозга и слишкомъ труднымъ урокамъ, которыми ихъ мучаютъ“²⁾. Болѣзненность дѣтей возрастаетъ съ каждымъ классомъ, это показываютъ наблюденія Нестерова, производившіяся имъ въ теченіе четырехъ лѣтъ надъ учениками одной Московской гимназіи²⁾. По отношенію къ болѣзнямъ нервной системы онъ получилъ для восьми классовъ гимназіи слѣдующіе результаты:

Приготовительный классъ—больныхъ.				8 ⁰ / ₀ ;
I	"	"		15 ⁰ / ₀ ;
II	"	"		22 ⁰ / ₀ ;
III	"	"		28 ⁰ / ₀ ;
IV	"	"		44 ⁰ / ₀ ;
V	"	"		47 ⁰ / ₀ ;
VI	"	"		58 ⁰ / ₀ ;
VII	"	"		64 ⁰ / ₀ ;
VIII	"	"		69 ⁰ / ₀ .

Въ старшихъ классахъ $\frac{2}{3}$ учащихся страдаютъ нервными болѣзнями. Этотъ фактъ можно считать смертнымъ приговоромъ для современной школьной системы. Современная школа въ огромномъ большинствѣ случаевъ, при организаціи дѣла воспитанія и обученія, руководится не столько требованіями рациональной педагогики, сколько велѣніями, идущими извнѣ, со стороны общества и государства. Современная школа заботится не о томъ, чтобы развить гармонически и всесторонне психофизическій организмъ ребенка, а о томъ, чтобы приготовить для общества хорошихъ работниковъ въ области политической, экономической и научной дѣятельности. Мы часто повторяемъ избитую мысль, что въ древне-греческихъ республикахъ интересы личности приносились въ жертву интересамъ всемогущаго государства-города. Между тѣмъ наша собственная воспитательная система построена на такомъ полномъ пренебреженіи интересовъ личности, какого никогда не зналъ античный міръ.

Принципами рациональнаго воспитанія пренебрегаютъ и въ семьѣ, и въ школѣ. Выше я приводилъ мнѣніе Луи Проаля относительно вос-

¹⁾ Моссо. „Усталость“, стр. 298.

²⁾ Моссо, стр. 297.—Антонъ. „Объ умств. утомленіи“, стр. 16.

питанія въ современной семьѣ: Проаль справедливо возмущается тѣмъ, что родители—сплошь и рядомъ—приносятъ физическое и психическое здоровье своихъ дѣтей въ жертву карьерѣ. Это же обвиненіе съ полнымъ правомъ мы можемъ предъявить и современной школѣ. Представители Гербартъ-Циллеровской школы¹⁾—люди очень консервативныхъ взглядовъ—подвергаютъ современную школьную систему уничтожающей критикѣ: школа совсѣмъ не ставитъ своей задачей—воспитать ребенка и сдѣлать его всесторонне-развитымъ человекомъ; она только старается напичкать его всевозможными знаніями и свѣдѣніями, которыя по тѣмъ или инымъ соображеніямъ считаются въ современномъ обществѣ необходимыми для жизни. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше переполняются школьныя программы новыми предметами; о приспособленіи сообщаемыхъ знаній къ дѣтскому пониманію не заботятся; поэтому школа, не давая дѣйствительнаго умственнаго развитія, только вызываетъ умственное переутомленіе. Конечно, все это примѣнимо не только къ европейской, но и къ нашей школѣ.

Нервные заболѣванія, которыя вызываютъ въ нашихъ школахъ значительный процентъ самоубійствъ, въ большинствѣ случаевъ являются результатомъ переутомленія. Переутомленіе зависитъ отъ многопредметности, отъ обширности и бессистемности современныхъ программъ, не согласованныхъ съ естественнымъ ходомъ развитія дѣтскаго ума. Однако, кромѣ многопредметности, въ школьной жизни переутомленіе вызывается и другими причинами. Современная система оцѣнки знаній при помощи балловъ и экзаменовъ имѣетъ крайне вредное вліяніе на нервную систему учащихся. Можно сказать, что эта система преждевременно вводитъ дѣтей въ міръ будней и прозы, въ міръ тяжелой борьбы и соперничества. Мы думаемъ, что въ современномъ обществѣ люди слишкомъ поздно начинаютъ жить: всю юность они проводятъ въ стѣнахъ школы. Но вѣрнѣе обратное: мы слишкомъ рано, съ первыхъ годовъ дѣтства, знакомимся съ изнанкой современной жизни, съ ея формализмомъ, холодностью, безсердечіемъ: экзаменъ въ подготовительный классъ есть уже первая ступень въ той лѣстницѣ испытаній для полученія дипломовъ, чиновъ и т. п., которую долженъ пройти „образованный“ человекъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ школа является для дѣтей не мѣстомъ интересныхъ занятій и плодотворнаго труда, а какой-то посторонней гнетущей силой, чѣмъ-то въ родѣ античнаго рока. Баллы и экзамены—одна изъ преградъ между учащими и учащимися: тѣхъ и другихъ они превращаютъ въ чиновниковъ, выполняющихъ болѣе или менѣе добросовѣстно свои обязанности. Замѣчательно, что въ

¹⁾ См. мою статью „Основные принципы Гербартъ-Циллеровской школы“ („Педагогич. Вѣстникъ“, издаваемый при Моск. Уч. Округѣ, № 4).

нашей начальной школѣ, гдѣ нѣтъ балловъ и переходныхъ испытаний, учащіе стоятъ несравненно ближе къ ученикамъ, чѣмъ въ школѣ средней. Духъ официальнойности и формализма тяжелъ и для взрослого человека. Легко представить, какъ онъ тяжелъ для дѣтей. Предъ ученикомъ вѣчно стоитъ суровое: „ты долженъ“, при чемъ „долгъ“ не бываетъ сообразованъ ни съ его силами, ни съ его душевными особенностями. Исследователи вопроса о школьныхъ самоубійствахъ (Хлопинъ) считаютъ необходимымъ, для предотвращенияъ самоубійствъ учащихся, измѣнить всю современную школьную систему, построивъ ее на болѣе рациональныхъ основаніяхъ. Школа должна стать мѣстомъ спокойной и планомерной работы. Все, что нарушаетъ планомерность работы и душевное спокойствіе, все, что обостряетъ соперничество и рождаетъ зависть,—должно быть изгнано изъ школы. Если при этомъ планъ школьной воспитательно-образовательной работы будетъ вполнѣ согласованъ съ ходомъ развитія дѣтской души,—то работа въ школѣ не будетъ переутомлять учениковъ, не будетъ ослаблять равновѣсіе ихъ психики, а слѣдовательно не будетъ вызывать ни душевныхъ болѣзней, ни самоубійствъ.

Однако, въ цѣломъ рядъ случаевъ переутомленіе учащихся вызывается условіями, которыя лежатъ внѣ школы. Можно представить себѣ самую идеальную по программѣ и методамъ школу, прохожденіе которой тѣмъ не менѣе будетъ для многихъ чрезмерно утомительнымъ и вреднымъ. Дѣло въ томъ, что теперь, въ силу извѣстныхъ социальныхъ условій и классовыхъ предразсудковъ, учатъ въ школѣ (средней и высшей) тѣхъ, кого вовсе не слѣдовало бы учить. Курсъ законченнаго среднего, а тѣмъ болѣе высшаго образованія никогда не можетъ быть приспособленъ для всѣхъ: онъ можетъ быть пройденъ съ интересомъ и пользой лишь тѣми, у кого—такъ сказать—„душа лежитъ“ къ умственной труду. Между тѣмъ въ каждомъ обществѣ, не считая прямо дефективныхъ, всегда найдется достаточное число людей здоровыхъ и нормальныхъ, которые не любятъ и не будутъ любить напряженной (да еще книжной) умственной работы. Если эти люди принадлежатъ къ достаточнымъ классамъ общества, они получаютъ среднее и даже высшее образованіе. Между тѣмъ и для нихъ самихъ, и для общества было бы полезнѣй, если бы они ограничились элементарнымъ образованіемъ. „Дѣти и юноши,—говоритъ Моссо¹⁾—не могущіе переносить напряженной умственной работы, должны были бы всегда избирать себѣ какое-нибудь искусство или ремесло, занятія которымъ не требуютъ слишкомъ сильной работы мозга, такъ какъ это окажется для нихъ всего лучше“. Это лучше было бы не только для нихъ, но и для общества: они бы

¹⁾ „Усталость“, стр. 300 (см. указатель III, 32).

не страдали отъ переутомленія, а общество выиграло бы вдвойнѣ: оно избѣжало бы ненужной и бесполезной траты средствъ и энергіи на образованіе людей мало одаренныхъ; оно могло бы, далѣе, поставить на ихъ мѣсто въ школѣ людей умственно одаренныхъ изъ тѣхъ классовъ общества, которые не получаютъ обычно среднего и высшаго образованія, и приобрѣло бы въ лицѣ ихъ полезныхъ культурныхъ работниковъ.

Но полное соответствіе между умственной одаренностью и возможностью получать образованіе неосуществимо въ силу различныхъ условій и обстоятельствъ. Это идеаль, къ которому можно до извѣстной степени приближаться, но который никогда не будетъ достигнутъ. При этомъ же условіи, даже въ идеально-организованной школѣ, извѣстное число учащихся будетъ всегда страдать отъ переутомленія и нервныхъ заболѣваній, результатомъ которыхъ часто бываютъ школьные самоубійства.

Все, что говорилось до сихъ поръ о вредномъ вліяніи школы на психику учащихся, одинаково примѣнимо и къ западно-европейской, и къ нашей школѣ. И въ Европѣ, и у насъ цѣнятъ школу, какъ средство создать для дѣтей въ будущемъ обеспеченное положеніе. Такъ какъ обеспеченное положеніе связано обычно съ какой-нибудь службой обществу, а обществу нужны практическіе работники, обладающіе извѣстной суммой общихъ или специальныхъ знаній,—то школа и старается эти общія или спеціальныя знанія въ возможно большемъ количествѣ сообщить ученикамъ, мало заботясь о томъ, дѣйствуетъ ли это на послѣднихъ развивающимъ или угнетающимъ образомъ. Отсюда переутомленіе въ школахъ, отсюда нервныя болѣзни, отсюда (въ извѣстной мѣрѣ) и самоубійства. Точно также и въ Западной Европѣ, и у насъ—въ силу особенностей современнаго социального строя—въ средней и высшей школѣ учатся тѣ, кому не слѣдовало бы тамъ учиться; это обстоятельство тоже ведетъ къ переутомленію въ школѣ, къ нервнымъ болѣзнямъ и самоубійствамъ.

Но анализъ статистическихъ данныхъ¹⁾ показалъ намъ, что въ русской школѣ дѣти и больше болѣютъ нервными болѣзнями и убиваютъ себя чаще. Слѣдовательно, должны существовать особо-неблагопріятныя условія какъ въ жизни нашей школы, такъ и въ жизни нашего общества. Что въ нашей средней школѣ учащіеся переутомляются въ болѣе высокой степени, нежели въ европейской, это легко объяснить. Мы вообще бѣднѣе, и у насъ очень малъ выборъ школъ, поэтому несчастная гимназія должна обслуживать всѣхъ, въ томъ числѣ и тѣхъ, кто

¹⁾ Кромѣ данныхъ проф. Хлопина, существуютъ аналогичныя данныя Бернаткаго: см. указ. II, 5.

совсѣмъ не подходитъ къ ней по складу своихъ способностей. Особенно это замѣтно въ провинціи, гдѣ всякому, кто „хочетъ своихъ дѣтей вывести въ люди“, приходится отдавать ихъ въ гимназію, такъ какъ специальныхъ школъ не существуетъ. Въ письмахъ юныхъ самоубійцъ мы находимъ яркія картины того глубоко-трагическаго положенія, которое переживаютъ иногда малоспособные учащіеся средней школы, дѣти бѣдныхъ родителей. Одинъ оставшійся на второй годъ кадетъ (отецъ живетъ на маленькую пенсію) кончаетъ съ собою, чтобы освободить вакансію для младшаго брата: если онъ будетъ продолжать учиться въ корпусѣ, то брата, какъ полагаетъ онъ, не примутъ на казенное содержаніе. Другой—гимназистъ III класса—стрѣляется послѣ неудачнаго переходнаго экзамена, при чемъ пишетъ отцу, что онъ не находитъ другого разумнаго выхода: учиться дальше, оставшись на второй годъ, онъ не можетъ, такъ какъ этого ему не позволить отецъ; бросить гимназію и заняться какимъ-либо дѣломъ—значить обречь себя на жалкое прозябаніе: вѣдь отецъ всегда говорилъ, что и съ свидѣтельствомъ четырехъ классовъ гимназіи трудно жить, а тутъ нѣтъ и этого свидѣтельства.

Разсуждаетъ этотъ юный самоубійца вполне логично: разъ нѣтъ даже свидѣтельства объ окончаніи четырехъ классовъ гимназіи, то стоитъ ли жить, можно ли жить? Такъ думаютъ въ семьѣ, такъ думаютъ въ обществѣ, такъ думаетъ и онъ. Да и можно ли думать иначе? Безжалостная логика социально-экономическихъ отношеній заставляетъ думать именно такъ.

Приведенныя письма показываютъ, какъ тѣсно переплетаются условія школьной жизни съ условіями жизни семейной и жизни общественной. Провести грань между ними въ высшей степени трудно. Мы говорили все время о томъ, что переутомленіе, какъ результатъ ненормальныхъ условій школьной жизни, вызываетъ массу нервныхъ заболѣваній, которыя въ свою очередь являются предрасполагающей причиной многихъ школьных самоубійствъ. Но общественныя или чисто школьныя условія вызываютъ болѣе процентъ нервныхъ заболѣваній среди учениковъ?—это остается подъ вопросомъ. Во всякомъ случаѣ, общество и семья во многомъ виноваты. Въ нашемъ обществѣ, гдѣ культурный уровень большинства еще очень низокъ, и школьная жизнь, и семейная жизнь неизбѣжно складываются очень неблагоприятно для дѣтей.

Наша культура только создается. Мы не имѣемъ культурныхъ навыковъ. Въ нашемъ мозгу не отложились слѣды умственной работы нѣсколькихъ десятковъ поколѣній, какъ у нашихъ западныхъ сосѣдей. Поэтому, если бы наша бѣдность и не мѣшала намъ создать цѣлую сеть самыхъ разнообразныхъ школъ, все же намъ было бы трудноѣ

учиться, и переутомленіе учащихся въ нашихъ школахъ было бы болѣе.

Далѣе, распространеніе образованія у насъ—дѣло новое. Среднее и высшее образованіе часто получаютъ теперь представители тѣхъ слоевъ населенія, гдѣ поколѣнія назадъ едва умѣли читать. Это обостряетъ и безъ того неизбежную рознь между отцами и дѣтьми. Старшее поколѣніе можетъ совсѣмъ не раздѣлять стремленія младшаго поколѣнія къ образованію. Извѣстны случаи самоубійства гимназистовъ, гдѣ причиной было нежеланіе родителей, чтобы ихъ дочери заканчивали среднее образованіе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда „отцы“ понимаютъ пользу науки, они понимаютъ ее слишкомъ по-своему. Здѣсь на сцену часто выступаетъ противоположная крайность: дѣтей заставляютъ учиться и учиться лучше при помощи самыхъ драконовскихъ мѣръ. Рѣдко сравнительно нашъ средній гимназистъ получаетъ въ семьѣ разумную помощь въ своихъ занятіяхъ, но заставляютъ учиться всюду. Цѣлый рядъ самоубійствъ вызывается боязнью показать дома дурныя отмѣтки или сообщить о неудачѣ на экзаменѣ. Ясно, что въ подобныхъ случаяхъ у старшихъ членовъ семьи есть своеобразная ревность къ наукѣ, но зато совсѣмъ нѣтъ близости къ дѣтямъ. Между тѣмъ для дѣтей любовь, ласка, дружеское участіе—самое главное. „Для того, чтобы толкнуть дѣтей на самоубійство, нѣтъ надобности ихъ ненавидѣть,—говоритъ Проаль,—достаточно ихъ не любить“. Огромное большинство самоубійствъ среди школьниковъ прямо или косвенно связаны съ семейными отношеніями. Въ послѣднихъ мало мягкости и взаимнаго пониманія. Наша семья еще очень часто продолжаетъ быть жестокой, некультурной и грубой.

Мы уже оставили выше подъ вопросомъ то, какую часть нервныхъ заболѣваній учащихся слѣдуетъ отнести на долю вліянія чисто школьныхъ условій и какую—на долю вліянія условій общественной и семейной жизни. Теперь, послѣ всѣхъ высказанныхъ соображеній, мы можемъ сказать, что, несомнѣнно, общество и семья вызываютъ значительную долю нервныхъ заболѣваній, а слѣдовательно и самоубійствъ.

Въ Россіи общественная и семейная жизнь складывается особенно неблагоприятно для дѣтей школьнаго возраста. Грубость нашихъ нравовъ и неустроенность нашихъ социальныхъ отношеній вредитъ всего отражаются на дѣтяхъ.

При разсмотрѣніи вопроса о томъ, какія условія создаютъ психическую неуравновѣшенность у дѣтей школьнаго возраста и вызываютъ тѣмъ самымъ школьныя самоубійства, мы не должны забывать одного чрезвычайно важнаго обстоятельства. Школьный возрастъ является какъ

разъ періодомъ роста и возмужанія: на время пребыванія въ школѣ падаетъ наступленіе половой зрѣлости. Наступленіе половой зрѣлости—переходный и до извѣстной степени болѣзненный періодъ въ жизни человѣка. „Процессъ роста и возмужанія,—говоритъ проф. Хлопинъ,—настолько ослабляетъ нервную систему, нарушаетъ равновѣсіе душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, что организмъ мальчика дѣлается психически чрезвычайно легко ранимымъ“ (стр. 29—30). Приведенныя выше цифровыя данныя относительно нервныхъ заболѣваній въ школѣ показываютъ, что число ихъ особенно увеличивается, начиная съ IV класса (начало возмужанія у мальчиковъ). Такъ же болѣзненно протекаетъ наступленіе половой зрѣлости и у дѣвочекъ.

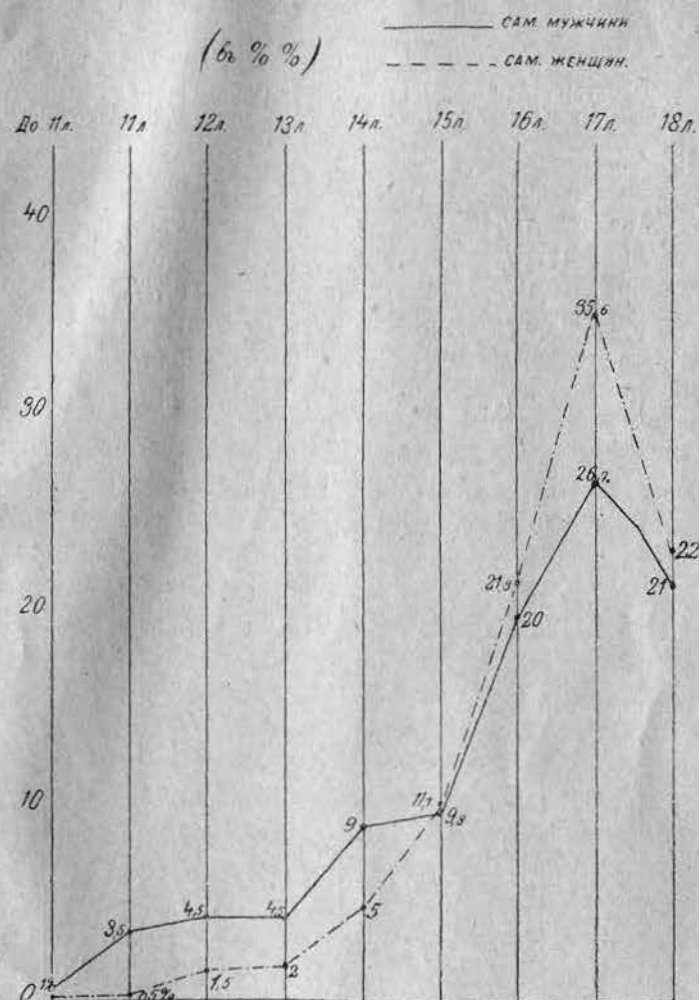
Но разъ число нервныхъ заболѣваній повышается съ наступленіемъ половой зрѣлости, то естественно ожидать одновременно съ этимъ и увеличенія числа самоубійствъ. Оправдываютъ ли статистическія данныя подобное предположеніе? Обратимся къ изслѣдованіямъ проф. Хлопина и д-ра Хорошко. По собраннымъ послѣднимъ даннымъ самоубійства малолѣтнихъ въ Россіи (до 18 л.) распредѣлялись по возрасту слѣдующимъ образомъ, какъ показано на діаграммѣ № 21 (см. слѣд. стр.).

Мы видимъ, что въ предѣлахъ школьнаго возраста самоубійства распредѣляются неравномѣрно: всего чаще убиваютъ себя семнадцатилѣтніе юноши и дѣвушки, до 11 лѣтъ дѣти почти никогда не убиваютъ себя; съ 11 до 13 лѣтъ процентъ самоубійствъ среди нихъ малъ; быстрое увеличеніе процента самоубійствъ наблюдается въ возрастѣ 13—17 лѣтъ; послѣ 17 лѣтъ число самоубійствъ падаетъ.

Особенно рѣзко колебаніе процента самоубійствъ по годамъ у женщинъ. Мы знаемъ, что женщины вообще убиваютъ себя относительно чаще въ раннемъ возрастѣ. У насъ, въ Россіи, часто коэффициентъ самоубійствъ среди нихъ въ возрастѣ до 18—20 лѣтъ выше коэффициента самоубійствъ среди мужчинъ. По даннымъ Хорошко, въ возрастѣ до 18 лѣтъ 60% всего числа самоубійствъ падаютъ на женщинъ, тогда какъ вообще-то всюду число самоубійствъ среди женщинъ въ 3-4 раза меньше числа самоубійствъ среди мужчинъ.

Большой процентъ самоубійствъ среди женщинъ въ раннемъ возрастѣ, когда сексуальныя переживанія играютъ особенно важную роль въ жизни, нельзя не связать съ тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что вообще сексуальныя отношенія имѣютъ въ жизни женщины огромное значеніе. Теперь мы видимъ, что и въ предѣлахъ ранняго возраста колебанія самоубійствъ по годамъ у женщинъ очень рѣзки: на 17-лѣтній возрастъ падаетъ почти двѣ пятыхъ всѣхъ самоубійствъ женщинъ въ раннемъ возрастѣ, тогда какъ у мужчинъ немного болѣе одной четвертой. Если принять во вниманіе, что общее число самоубійствъ среди женщинъ въ раннемъ возрастѣ больше, чѣмъ среди мужчинъ, то ока-

Діагр. № 21.

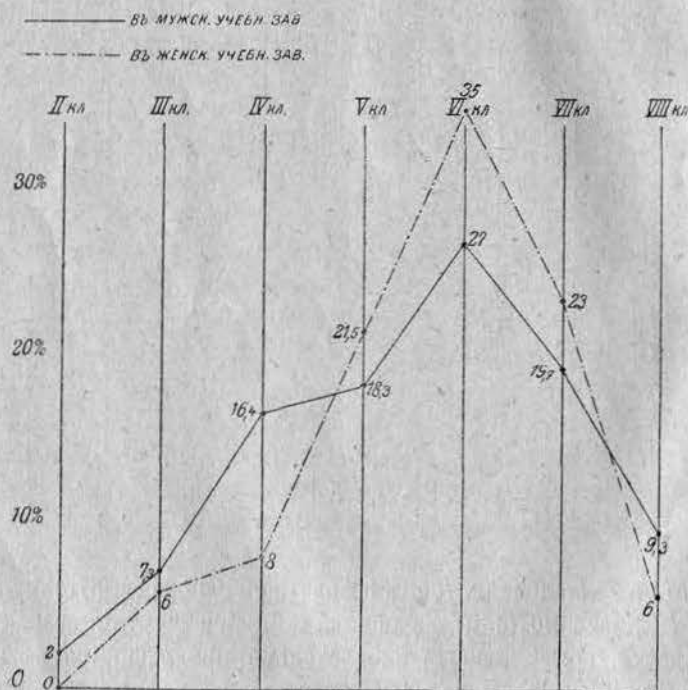
жется, что въ семнадцатилѣтнемъ возрастѣ на одного самоубійцу-мужчину приходится двѣ самоубійцы-женщины. Семнадцатилѣтній возрастъ, это—тотъ возрастъ, когда дѣвочка окончательно превращается въ женщину не только въ смыслѣ физіологическомъ, но и въ смыслѣ социальномъ. Это—время первыхъ серьезныхъ романовъ и увлеченій, время, когда—послѣ завершенія полового развитія—сексуальная жизнь вступаетъ въ свои права. Для мужчинъ это время тоже не проходитъ безслѣдно, хотя процессъ возмужанія не такъ рѣзко увеличиваетъ число самоубійствъ среди нихъ.

Если мы обратимся къ школѣ, то увидимъ ту же самую картину.

Распределение самоубийств и покушение на самоубийство въ мужских и женских средне-учебныхъ заведеніяхъ по классамъ:

I кл.	въ мужскихъ с.-уч. зав.				въ женскихъ ср.-уч. зав.			
	Самоубійства.		Покушенія.		Самоубійства.		Покушенія.	
	Абсол. ч.	%/о	Абсол. ч.	%/о	Абсол. ч.	%/о	Абсол. ч.	%/о
II кл.	5	2,6 ⁰ / ₀	—	—	—	—	—	—
III кл.	18	8,7 ⁰ / ₀	4	6,9 ⁰ / ₀	2	8,3 ⁰ / ₀	—	—
IV кл.	39	17,1 ⁰ / ₀	9	13,2 ⁰ / ₀	2	8,3 ⁰ / ₀	1	7,1 ⁰ / ₀
V кл.	39	17,1 ⁰ / ₀	14	20,6 ⁰ / ₀	4	16,7 ⁰ / ₀	4	28,6 ⁰ / ₀
VI кл.	57	24,9 ⁰ / ₀	23	33,8 ⁰ / ₀	9	37,5 ⁰ / ₀	4	28,6 ⁰ / ₀
VII кл.	46	20 ⁰ / ₀	12	17,6 ⁰ / ₀	5	20,8 ⁰ / ₀	4	28,6 ⁰ / ₀
VIII кл.	22	9,6 ⁰ / ₀	6	8,9 ⁰ / ₀	2	8,3 ⁰ / ₀	1	7,1 ⁰ / ₀

Діагр. № 22.

Проф. Хлопинъ, на основаніи приведенныхъ данныхъ, приходитъ къ выводу, что наибольшее количество самоубійствъ въ средней школѣ наблюдается „у мальчиковъ въ періодъ возмужанія, а у дѣвочекъ въ тотъ періодъ, когда дѣвочка-подростокъ превращается въ молодую взрослую барышню“ (стр. 36).

Несомнѣнно, что связь самоубійствъ съ сексуальной жизнью здѣсь очевидна. Школьное переутомленіе потому и вызываетъ много нервныхъ заболѣваній, что оно падаетъ на періодъ полового созрѣванія. Этотъ періодъ въ жизни дѣтей требуетъ особо внимательнаго и сердечнаго къ нимъ отношенія. Возрастаніе числа школьныхъ самоубійствъ въ этотъ именно періодъ показываетъ, что въ современныхъ семьяхъ и школахъ какъ разъ такого сердечнаго отношенія часто не бываетъ. Та неустойчивость и ранимость психики, которая наблюдается въ періодъ полового созрѣванія, могутъ, конечно, считаться предрасполагающей причиной самоубійствъ въ раннемъ возрастѣ, но эта причина сама по себѣ недостаточна для объясненія самоубійствъ. Профессоръ Сикорскій¹⁾, указывая, что въ періодъ полового созрѣванія нервныя заболѣванія нерѣдки, рѣшительно опровергаетъ, однако, ту мысль, чтобы эти заболѣванія принадлежали къ разряду тяжелыхъ нервно-психическихъ заболѣваній. Это—въ большинствѣ случаевъ—сравнительно легкія „психическія недомоганія“, которыя „должны быть вѣдомы семьямъ и школамъ“. Такія недомоганія сами по себѣ не могутъ привести къ самоубійству. Но когда съ ними совпадутъ особо неблагоприятныя условія школьной и семейной жизни (переутомленіе, неудачи въ школѣ, неприятели въ семьяхъ и т. п.), самоубійство становится для болѣе слабыхъ натуръ не только возможнымъ, но и неизбежнымъ. По мнѣнію проф. Хлопина (стр. 29—30), школа могла бы предупредить многія изъ самоубійствъ въ періодъ полового созрѣванія, если бы она внимательно и сердечно относилась къ учащимся. Особеннаго вниманія требуютъ натуры талантливыя, но неуравновѣшенныя („загадочныя натуры“)²⁾. Въ тѣхъ классахъ, на которые падаетъ періодъ возмужанія, не слѣдуетъ обременять учениковъ занятіями. Надо вообще индивидуализировать обученіе. Но—самое главное—надо стать ближе къ ученикамъ, надо относиться къ нимъ съ большей теплотой и сердечностью. Проф. Хлопинъ приводитъ знаменательныя слова изданнаго въ 1889 г. (послѣ изслѣдованія Гутштадта) прусскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія циркуляра по поводу школьныхъ самоубійствъ. Цѣль воспитанія—по словамъ этого циркуляра—заключается въ томъ, чтобы „закалить душу и тѣло воспитанника и сдѣлать ихъ болѣе способными къ сопротивленію вреднымъ вліяніямъ“. Пусть спроситъ себя каждый преподаватель и воспитатель,—говорится тамъ же,—„выполнялась ли имъ съ предупредительностью, благожелательствомъ и полнымъ знаніемъ дѣла“ эта трудная задача. Этотъ вопросъ, конечно, слѣдуетъ задать себѣ и педагогамъ нашей средней школы. Выполнять свою задачу „съ предупредитель-

¹⁾ См. указат. II, 7, стр. 41—42.

²⁾ Терминъ взятъ у нѣмецкаго изслѣдоват. Зигерта.

ностью, благожелательностью и полным знанием дѣла педагогъ можетъ только тогда, когда онъ—педагогъ по призванію. А такихъ всегда было и всегда будетъ (по крайней мѣрѣ, при современномъ положеніи дѣла) меньшинство. Педагоги же, для которыхъ ихъ дѣло—простое ремесло, которое доставляетъ средства къ жизни, всегда будутъ равнодушны и индифферентны къ дѣтямъ и не дадутъ имъ самаго главнаго, что особенно нужно въ критическомъ возрастѣ: дружбы, любви и ласки.

Сдѣлаемъ общій выводъ относительно предрасполагающихъ патологическихъ причинъ самоубійства въ школѣ. Болѣзни, которыми самоубійство могло бы быть объяснено вполне, въ дѣтскомъ возрастѣ рѣдки. Тѣ нервныя недомоганія, которыя связаны съ наступленіемъ половой зрѣлости, являются предрасполагающей причиной самоубійства, но не объясняютъ его вполне. Поэтому тотъ фактъ, что въ возрастѣ 16—17 лѣтъ самоубійствъ особенно много, объясняется недостаточно внимательнымъ отношеніемъ къ созрѣвающему молодому организму со стороны семьи и школы.

Въ школѣ критическій періодъ полового созрѣванія протекаетъ особенно болѣзненно вслѣдствіе утомительности занятій въ современной школѣ. Въ нашей школѣ число самоубійствъ особенно велико потому, что общій низкій уровень культуры, въ связи съ переживаемымъ нашей страной социально-экономическимъ кризисомъ, дѣлаетъ ненормальными отношенія въ семьѣ, повышаетъ нервность дѣтей и дѣлаетъ ихъ чувствительными къ малѣйшимъ толчкамъ. Школа же, которая, если не ниже, то во всякомъ случаѣ и не выше нашего общества, не вноситъ съ своей стороны въ жизнь дѣтей оздоровляющаго вліянія, такъ какъ не окружаетъ ихъ той атмосферой сердечнаго вниманія и любви, которая такъ необходима имъ всегда, особенно же въ критическій періодъ возмужанія и созрѣванія.

XII. Толчки и катастрофы, побуждающіе къ самоубійству внѣ школы и въ школѣ („ближайшія причины“).

Для взрослыхъ случайными катастрофами или толчками, вызывающими самоубійство (при наличности извѣстнаго предрасположенія къ нему), по большей части являются извѣстныя разстройства и неурядицы въ сферѣ социально-экономическихъ отношеній. Въ главѣ о распредѣленіи самоубійствъ по тремъ категоріямъ уже говорилось, что у насъ въ Россіи такія случайныя катастрофы въ ряду причинъ самоубійствъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ стали играть огромную роль. Въ то время, какъ въ Зап. Европѣ и у насъ въ прежніе годы большинство самоубійствъ вызывалось болѣзнями, въ послѣдніе годы замѣтно вы-

двинулись социально-экономическія причины. Этотъ фактъ находитъ себѣ достаточное объясненіе въ томъ тяжеломъ социально-экономическомъ кризисѣ, который мы переживаемъ въ настоящее время.

У женщинъ болѣе значеніе, нежели социально-экономическіе мотивы самоубійствъ, имѣютъ мотивы сексуальныя. Однако, какъ я пытался выяснитъ, за сексуальными мотивами самоубійства слишкомъ часто скрываются причины социальнаго и даже социально-экономическаго характера. Сексуальныя переживанія сами по себѣ, можетъ быть, одинаково часто вызываютъ самоубійства среди мужчинъ и женщинъ. Но у женщинъ травмы сексуальнаго характера часто связываются съ мыслью о позорѣ (причина социальная) и нуждѣ (причина социально-экономическая). Поэтому-то сексуальными мотивами и объясняется очень значительный процентъ самоубійствъ женщинъ. Здѣсь виновата не „неудачная любовь“ въ собственномъ смыслѣ, а приниженное социальное положеніе женщины.

Что касается дѣтскихъ самоубійствъ, то здѣсь, какъ мы видѣли, мотивы и причины социально-экономическаго характера не могутъ играть большой роли. Ребенокъ живетъ въ узкомъ кругу семьи и школы,—въ этомъ міркѣ и совершаются тѣ событія, которыми объясняется большинство дѣтскихъ самоубійствъ. Впрочемъ, мы должны сдѣлать оговорку относительно подросткаго поколѣнія изъ бѣднѣйшихъ слоевъ населенія. Здѣсь рано вступаютъ въ жизнь; рано даютъ себя знать нужда и бѣдность. Однако, и здѣсь главная причина социально-экономическаго характера, которая вызываетъ самоубійства дѣтей и подростковъ, имѣетъ особый, какъ бы „семейный“ оттѣнокъ: дѣти бѣдняковъ чаще всего убиваютъ себя вслѣдствіе жестокаго обращенія хозяевъ и содержателей (содержательницъ) мастерскихъ. Мастерская ремесленника—это пережитокъ патриархальной семьи средневѣковья, семьи, включавшей въ себя не только „чадъ“, но и „домочадцевъ“. Нравы въ этой семьѣ грубы, но они часто бываютъ такими же и въ дѣйствительной семьѣ. Въ рубрику самоубійствъ вслѣдствіе жестокаго обращенія или вслѣдствіе страха предъ наказаніемъ заносятся не одни „ремесленные ученики“, а также и дѣти, живущія въ семьѣ.

Семья и школа—главные источники тѣхъ огорченій и тѣхъ катастрофъ, жертвами которыхъ дѣлаются юные самоубійцы. Ребенокъ чувствителенъ и эмотивенъ, кругозоръ его узокъ. Поэтому ничтожныя неудачи и ошибки могутъ привести его къ роковому рѣшенію покончить съ собой, разъ около себя онъ не встрѣчаетъ опоры и поддержки.

Въ школѣ число катастрофъ, которыя могутъ казаться ужасными и непоправимыми въ глазахъ ребенка, очень велико. Система балловъ и экзаменовъ, въ связи съ тѣмъ духомъ грубаго утилитаризма и карьеризма, которымъ проникнуто современное школьное образованіе, со-

здасть слишком много поводов для внезапных огорчений и тяжелых переживаний. Самоубийств вследствие провала на экзаменах, оставления на второй год, дурных отметок очень много. Между исследователями вопроса о школьных самоубийствах существует разногласие по вопросу о том, какой именно процент самоубийств учащихся вызывается этими чисто школьными причинами. По Хлопину, только четверть всех самоубийств, причины которых объяснены, вызывается школьными причинами, по Гордону — половина. Но это разногласие не имеет существенного значения. Как я не раз старался показать, провести грань между влиянием семьи и влиянием школы на самоубийства учащихся совершенно невозможно. Проф. Хлопин ввел для тех случаев, когда причины школьные (плохой балл) явно перекрещиваются с причинами семейными (боязнь показать этот балл дома), термин „школьно-семейные причины“. Однако, если посмотреть на дело шире, то придется признать, что все случаи самоубийств вследствие так называемых школьных причин вызываются „школьно-семейными“ причинами. Школа относится к своим питомцам формально, ставит им дурные отметки, дает переэкзаменовки, не заботясь о дальнейшем. Нормальная семья могла бы сгладить последствия школьного формализма, могла бы прийти к ребенку на помощь, могла бы его утешить в его горь. Но обычно в семье дети-неудачники встречают упреки, насмешки, а иногда и более жестокие меры воздействия. В подобных случаях ребенок должен чувствовать себя, как затравленный зверек; и нет ничего мудреного, что он принимает решение уйти из жизни.

Конечно, мы не можем отрицать того, что известная часть самоубийств вызывается только школьными условиями, помимо влияния семьи. Но такие случаи — явление исключительное. Виновиками их бывают уже не педагоги-формалисты (каких очень много), а люди жестокие с болезненными извращениями, которые все-таки в педагогах попадаются не часто. „Передонов“ графа Соллогуба („Мелкий бес“) потому и производит на читателя анти-эстетичное впечатление, что он не типичен. Можно сказать, что самоубийства по чисто школьным причинам так же редки в школе, как редки там Передовы.

XIII. Заключение.

В начале работы я высказался против мнения тех исследователей вопроса о школьных самоубийствах, которые склонны всю ответственность за них возлагать на формализм и бездушие современной школы. Я считал необходимым вскрыть более глубокие со-

циально-экономические причины школьных самоубийств как в Европе, так и у нас в России. Какие же выводы мы могли бы сделать теперь, пройдя длинный путь сравнительно-статистического и психологического анализа.

Мы пришли прежде всего к выводу, что увеличение числа школьных самоубийств в России за последние годы составляет лишь часть общего увеличения числа самоубийств не только среди взрослых, но особенно среди детей, как это замѣтно с 1906 года. Общее же увеличение числа самоубийств в России есть результат переживаемого нами затяжного социально-экономического кризиса. При этом мы, однако, убедились, что в школе самоубийства растут быстрее, чем вне школы.

Анализируя далее предрасполагающие и ближайшие („случайные“) причины школьных самоубийств, мы замѣтили, что максимум их падает на период полового созревания, когда ребенок превращается в взрослого. В этом периоде оказывается особенно вредной усиленная умственная работа в школе и особенно тяжелыми всякого рода неожиданные огорчения, вызываемые условиями семейной и школьной жизни.

Разбираясь в этих условиях, мы подчеркнули то обстоятельство, что низкий уровень культуры в большинстве русских семей дѣлает жизнь детей вне школы очень тяжелой. Поэтому несправедливо было бы считать ответственной одну школу за то, в чем виновата прежде всего семья.

Однако, и школьные порядки нельзя считать нормальными. Школа не может умыть своих рук и сказать, что она невинна в самоубийствах детей. Это можно сказать и про европейскую школу, и с еще большим правом про нашу русскую школу.

В молодом и некультурном нашем обществе школа должна гореть яркой звездой, должна быть проводником здоровых взглядов на образование и наиболее совершенных педагогических приемов. Может ли эту задачу выполнять, как должно, современная русская школа? Конечно нет, так как наша школа переживает вместе с обществом тяжелый кризис. Я говорил вначале, что европейские исследователи смотрят на школьные самоубийства, как на болезненный симптом, свидетельствующий о ненормальной постановке воспитания в современной семье и школе. Так же должны смотреть и мы. В нашей школе больше самоубийств, чем в западно-европейской: следовательно, — и болезненный кризис, который она переживает, тяжелее. Об отдельных недостатках в современной системе школьного воспитания и образования мы говорили не раз, а теперь нам остается подвести итоги. Сначала отметим те недостатки, которые

являются общими какъ для нашей школы, такъ и для западно-европейской. Затѣмъ укажемъ на особо неблагоприятныя условія нашей школьной жизни.

Главный недостатокъ современной школы тотъ, что она стремится не къ рациональному воспитанію ребенка, а къ подготовкѣ его къ той или иной профессіи, къ тому или иному званію и положенію. Отсюда духъ карьеризма, проникающій современное воспитаніе; отсюда переполненіе программъ всевозможными предметами, нужными и ненужными; отсюда баллы, экзамены, переутомленіе учениковъ.

Этотъ основной недостатокъ современной школы крайне рѣдко отмѣчается въ современной педагогической литературѣ. Между тѣмъ безъ яснаго пониманія того, что строй нашей школы слишкомъ проникнутъ духомъ практицизма или утилитаризма, всякая критика современного школьнаго воспитанія является поверхностной и неглубокой. При подобной критикѣ остается непонятнымъ, почему существуетъ такая не переходимая пропасть между нашей теоріей воспитанія и нашей школьной практикой, почему безсиленъ въ данномъ случаѣ нашъ теоретическій разумъ, почему не воплощаются въ жизнь его требованія. Отвѣтъ все же ясенъ: жизнь въ данномъ случаѣ идетъ противъ теоріи.

Вѣдь цѣлью рационально построенной системы школьнаго воспитанія мы можемъ считать одно: дать каждому возможность такъ развить свои природныя способности и таланты, чтобы самъ онъ превратился въ гармонически развитую личность, а общество получило бы въ его лицѣ полезнаго сочлена. Но для достиженія этой цѣли прежде всего необходимо одновременное существованіе въ данномъ обществѣ всевозможныхъ типовъ школъ, доступныхъ всѣмъ и каждому. Чѣмъ больше выборъ, тѣмъ скорѣе можно ручаться, что каждый сможетъ найти для своихъ дѣтей ту именно школу, которая соответствуетъ ихъ склонностямъ и способностямъ.

Необходимо далѣе, чтобы всѣ эти типы школъ по возможности были равноправны. Если какая-либо изъ школъ будетъ имѣть преимущества, всѣ устремятся въ нее (какъ стремятся въ нашу современную гимназію); и тѣ, кому подходитъ данный типъ образованія, и тѣ, кому онъ не подходитъ.

Я уже не разъ упоминалъ, что наша школа, если считать самоубійства учащихся симптомомъ болѣзни школы, переживаетъ болѣе сильный и острый кризисъ, чѣмъ школа европейская. Однако, мы знаемъ, что господство современнаго строя, къ которому приспособлена теперешняя школьная система, въ Европѣ сказывается не менѣе сильно, чѣмъ у насъ. Отчего же наблюдаются другія послѣдствія? А дѣло въ томъ, что въ Западной Европѣ, гдѣ общество болѣе богато, чѣмъ у насъ, вредное вліяніе условій жизни значительно смягчается дѣя-

тельностью государственныхъ и общественныхъ учреждений. Образованіе тамъ болѣе доступно, чѣмъ у насъ; школы больше; на нужды просвѣщенія государство и муниципальные учрежденія расходуютъ больше средствъ. Особенно важно то, что въ З. Европѣ больше типовъ школъ, такъ что въ общемъ больше шансовъ для каждого найти себѣ школу, программа которой соответствовала бы его природнымъ склонностямъ. У насъ школъ мало; даже элементарное образованіе не всѣмъ доступно. Если же кто захочетъ дать своимъ дѣтямъ образованіе выше элементарнаго, передъ нимъ, особенно въ провинціи, выбора нѣтъ: есть въ ближайшемъ городѣ реальное училище, приходится отдавать въ реальное училище; есть прогимназія—отдавай въ прогимназію. А другихъ типовъ школъ совсѣмъ почти нѣтъ. Слѣдовательно, въ силу нашей бѣдности и отсталости, мы не можемъ и думать о какомъ-либо соответствіи между школьными программами и природными склонностями дѣтей. А разъ такъ, то—при прочихъ равныхъ условіяхъ—наша школа должна болѣе утомлять учащихся, должна болѣе вызывать нервныхъ болѣзней, болѣе самоубійствъ. Основаніе новыхъ школъ различнаго типа (коммерческихъ, техническихъ и др. специальныхъ), будучи первымъ шагомъ на пути индивидуализаціи обученія, могло бы поставить насъ на тотъ уровень, на которомъ стоитъ Западная Европа, и, если не совсѣмъ, то отчасти оздоровить школьную атмосферу и тѣмъ содѣйствовать уменьшенію числа школьныхъ самоубійствъ.

Кромѣ несовершенства современныхъ школьныхъ программъ, мы должны указать на другое зло современной школьной жизни, на характеръ школьной дисциплины. Хотя кажется съ перваго взгляда, что установленіе той или иной школьной дисциплины—дѣло самой школы,—однако и здѣсь зависимость школы отъ общества очевидная. Современная школьная дисциплина, въ отличіе отъ современныхъ школьныхъ программъ, продиктованныхъ узко практическими соображеніями, есть архаическое наслѣдіе средневѣковья. Суровый духъ монашеской кельи и строгость казармы еще до сихъ поръ замѣтно отражаются на распорядкахъ школьной жизни. Всѣ мы въ теоріи признаемъ, что воспитательное воздѣйствіе возможно лишь тогда, когда воспитатель близко стоитъ къ воспитанникамъ, знаетъ ихъ и является ихъ близкимъ другомъ. На практикѣ же такое непосредственное личное воспитательное воздѣйствіе почти всегда замѣняется формальнымъ требованіемъ подчиненія извѣстному режиму. Современные гербартианцы справедливо упрекаютъ школу въ томъ, что она пытается сбросить съ себя обязанность воспитывать, замѣняя воспитаніе дисциплиной, его суррогатомъ. Особенно строга дисциплина въ военныхъ школахъ,—тамъ же и болѣе всего самоубійствъ¹⁾. Очень осторожный изслѣдователь вопроса о само-

¹⁾ См. Бернадскій. „Самоуб. учаш. въ военно-учебн. завед.“.

убійствахъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ Бернадскій съ особенной силой подчеркиваетъ то обстоятельство, что формализмъ воспитателей и отсутствіе нравственной связи у нихъ съ воспитываемыми является одной изъ главнѣйшихъ причинъ школьныхъ самоубійствъ. Дѣти въ школѣ часто душевно одиноки. Чтобы дать возможность воспитателю сблизиться съ классомъ, говор. Бернадскій,—надо уменьшить численный составъ классовъ, тогда возможно будетъ личное общеніе между воспитывающимъ и воспитываемыми. Необходимо,—говоритъ онъ далѣе,—позаботиться о религіозномъ воспитаніи. Религія предохраняетъ отъ самоубійства,—но какое развитіе религіозности возможно въ нашихъ школахъ, гдѣ духовникъ относится къ своимъ обязанностямъ формально? Надо,—говоритъ Б-ій,—чтобы у духовника не исповѣдывалось въ день по 200 человекъ. Необходимо,—продолжаетъ онъ,—укрѣпленіе цѣломудрія у воспитанниковъ путемъ бесѣдъ съ ними воспитателей и путемъ личнаго вліянія. Последній совѣтъ стоитъ въ связи съ тѣмъ фактомъ, что въ военно-учебныхъ заведеніяхъ значительный процентъ самоубійствъ объясняется сексуальными мотивами. Но всѣ мѣры, предлагаемыя Б-имъ, имѣютъ одну общую цѣль—сблизить воспитателей съ воспитанниками, превратить военную школу, проникнутую духомъ формализма и дисциплины, въ дѣйствительно воспитательное учрежденіе. Все то, что говоритъ Б-ій о школѣ военной, примѣнимо—съ небольшими ограниченіями—и къ школѣ гражданской. Сближеніе учениковъ и воспитателей, замѣна формальной дисциплины личной близостью и личнымъ вліяніемъ,—вотъ въ чемъ одна изъ главныхъ мѣръ къ оздоровленію современной школы, а слѣдовательно и къ уменьшенію въ ней числа самоубійствъ.

Въ нашей русской дѣйствительности отрицательныя стороны современной образовательной и воспитательной системы обостряются влѣдствіе общей убогости и бѣдности нашей жизни. Наша школа плохо обеспечена и средствами, и людьми. Въ провинціи—сплошь и рядомъ—не достаетъ учителей, и уроки по извѣстному предмету остаются вакантными въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Когда преподаватель является въ серединѣ года, онъ спѣшитъ въ теченіе оставшихся 3—4 мѣсяцевъ пройти весь курсъ. Такая спѣшность вызываетъ переутомленіе. Вообще у насъ учителя кочуютъ съ мѣста на мѣсто въ поискахъ лучшаго заработка и имѣютъ уроки въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ. Это имѣетъ то неудобство, что очень рѣдко создается въ учебномъ заведеніи вполнѣ солидарный, проникнутый и воодушевленный одними цѣлями педагогическій персоналъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ бы близокъ и ученикамъ. Одни уходятъ, немного побывъ, а другіе приходятъ: единства пріемовъ воспитанія и обученія не создается, такъ какъ директоръ, который представляетъ изъ себя болѣе ослѣдлый элементъ,

слишкомъ часто находится въ такихъ же формальныхъ отношеніяхъ къ педагогическому персоналу, въ какихъ послѣдній къ учащимся. Разстройство и дезорганизация школы гибельнѣй всего отражается на учащихся. У нихъ не создается ни характера, ни привычки къ систематическому труду; зато развивается нервозность и вызывается переутомленіе. Последнее вмѣстѣ съ нервозностью обуславливаетъ большое число самоубійствъ въ нашей школѣ.

Данная выше оцѣнка причинъ школьныхъ самоубійствъ въ общихъ чертахъ совпадаетъ съ тѣми выводами, къ которымъ пришелъ проф. Хлопинъ¹⁾. Вотъ его выводы: „первымъ виновникомъ школьныхъ самоубійствъ является общество, такъ какъ оно поставляетъ въ школы матеріалъ, мало пригодный для школьнаго обученія и воспитанія въ видѣ психически и нервно-больныхъ дѣтей или дѣтей психически неуравновѣшенныхъ настолько, что они при малѣйшемъ поводѣ готовы прибѣгнуть къ самоубійству или покушенію на самоубійство. Затѣмъ, повинна въ самоубійствахъ учащихся современная школа, ея слишкомъ шаблонныя пріемы обученія и воспитанія, ея пренебреженіе къ здоровью и физическому развитію учащихся, слишкомъ высокія требованія, которыя она предъявляетъ къ уму и силамъ дѣтей. Далѣе, виновна въ этомъ несчастія семья—ея неумѣлое обращеніе съ дѣтьми, слишкомъ строгое, несправедливое или несоотвѣтствующее возрасту“. Мною выражены тѣ же мысли въ другихъ терминахъ: то, что поставлено проф. Хлопинымъ въ вину обществу, я объясняю тяжелымъ социально-эконом. кризисомъ, который неизбежно влечетъ за собой вырожденіе (надѣмся, временное); то, что онъ ставитъ въ вину семью, я объясняю низкимъ уровнемъ культурности въ нашемъ обществѣ (и въ нашей семьѣ). Наконецъ, не обвиняя школы ни въ чемъ, я счелъ необходимымъ освѣтить то трагическое положеніе, въ какомъ находится школа при существующихъ условіяхъ и отношеніяхъ. Выводы же относительно мѣръ борьбы съ самоубійствами учащихся, которыя могла бы примѣнить школа, у проф. Хлопина очень рѣшительныя. „Однимъ изъ способовъ борьбы съ самоубійствами учащихся въ средней школѣ слѣдуетъ признать коренную реформу какъ самой системы образованія (Хлопинъ, какъ и Бернадскій, требуетъ сокращенія программъ, уничтоженія системы балловъ и экзаменовъ), такъ и внутреннихъ пріемовъ воспитанія и управленія“. Слѣдовательно, по мнѣнію проф. Хлопина, современная школа въ сущности должна умереть, чтобы родиться вновь.

¹⁾ См. II, 3 стр. 46. Хлопинъ съ нѣкотор. измѣненіями повторяетъ выводы нѣмецк. изслѣдователя Зигерта.

И образовательная, и воспитательная система должны быть построены на новых началах. Это тот самый вывод, къ которому привелъ анализъ какъ освѣщенныхъ литературой фактовъ школьной жизни, такъ и лежащихъ внѣ школы социально-экономическихъ условій. Идеаль раціональной школы, которая прежде всего и больше всего хочетъ воспитать ребенка, хочетъ сдѣлать изъ него человѣка въ лучшемъ смыслѣ этого слова, — очень высокій идеаль. Мы можемъ лишь приближаться къ нему въ извѣстной мѣрѣ. Но если мы хотимъ дѣйствительно бороться и съ школьными самоубійствами, и съ другими язвами школьной жизни, — мы всегда должны помнить объ этомъ идеаль. Въ Высоко-авторитетномъ официальномъ документѣ (Высочайшій рескриптъ на имя П. С. Ванновскаго 26 марта 1901 г.) „недостатки нашего учебнаго строя“ признаны столь „существенными“, что необходимо приступить „безотлагательно къ коренному его пересмотру и исправленію“. Начиная согласно волѣ Монарха „дѣло обновленія и устройства русской школы“, П. С. Ванновскій считалъ одной изъ важнѣйшихъ задачъ „внесеніе въ дѣло воспитанія юношества разума, любви и сердечнаго попеченія“ (приказъ министра Ванновскаго 5 апр. 1901 г.) и приглашалъ преподавательскій персоналъ „войти въ ближайшее общеніе съ учащейся молодежью и, независимо отъ преподаванія, способствовать воспитанію юношества на почвѣ любви и сердечнаго къ нему отношенія“. Этотъ призывъ всегда долженъ звучать въ ушахъ преподавателей и организаторовъ нашей школы. Вѣдь идеаль безконечно далекъ, а на пути къ достиженію его сдѣлано мало шаговъ.

Миг. Феноменовъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стр.</i>
1. Источники и пособія	1—4
2. Школьные самоубійства въ Западной Европѣ и въ Россіи.	4—12
3. Общая статистика самоубійствъ въ Зап. Европѣ	13—22
4. Самоубійства въ Россіи	23—28
5. Самоубійства среди городского населенія	28—40
6. Коэффициентъ самоубійствъ и экономическая жизнь страны.	40—47
7. Коэффициентъ самоубійствъ и социальные кризисы.	47—50
8. Эпидемія самоубійствъ, какъ болѣзнь роста	50—51
9. Эпидемія дѣтскихъ самоубійствъ въ Россіи	51—57
10. Причины и мотивы самоубійствъ	57—65
11. Распределеніе самоубійствъ взрослыхъ и самоубійствъ дѣтей по ихъ причинамъ	66—83
12. Предрасполагающія патологическія причины самоубійствъ въ школахъ и внѣ школы	84—122
13. Толчки и катастрофы, побуждающіе къ самоубійству внѣ школы и въ школахъ	122—124
14. Заключение	124—130